ЗАБАВНИКЪ

ЗА

1816 годину

СРБЉИМА и СРБКИЊАМА

ПОСВЕЋЕНЪ.

РПСр I28 / 1816.1

PL 202
1816

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

К Напечатать рѣз.

РПСр I28/А816.1

ЗАБАВНИКЪ

ЗА

1816 годину

СРБЉИМА и СРБКИЊАМА

ПОСВЕЋЕНЪ.

Инв. бр. 52.778

ВЕЛИКА ШАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

АНТИКВАРНИЦА
„ДОСИТЕЈ ОБРАДОВИЋ"
БЕОГРАД

I,

БЛАГОНАКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬИ!

И ЧИТАТЕЛЬИЦЕ!

Новогодишньій забавникъ Вама посвећуемъ. Ваша срдца нек' се облагородьаваю; Ваше душе нек' се увеселяваю, читаюћи га. Надамсе, даћете обое у њему наћи; колико самь могао, трудїосамсе и єдной и другой потреби, и потреби сваке классе Србаля и Србкиня притећи.

У избираню приповѣдакій у њему држао самь се мога вкуса, судећи, да ћу по њшто и отъ Вашега погодити.

А писао самь онако, као што у посведпевиомъ разговору Србљинъ са Србљиномъ говорити обычествуе. Єсамь ли у томъ сагрѣшїо, или не, ученїи наши нек' разсуде, и мнѣнїе свое о томъ преко новина пошлю ми. Тоїй молимъ явно и покорно. Тако ћемо до основаня доћи, како намъ писати треба. Основаня њина или ћею ме опровргнути, и я ћу признати, да самь погрѣшїо; или ћею ме у овомъ мнѣнїю утврдити,

и я ћу се радовати, да самъ я првый быо, кой самъ се мнимогъ Славенскога оттргао, и срб-ски онако писати почео, као што се єданъ съ другимъ разговарамо.

Прїймите га о Читательи! и Читательице! съ благонаклонпосћу, коя ће пруду момъ сходна быти. Ваше свидѣтелствс, да Вамъ се допада, и да сте весело съ ньимъ време провели, быће ми награда за подвигъ мой, а побудьењ, да и у напредакъ за Васъ пишемъ.

Погрѣшке извините Вашомъ благосћу; све ће по времену болѣ быти.

Привѣствуюћи Вамънову годину благодаримъ Вамъ на помоћи, кою сте ми пренумараціомъ принели, са тимъ, што желити не престаемъ, да Вамъ ова година пуна свакогъ изобиля буде, као што првый образъ представля. Успѣваймо у свему сви и све, кои се Срблъи и Србкињама називамо

У Вїени 1га Јнуара 1816.

съ

Вашымъ покорнѣйшымъ

ДИМИТРІЕМЪ ДАВІДОВИЧЕМЪ

Сучредникомъ новина Србски.

ПАСХАЛІА.

Ново лѣто починѣ у Субботу.
Месоєдьа има 7 седмица и 2 дана, т. є. 51 дань.
Месне покладе быти ћею 13га Февруара.
Бѣле — — — 2ога —
Четыридесеть мученика 9га Марта.
ВоскресенїеХрїстово пада 9га Апрїла.
Вознесенїе — — — 18га Маїа.
Дуови падаю 28га Маїа.
Петрове покладе падаю. 4га Юнїа.
Петрова поста има 3 седмице и 3 дана, свега 24 дана.
Праздникъ Петра и Павла быт' ће у Четвртакъ 29гъ Юнїа.
Постъ Пресветой Богородицы (Госпоини) трае отъ 1гъ Августа до 15га
Постъ божићный починѣ 15га Ноември, и трае до 25га Декември.
Такозовоме Фашаньге (месоедье?) траят' ћею 65 дана.

ЛѢТОСЧИСЛЕНЬ

ПАМЕТОДОСТОЙНЫ ПРИКЛЮЧЕНЯ.

Отъ створеня свѣта по счисленю восточне цркве има година 7324
— — — — — римске . . . 5765
— — — — — єврейске . . 5577
— рождествa Хрїстова има година . . 1816
— Почетка Мачжарскогъ Кралѣвства . 816
— саєдинення Славоніе и Далмаціе съ Мачжарскомъ 796
— Постанка града Вїене 716
— — Турскогъ Царства . . . 513
— Паденя Србїе после Косовске битве са Турцы 426
— Изобрѣтеня печатнѣ 376
— — — Америке 375
— Родьеня Императора нашегъ Франца I. 48
— Почетка владѣпя Нѣгова 24
— Подизаня Печатнѣ Славено - Србске, Валахїйске, и прочи восточны єзыка 44

Опъ Основаня Гїмназїе Карловачке (у Сре-
му) Митрополїтомъ Србскимъ, и Ар-
хїепїскопомъ Карловачкимъ, Г. Сте-
фаномъ Стратимировичемъ
Кулпїнскимъ заведенне 24
— Основаня препарандски училища, К.
Савѣтникомъ Г. Урошемъ Несто-
ровичемъ заведенне 3

УВѢДОМЛЕНЊ

о години 1816.

Година 1816 єсть приступна или високосна, т. є. састоисе изъ 366 дана.

О царствующој звѣзди.

Год. 1816 царствуе звѣзда, коя се Меркуріемъ называ. Она є најмања, најсвѣтлија и сунцу најближа звѣзда тако, да само 8 милліона миля далеко отъ њега отстои.

Меркуріи є 17 путиј мањиј отъ землѣ, и отстои отъ њ 10,445,560 миля.

Звѣзда ова свршуе теченѣ свое сваке године; и може се кадкадъ у сумраку у јутру и у вечеръ видити. У свакомъ секунду прелази 6 миля.

Година, у којој Меркуріи царствуе, єсть премѣнителна, и непостоянна, обычествуе ладна и сува быти; кромѣ тога є и рѣдко плодоносна.

Знакъ Меркуріевъ у Астрономіи єсть знакъ живе, т. є. ☿

О Зими.

Зима се їошть 1815 године 10гѣ Декемвра започела. Она ће до 9га Марта ове године трајати, и сносна, сѣ почетка сува, а поздніе до конца мѣсеца Јануара отвеђ влажна быти. У то доба ити ћею многе кише, и нанети ћею и людма, и скоповма велику штету. Зимныи усѣви быти ћею год. 1816 малозрныи, но сламобогатыи. Ако ли се пакѣ у пролеће їошть покосе, то ћею богатіи плодѣ принети.

О Пролећу или ити весни.

Пролеће почет' ће се 9га Марта, онда ће прьый путѣ ноћ дану равна быти. Оно ће до 20гѣ Марта топло, до половине Апріла суво, потомѣ ладно быти. Сѣ почетка друге половине Апріла быти ћею дани суровыи и ладныи тако, да плодоносю яко вредоносныи быти могу. Воћа ће на нѣки мѣсты отвеђ много, на нѣки средиѣ, а на нѣки нимало быти.

О Лѣту.

Лѣто ће се 10га Јунїа почети, и онда ће дань найдужіи, а ноћ найкраћа быти.

Лѣпось ће много киша быти, ничимѣ манѣ неће ій земля доста имати. Сѣно и усѣви могу

се за времена їошть увести, но што скорїе то болѣ.

Лѣтныи усѣви доћи ћею добро за рукомъ, а особито, счамъ, овасъ — зобъ — сочиво, граа, и бобъ, ако се само на умѣренной, т. є. нит' на весма сувой, нит' на весма влажной земльи посѣю. Ланъ и конопля успѣт' ћею добро; конопля ће краткогъ стабла быти.

У овой четврти године быт' ће много бурны непогода — времена —.

О Єсени.

Єсень починѣсе 11га Септемвра, и онда ће другїй путъ дань ноћи равань быти.

Съ почетка єсени быти ћею многе кише; мразъ ће рано їошть пасти. По истеченю мѣсеца Септемвра настати ћею сува времена, и тралт' ћею до Декемвра.

Єсеньїи првыи и послѣдньїи усѣви быти ћею найбольїи, а посреднъ ћею пужеви поєсти.

Вїно весма рѣдко успѣва, када Меркуръ царствуе, тако, да єдва у 50 и 60 година єданъ путъ добро быва, ако се вїногради у пролѣће добро показую.

Єсени ове быти ће много мышева, и пужева, кои ћею сѣменма великїй вредъ нанети.

О помрачению Сунца и мѣсеца.

Ове године быти ће два помраченя сунца, а два мѣсеца. Мы ћемо єдно само помраченѣ сунца видити, кое ће 15га Маїа у ютру быти. А помраченя мѣсеца видит' ћемо оба. Єдно ће быти 29га Маїа у ютру, и то свецѣло, т. є. тако, да ће се цѣо мѣсецѣ помрачити. Друго пакѣ быти ће 22гѣ Ноемвра ноћу, и то почастно т. є. тако, да ће се само єдна часть мѣсеца помрачити.

Знацы мѣсечны четврїй.

Новѣ мѣсецѣ има знакѣ овай . . . . . ●
Прва четврть . . . . . ☽
Пунѣ мѣсецѣ . . . . . ☺
Послѣдня четврть . . . . . ☾

Кодѣ коїи дана ови знацы наодилисе буду, у оне дане сбывасе такорекенна мѣна.

Знацы Праздника и недѣля.

Недѣлѣ и праздницы печатанныи су чрвенны, а тежатныи черны писмены.

ZWEIMAL.

ЯНУАРЪ има 31 дань.

Суб.	1	Обрѣзаніе Господ.	13	Иларіа

У Нед. предъ Просвѣщ., Еванг. отъ Мар. зач. 1.

Нед.	2	Сїлвестра Папе Р.	14	Феліксa
Пон.	3	Малахіа, и Гордіа	15	Маврa.
Вто.	4	Соборъ 70 апостол.	16	Іисуса имя.
Сред.	5	Θеопемпта и Θеон.	17	Антонія
Чет.	6	Богоявленіе Господ.	18	Прїски дѣв.
Пет.	7	Іоанна крестителя	19	Фердїнанд
Суб.	8	Георгіа и Емїліана	20	Фабіана и С.

У Нед. по просвѣщенію Еванг. отъ Матѳея зач. 8.

Нед.	9	Полїевкта мученик.	21	Агнесъ дѣв.
Пон.	10	Григоріа епїс. Нїс.	22	Вїнценція
Вто.	11	Θеодосіа преподоб.	23	Заручен. М.
Сред.	12	Татїане мученице	24	Тїмоѳеа
Чет.	13	Ермїла, и Страт.	25	Обр. Павла
Пет.	14	Саввe Арх. Серб.	26	Полукарпа
Суб.	15	Павла Θивейскаго	27	Іоанна Зла.

У НедѢлю 31, Евангелїе отъ Луке зачало 93.

Нед.	16	Ап. Петра верига	28	Карола Вел.
Пон.	17	Антонїа великога	29	Франциїшка
Вто.	18	Аѳанасїа, и Кїрїлла	30	Аделгунды
Сред.	19	Макарїа Егїптян.	31	Петра Нол.
Чет.	20	Евтїмїа великогъ	1	Февр. Іг. Е.
Пет.	21	Максїма исповѣдн.	2	Срѣтеніе
Суб.	22	Тїмоѳеа и Анастасїа	3	Блазїа Епїс.

У НедѢлю 32, о Закхею, Еванг. отъ Луке зач. 94.

Нед.	23	Климента епїс. Аѳк.	4	Веронїка
Пон.	24	Преп. матер. Ксенїе	5	Агаѳы
Вто.	25	Григоріа богослова	6	Дорооеа
Сред.	26	Ксенофонта и друж.	7	Ромуалда
Чет.	27	Іоанна Златоуст. м.	8	Іоанна Млл.
Пет.	28	Ефрема Сїріна	9	Аполлонїа
Суб.	29	Преп. мч. Ігнатїа	10	Схоластїк.

У Нед. 33. о Мытари и Фарїсеи отъ Луке зач. 89.

Нед.	30	Вселн. Іерархов	11	Ефросїнїа
Пон.	31	Кїра и Іоанна	12	Евлалїи Д.

ФЕВРУАРЪ има 29 дана.

Вто.	1	Трїфона мученика	13	Катерїны Ц.
Сред.	2	Срѣтеніе Господ.	14	Валентїна
Чет.	3	Сїмеона богопрїим.	15	Фаустїна
Пет	4	Ісїдора Пїлусїотска	16	Іулїанны
Суб.		Агаѳїи мученице	17	Сабїна Еп.

У Нед. 34. о блудномъ сыну, Еванг. отъ Луке зач. 79.

Нед.	6	Вукола епїс. Смїрн.	18	Сумео. Еп.
Пон.	7	Пароенїа еп. Лампс.	19	Сосанны
Вто.	8	Ѳеод. Страт. и Зах.	20	Елеуѳерїа
Сред.	9	Нїкифора мученика	21	Елеоноры
Чет.	10	Харалампїа мучен.	22	Петра Каѳ.
Пет.	11	Власїа священомуч.	23	Лазара
Суб.	12	Мелетїа Патр. Ант.	24	Вїсокосъ

У Нед. месопустну, Еванг. отъ Матѳ. зач. 106.

Нед.	13	Мартїнїана и Сїм. С.	25	Мат. Апос.
Пон.	14	Авксентїа преподоб.	26	Вїкторїна
Вто.	15	Онисїма апостола	27	Валбурги
Сред	16	Памфїла мученика	28	Чиста Среда
Чет.	17	Ѳеодора Тїрона	29	Леандра
Пет.	18	Лва Папе Римскогъ	1	Мар. Албїн
Суб.	19	Архїппа апостола	2	Сїмплїцїа

У Нед. сыропустну, Еванг. отъ Матѳ. зач. 17.

Нед.	20	Лва епїскопа Катан.	3	Кунегунды
Пон.	21	Тїмоѳеа преподоб.	4	Казимїра
Вто.	22	Обрѣтеніе мщ. Евг.	5	Евсевїа
Сред.	23	Полїкарпа еп. Смвр.	6	Фрїдерїк
Чет.	24	Обр. гл. Іоанна крес.	7	Ѳомы Ап.
Пет.	25	Тарасїа патр. Конс.	8	Іоанна
Суб.	26	Порфїрїа епїс. Газ.	9	Франциїи.

У Нед. 1 великого поста, Еванг. ошъ Іоанна зач. 5.

Нед.	27	Прокопїа Декапол.	10	40 Мучен.
Пон.	28	Васїлїа Спосшинка	11	Хераклїа
Вто.	29	Кассїана Римлянн.	12	Григорїа

МАРТЪ има 31 дань.

Сред.	1	Евдокїе преподобм.	13	Ернеста
Чет.	2	Θеодота еп. Кїрїн.	14	Маθїлды
Пет.	3	Евтропїа мученика	15	Хрїстофор
Суб.	4	Герасїма преподоб.	16	Ерїберта

УНед.2. тогоже, Еванг. отъ Мар.зач 7. и Іоан.зач.36.

Нед.	5	Конона мученика	17	Гертруды
Пон.	6	Свят. 42 мученикъ	18	Александра
Вто.	7	Священном. въ Хер.	19	Іосифа
Сред.	8	Θеофїлакта еп. Нїк.	20	Нїкепы
Чет.	9	40. Мучениковъ	21	Бенедїкта
Пет.	10	Кодрата и дру. его.	22	Оттон. епї.
Суб.	11	Софронїа Патрїарх.	23	Вїкторїна

У Нед. 3. тогоже, Еванг. отъ Марка зачало 37.

Нед.	12	Преподоб. Θеофана	24	Гаврїила А.
Пон.	13	Преп. мч. Нїкифора	25	Благовѣщ.
Вто.	14	Венедїкта преподоб.	26	Еманuила
Сред.	15	Агапїа мученика	27	Руперта
Чет.	16	Савїна и Папе	28	Гунтрама
Пет.	17	Алексїа чел. Божїя	29	Мехтїлды
Суб.	18	Кїрїлла Архїеп. Іерл.	30	Регула

У Нед.4. тогоже, Еванг. отъ Мар зач. 40. и Матѳ.10.

Нед.	19	Хрїсаноа, и Дарїи	31	Балбїна
Пон.	20	У обители с. Саввы	1	Апр. Хуго́.
Вто.	21	Іакова епїскопа	2	Фран. Пад.
Сред.	22	Васїлїа пресвїтера	3	Рїхарда
Чет.	23	Нїкона преподобна	4	Ісїдора
Пет.	24	Артемїа еп. Θесс.	5	Вїнценцїа
Суб.	25	Благовѣщенїе Б.	6	Целестїна

УНед.5. тогожде, Еванг. отъ Марка зач.47. и Луке 33.

Нед.	26	Собор. Арх. Гаврїила	7	Хермanна
Пон.	27	Мапроне матере	8	Дїонvсїа
Вто.	28	Іларїона и Стеф. чуд.	9	Марїи Егv.
Сред.	29	Марка Еп. и Кїрїлла	10	Іезекїиля
Чет.	30	Іоанна лѣствичника	11	Льва Папы
Пет.	31	Іпатїа епїс. Гаггр.	12	Іулїа Папы

АПРІЛЬ имa 30 дана.

Суб.	1	Прп. Маріе Егіпт.	13	Іустіна

У Нед. 6. цвѣтоносну, Еванг. отъ Іоанна зач. 11.

Нед.	2	Прп. Тіта чудотв.	14	Воскр. Хр.
Пон.	3	Прп. Нікиты исп.	15	Вос. пон.
Вто.	4	Іосифа, и Георг. М.	16	Турібія
Сред.	5	Осодула и Агахоп.	17	Рудолфа
Чет.	6	Евтіхія Архіеп. Кп.	18	Аполлонія
Пет.	7	Георгія еп. Меліт.	19	Антоніи
Суб.	8	Апостол. Продіона	20	Сулпіція

У святу велику Нед. Пасхи, Еванг. отъ Іоан. зач. 1.

Нед.	9	Воскресеніе Хріс.	21	Анселма
Пон.	10	Воскресн. Понед.	22	Рафаила
Вто.	11	Воскресн. Вторникъ	23	Адалберша
Сред.	12	Васіліа Епіс. Парійс.	24	Георгія вел.
Чет.	13	Артемона Священом.	25	Марка евар.
Пет.	14	Мартіна папе Рим.	26	Іезекіиля
Суб	15	Аріст. Пуда и Троф.	27	Анастасіа

У Нед. 2. о Ѳоми, Евангеліе отъ Іоанна зачало 65.

Нед.	16	Агапіи, Ірины и Хіо.	28	Віталіса М.
Пон.	17	Сімеона Персідска	29	Петра М.
Вто.	18	Іоанна учен. Гр. Дек.	30	Екатеріны
Сред.	19	Іоанна Ветхопещер.	1	Маіи Ф. и І.
Чет.	2	Прп. отца Осодора	2	Аѳанасіа
Пет.	21	Януара и Александ.	3	Обрѣтен. † †
Суб	22	Осодора Сікеота пр.	4	Флоріана

У Нед. 3. о Міроносицахъ, Еванг. отъ Марка зач. 69.

Нед.	23	Георгіа великом.	5	Готтхарда
Пон.	24	Муч. Савы Страт.	6	Іоанна
Вто.	25	Евангеліста Марка	7	Станислава
Сред.	26	Свящм. Васіліа Е. А.	8	Міхаила
Чет.	27	Сімеона срод. Госп.	9	Григоріа
Пет.	28	Іасона и Сосіпатра	10	Гордіана
Суб.	29	Святыхъ 9. мучен.	11	Беатріцы

У Нед. 4. о Разслабленномъ, Еванг. отъ Іоан. зач. 14.

Нед	30	Іакова брата Іоання	12	Панкратіа

МАІЙ имa 31 данъ.

Пон.	1	Пророка Іереміе	13	Серваті а
Вто.	2	Аѳанасіа патр. Але.	14	Хрістіана
Сред.	3	Тімоѳеа, и Мавре	15	Софіи
Чет.	4	Пред. мучц. Пелагіе	16	Іоан. Неном.
Пет.	5	Ірине мученице	17	Убалда
Суб.	6	Іова многострадал.	18	Венанті на

У Нед. 5. о Самаряныни, Еванг. отъ Іоанна зач. 12.

	7	Акакіа Мученика	19	Іоблажен.
Пон.	8	Іоанна Еванг. и Арсен.	20	Бернард н.
Вто.	9	Исаіи и мщ. с. Нікол.	21	Константп.
Сред.	10	Ап. Сімона Зилота	22	Елены
Чет.	11	Мокіа, и Месод. Еп.	23	Вознесен.
Пет.	12	Епіфаніа и Германа	24	Іоанны
Суб.	13	Мученице Гликеріе	25	Урбана

У Нед. 6. о Слѣпомъ, Еванг. отъ Іоанна зачало 34.

Нед.	14	Мученика Ісіідора	26	Філіп. Нер.
Пон.	15	Преподоб. Пахоміа	27	Іоанна II.
Вто.	16	Ѳеодора освященна	28	Германа
Сред.	17	Андроніка Апостола	29	Максіма
Чет.	18	Вознесеніе Христ.	30	Фелікса
Пет.	19	Патріікіа Епіс. Прус.	31	Петронілл.
Суб.	20	Мученика Ѳалалеа	1	Іуніи. Н к.

У Нед. 7. святыхъ отецъ, Еванг. отъ Іоан. зач. 56.

Нед.	21	Конст. и Елене	2	Духови
Пон.	22	Васіліска мученика	3	Духов. пн.
Вто.	23	Міхаила Еп. Сінад.	4	Квир на
Сред.	24	Сімеона на дивн.	5	Готхарда
Чет.	25	III. обрѣт. главе Пр.	6	Норберта
Пет.	26	Апостола Карпа	7	Роберта
Суб.	27	Свящм. Ѳерапонта	8	Медарда

У Нед. 8. Пятдесятнице, Еванг. отъ Іоанна зач. 27.

Нед.	28	Сошест. ст. Духа	9	Преся. Тр.
Пон.	29	Духов. Понедѣл.	10	Маргареты
Вто.	30	саакіа преподобна.	11	Варнавы
Сред.	31	Ерміа, и Ермеа.	12	Олумпіа

ІЮНІЙ имa 30 дана.

Чет.	1	Юстіна Мч. Філос.	13	Бранимч.
Пет.	2	Нікифора П. Конст.	14	Василіа
Суб.	3	Лукілліана мучен.	15	Віта

У Нед. 1. сви святыхъ, Еванг. отъ Матѳ. зач. 38.

Нед.	4	Митрофана Патр.	16	Франціш.
Пон.	5	Дороѳеа Еп. Тїтска.	17	Райналда
Вто.	6	Висаріона чудотвор.	18	Марцеліна.
Сред.	7	Ѳеодота Еп. Агкир.	19	Гервасіа
Чет.	8	Ѳеодора Страшил.	20	Флоренпіи
Пет.	9	Кіріілла Архіеп. Алек.	21	Алоизіа
Суб.	10	Тїмоѳеа Еп. Прусска.	22	Ахатіа

У НедѢлю 2, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 9.

Нед.	11	Варѳоломѣ. и Варнав.	23	Сідоніа
Пон.	12	Онуфріа великоѣ	24	Іоан. крест.
Вто.	13	Мученице Акіліне	25	Проспера
Сред.	14	Еліісеа прор. и Меѳ.	26	Іереміи про.
Чет.	15	Амоса пр. и К. Лазар.	27	Ладислава
Пет.	16	Святаго Тїхона	28	Льва Папы
Суб.	17	Мануила и Савела	29	Петра и П.

У НедѢлю 3, Евангеліе отъ Матѳеа зачало 18.

Нед.	18	Леонтіа мученика	30	Павла Гед.
Пон.	19	Юде брата Господ.	1	Іулій. Ѳео.
Вто.	20	Меѳодіа Епіс. Пат.	2	ПосѢщ. Б.
Сред.	21	Юліана муч. Тарсій.	3	Корнеліа
Чет.	22	Евсевіа Еп. Самосад.	4	Удалріка
Пет.	23	Агріпіне мученице	5	Домиціана
Суб.	24	Рождес. Іоан. пр.	6	Исаіи прор.

У НедѢлю 4, Еванг. отъ Матѳеа зачало 25.

Нед.	25	Февроніе мученице	7	Есѳиры
Пон.	26	Преподобн. Давіда	8	Кілліана
Вто.	27	Самсона странн.	9	Лукреціа
Сред.	28	Кіра, и Іоанна безср.	10	Веніаміна
Чет.	29	Ап. Петра и Пав.	11	Піа П. Рим.
Пет.	30	Соборъ 12 апостол.	12	Хайнріка

ЮЛІЙ има 31 данъ.

Суб	1	Косме, и Дамїана	1	Маргареѳы

У НедѢлю 5, Евангелїе отъ Матѳея зачало 28.

Нед	2	Положенїе ризы Бц.	14	Бонавенп
Пон.	3	Вакїнѳа мученика	15	РаздѢл. ап.
Вто.	4	Андреа Крит. Архїп.	16	Фауста М.
Сред.	5	Аѳанасїа Аѳонска.	17	Алексїа
Чет.	6	Сїсоа великаго	18	Арнолда
Пет.	7	Ѳоме у Мал.	19	Арсенїа.
Суб.	8	Прокопїя великомуч.	20	Прор. Иліи

У Нед. 6, Еванг. отъ Матѳ. зач. 29. и Іоан. зач. 56.

Нед.	9	Панкратїа Еп. Тавр.	21	Прор. Дан.
Пон.	10	45 муч. у Нїкоп. Ар.	22	Маріи Маг.
Вто.	11	Евфимїе мученице	23	Ліворіа
Сред.	12	Прокла, и Іларїа	24	Хрістіны
Чет.	13	Собор. арх. Гаврїила	25	Іакова апос.
Пет.	14	Акїре апостола	26	Анны
Суб.	15	Кирїка, и Юліттe	27	Пантелеон.

У Нед. 7, Еванг. отъ Матѳ. зач. 33. и Іоанна зач. 56.

Нед.	16	Аѳиногена свящ. муч.	28	Іннокентіа
Пон.	17	Маріне вел. мучце.	29	Маѳы
Вто.	18	Вакїнѳа и Емїліана	30	Абдона
Сред.	19	Макріне сестр. в. В.	31	Ігнатіа
Чет.	20	Пророка Ніе	1	Авгус. Ч. В.
Пет.	21	Сїмеона и Іоанна	2	Порцїунк.
Суб.	22	Маріе Магдалине.	3	Стефана

У НедѢлю 8, Еванг. отъ Матѳея зачало 58.

Нед.	23	Трофїма и Ѳеофїла	4	Доминка
Пон.	24	Хрїспїне мученице	5	Маріа Шне
Вто.	25	Успенїе свят. Анне	6	Преображ.
Сред.	26	Ермолаа священним.	7	Каетана До.
Чет.	27	Пантелеимон. велик.	8	Кирїака
Пет.	28	Прохора и Нїканора	9	Романа
Суб.	29	Каллїнїка мученика	10	Лаврентіа

У НедѢлю 9, Евангелїе отъ Матѳ. зачало 59.

Нед.	30	Сїле, и Аггел. Десп.	11	Сосанны
Пон.	31	Евдокїма праведна	12	Клары

АВГУСТЪ има 31 данъ.

Вто.	1	Происхож. честн. †	13	Іполіта
Сред.	2	Мощи с. Стефана	14	Евсевіа
Чет.	3	Ісаакіа и Фавста	15	Успен. В.
Пет.	4	7 Отроковъ у Ефес.	16	Рохуса и Іс.
Суб.	5	Евсігнія мученика	17	Ліберата

У НедѢлю 10, Евангеліе отъ Матѳея зачало 72.

Нед.	6	Преображ. Хріе.	18	Елленьцар.
Пон.	7	Домет. Пулхеріе ц.	19	Лудвіка
Вто.	8	Еміліана Епіс. Кізіч.	20	Стеф. Кр.
Сред.	9	Матѳіа апостола	21	Іоанны
Чет.	10	Лаврентіа архідіак.	22	Тімоѳея
Пет.	11	Евпла муч. и діак.	23	Філіппа
Суб.	12	Фотіа, и Аніките	24	Варѳоломея

У НедѢлю 11, Еванг. отъ Матѳея зачало 77.

Нед.	13	Максіма исповѢдн.	25	Лудовіка
Пон.	14	Міхеа пророка	26	Самуила
Вто	15	Успеніе Богород.	27	Іосифа
Сред.	16	Сватаго Убруса	28	Августіна
Чет.	17	Мірона мученика	29	УсѢк. Іоан.
Пет.	18	Флора и Лавра м.	30	Розы
Суб.	19	Андреа Стратилат.	31	Раймунда

У НедѢлю 12, Еванг. отъ Матѳея зачало 79.

Нед.	20	Самуила пророка	1	Сен. Егідіа
Пон	21	Оаддеа апостола	2	Іодока
Вто.	22	Агаѳоника мученик.	3	Мансуета
Сред.	23	Луппа мученика	4	Розаліи
Чет.	24	Евтіха священном.	5	Вікторіна
Пет.	25	Варѳол. апос. и Тіта	6	Захаріи
Суб.	26	Адріана, и Наталіе	7	Регіны

У НедѢлю 13, Еванг. отъ Матѳея зача о 87.

Нед.	27	Преподобн. Піімена	8	Рожд. Бог.
Пон.	28	Пр. Моисеа Муріна	9	Горгоніа
Вто.	29	УсѢк. Іоанна кре.	10	Ніколаа
Сред.	30	Алексан. и Іоан. Пат.	11	Еміліи
Чет.	31	Честног. пояса Богр.	12	Товіи

СЕПТЕМВРІЙ има 30 дана.

Пет.	1	Сїмеона и Марое	13	Маврікіа
Суб.	2	Маманта мученика	14	Воздвиж.

У НедѢлю 14, Евангеліе отъ Матѳея зачало 89.

Нед.	3	Аноїма и Ѳеоктїсти.	15	Нікодима
Пон.	4	Вавїлы Епїс. и Мовс.	16	Евфіміи
Вто.	5	Захарїа пр. и Єлїсав.	17	Ламберта
Сред.	6	Евдоксїа мученика	18	Ѳомы
Чет.	7	Созонта мученика	19	Констант
Пет.	8	Рожд. Богородиц.	20	Евстахіа
Суб.	9	Іоакїма и Анне	21	Матѳ. ап.

У Нед. предъ воздвиженїемъ, Еванг. отъ Іоан. зач. 9.

Нед.	10	Минодоре, и Митр.	22	Маврікіа
Пон.	11	Преподоб. Ѳеодоре	23	Ѳеклы
Вто.	12	Автонома священм.	24	Герарда
Сред.	13	Корнилїа сотника	25	Клеофы
Чет.	14	Воздвиж. честн.	26	Кипріана
Пет.	15	Нїките великомуч.	27	Космы
Суб.	16	Евфимїе великомчц.	28	Вѣнцес. Кр.

У Нед. по воздвиженїю, Еванг. отъ Марка зачало 37.

Нед.	17	Софїе и чадъ нѢи.	29	Міхаила
Пон.	18	Евменїа Еп. Гортїн.	30	Іеронима
Вто.	19	Трофїма и Савват.	1	Окт. Реміг.
Сред.	20	Евстаѳїа великом.	2	Леодегарда
Чет.	21	Кодрата апостола	3	Кандіда
Пет.	22	Фоке и прор. Іоне	4	Франц. Сер.
Суб.	23	Зачатїе Іоанна крес.	5	Плаціда

У НедѢлю 17, Евангеліе отъ Луке зачало 17.

Нед.	24	Ѳекл. и Сїм. К. Серб.	6	Бруна
Пон.	25	Препод. Евфросїніе	7	Розіны
Вто.	26	Престав. Еванг. Іоан.	8	Брігитты
Сред.	27	Каллїстрата муч.	9	Діонисіа
Чет.	28	Препод. Харїтона	10	Фран. Бор.
Пет.	29	Преподоби. Кїріака	11	Еміліана
Суб.	30	Григорїа в. Арменіи	12	Максіміл.

ОКТОВРІИ има 31 данъ.

У Недѣлю 18, Евангеліе отъ Луке зачало 26.

Нед.	1	Покровъ Богородиц.	13	Коломанна
Пон.	2	Кіпріана и Юстіне	14	Калиста
Вто.	3	Діонісіа Ареопагіт.	15	Оерезін
Сред.	4	Ієроо. и Стеф. Щил.	16	Галла
Чет.	5	Харіттіне мученице	17	Хедвіги
Пет.	6	Ооме апостола	18	Луки Evarг.
Суб.	7	Сергіа, и Вакха	19	Фердінан

У Нед. 19, Еванг. отъ Іоанна зач. 56, и Луке зач. 30.

Нед.	8	Преподобн. Пелагіе	20	Феліціана
Пон.	9	Іакова ап. и Стеф. Д.	21	Уршулы
Вто.	10	Евлампіа мученика	22	Кордулы
Сред.	11	Філіппа апостола	23	Северіана
Чет.	12	Прова, Тараха муч.	24	Рафаила
Пет.	13	Карпа и Папіле	25	Криспіна
Суб.	14	Преп. Параскеве	26	Димитріа

У Недѣлю 20, Евангеліе отъ Луке зачало 35.

Нед.	15	Евоїміа и Лукіана	27	Савіны
Пон.	16	Логгіна мученика	28	Сум. и Іуд.
Вто.	17	Осіи пророка	29	Киновіа
Сред.	18	Евангелїста Луке.	30	Клаудіа
Чет.	19	Іоила пророка.	31	Волфган
Пет.	20	Артемміа великомуч.	1	Иоем. Ве. е
Суб.	21	Іларіона преподобн.	2	Всѣхъ душ.

У Недѣлю 21, Евангеліе отъ Луке зачало 83.

Нед	22	Аверкіа Епіс. Ієрап.	3	Хуберта
Пон.	23	Іакова брата Господ.	4	Карола Бор.
Вто.	24	Ареое мученика	5	Емеріка
Сред.	25	Маркіана и Мартір.	6	Леонарда
Чет.	26	Димитріа велик.	7	Енгелберта
Пет.	27	Нестора мученика	8	Готтфріда
Суб.	28	Терентіа, Арсенїа А.	9	Теодора

У Недѣлю 22, Евангеліе отъ Луке зачало 38.

Нед.	29	Анастасіе мученицъ.	10	Трифона
Пон.	30	Зинов. и Милут. К.	11	Март. Епіс.
Вто.	31	Стахіа, и Амплія	12	Емиліана

НОЕМВРІЙ има 30 дана.

Сред.	1	Космє и Даміана	13	Станислав
Чет.	2	Акіндїна, и Пигасїа	14	Арваама
Пет.	3	Акепсїме, и Іосифа	15	Леополда
Суб.	4	Прп. Іоаннікїа Вел.	16	Едмундя

У Недѣлю 23, Евангеліе отъ Луке зачало 39.

Нед.	5	Галактіона, и Епіс.	17	Григоріа
Пон.	6	Павла Архіеп. Кпол.	18	Еугекіа
Вто.	7	33 Мучен. у Меліш.	19	Елісаветы
Сред.	8	**Міхаила Архіеп.**	2	Фелікса
Чет.	9	Онисифора, и Порф.	21	Вход Богор
Пет.	10	Ераста, и Олімпа	22	Цецілїи
Суб.	11	Мине, и Стеф. Деч.	23	Климента

У Недѣлю 24, Евангеліе отъ Луке зачало 55.

Нед.	12	Іоанна милостивогъ	24	Іоанн Злат
Пон.	13	Іоанна Златоуста	25	Екатерины
Вто.	14	Фїлїппа апос. и Пок.	26	Конрада
Сред.	15	Гурїа, постъ Р. Х.	27	Вірґілїа
Чет.	16	Матѳеа Евангелїст.	28	Состена
Пет.	17	Григорїя Епіскопа	29	Сатурна
Суб.	18	Платона и Романа	30	Андреа

У Недѣлю 25, Евангеліе отъ Луке зачало 65.

Нед.	19	Авдїа пророка	1	Дек. Елігі
Пон.	20	Григорїа Декапол.	2	Бібіанны
Вто.	21	**Входъ Богород.**	3	Фран. Ксав
Сред.	22	Філимона апостола	4	Варвары
Чет.	23	Амфілох. Еп. Іконійс.	5	Саввы
Пет.	24	Екатерїне великом.	6	Николаа
Суб.	25	Климента Папе Р.	7	Амвросіа

У Недѣлю 26, Евангеліе отъ Луке зачало 71.

Нед.	26	Преподобн. Алїпїа	2	Зачат Бог.
Пон.	27	Іакова Персянина	9	Леокадіа;
Вто.	28	Стефана Новогъ	10	Іудѳы
Сред.	29	Парамона мученика	11	Дамаса
Чет.	30	Андреа ~~первозванна~~	12	Аделхайды

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ДЕКЕМВРІЙ има 31 данъ.

Пет.	1	Наума пророка	13	Луціи
Суб.	2	Аввакума и Уроша	14	Никсіа

У Недѣлю 27, Евангеліе отъ Луие зачало 85.

Нед.	3	Софонія пророка	15	Валеріа
Пон.	4	Бярваре великомуч.	16	Албіна
Вто.	5	Савве освященногъ	17	Лазаря
Сред.	6	Свят. Ніколая	18	Грацiана †
Чет	7	Амвросіа Епіс. Мед.	19	Немесіа
Пет.	8	Преподоб. Патапія	20	Ософілак †
Суб.	9	Зачатіе Богородице	21	Ооомы ап †

У Недѣлю 28, Евангеліе отъ Луке зачало 91.

Нед.	10	Ермогена и Іоан Д.	22	Зенона
Пон.	11	Данiила Столпника	23	Вікторіи
Вто.	12	Спіріідона Еп. Трім.	24	Адама
Сред.	13	Евстратія и Авксен.	25	Рож. Хріс
Чет	14	Оірса, Левкіа и Філ.	26	Стефана
Пет.	15	Елевоерія священм.	27	Іоан Елагг
Суб.	16	Аггеа Пророка	28	Нев млад

У Недѣлю 29, Евангеліе отъ Луке зачало 76.

Нед.	17	Данiила пророка	29	Ооомы Еп
Пон.	18	Севастіана мученик.	30	Давіда
Вто.	19	Воніфатія мученика	31	Сулвеспра
Сред.	20	Ігнатія богоносца	1	Ново лѣто
Чет.	21	Юліанiе мученице	2	Макарія
Пет.	22	Анастасіе великом.	3	Геновезы
Суб.	23	10 Муч. у Крити.	4	Тима

УНед. предъ рожд. Хріспов., Еванг. отъ Матѳ. зач 1.

Нед.	24	Евгенiе мученице	5	Телесфора
Пон.	25	Рождество Хріс.	6	Ш Крали
Вто.	26	Соборъ Богород.	7	Валентіна
Сред.	27	Стефана Архід.	8	Саверіна
Чет.	28	Дву тму мученикъ	9	Іуліанны
Пет.	29	14 тысящъ младенц.	10	Павла Пус
Суб.	30	Аніісіе мученице	11	Феодосіа

У Нед. по рожд. Хрістову, Еванг. отъ Матѳ. зач: 4.

Нед.	31	Преподоб. Меланіи	12	Ернеста

МѢНЕ И ПОГОДА - ВРЕМЕ - ЦѢЛЕ ГОДИНЕ.

МѢсецЪ Јануарѣ.

МѢсеца овогѣ бити ће мѣсецѣ 3га у 2 часа и 23 минута пре полдне пунѣ. Четврть. та пуномѣсечна бити ће облачна, снѣжна, а потомѣ ведра.

Послѣдня четврть сбыт'ће се 11га у 5 часова и 29 мїнута после полдне. Ведра, но весма ладна.

Новѣ мѣсецѣ указат' ће се 17га у 10 часова и 15 мїнута пре полдне. Сѣверныи вѣтрови раздѣлит' ћеїо облаке, и дани ћею бытї пріятныи.

Прва четврть указат' ће се 25га у 2 часа, 45 мїн. после полдне. Зима ће несносна бытї.

Февруарѣ.

Пунѣ мѣсецѣ бытї ће 1га у 1 часѣ и 24 мїн. нополдне. Четвртї ове нѣи ће киша топла.

Послѣдня четврть сбытї ће се 8га у 4 часа, и 57 мїн. пре полдне; време ће киповито бытї.

Новѣ мѣсецѣ указат' ће се 14га у 4 часа и

46 мїн. пре полдне. Четврть ова быти ће вѣтровита, ружна, и снѣжна.

Прва четврть видит' ће се 24га у 9 часова, 11 мїн. по полдне, и быти ће цѣла опвеђ студенна.

Мартъ.

Пунъ мѣсецъ быти ће 1га у 11 часова и 2 мїн. пополдне. Четврти ове праят' ће зима єднако.

Четврть послѣдня настат' ће 8га у 6 часова и 56 мїн. по полдне. Време ће отпуститти отъ топлы кища, потомъ ће се разведрити.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 16га у 10 часова и 42 мїн. по полдне. Четврть ова быти ће топла и лѣпа, а напослѣданъ ладна.

Прва четврть указат' ће се 24га у 5 часова и 39 мїн. по полдне, и быти ће ладна и сува.

Пунъ мѣсецъ по другїй путъ истогъ овогъ мѣсеца указат' ће се 30га у 7 часова и 27 мїн. пре полдне. Четврть ова быти ће ладна и сува.

Апрїлъ.

Послѣдня четврть настае 7га у 10 часова и 54 мїн. пре полдне, съ почетка ће ладна, а на концу топла быти.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 15га у 2 часа, и

47 мїн. пополдне, четврть ова быти ће топла. И веће ће грмити почети.

Прва четврть настае 23га у 1 часъ и 23 мїн. пре полдне. Четврть ова быт' ће вѣтровита.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 30га у 4 часа, и 54 мїн. пополдне. Четврть ова быти ће весма жарка, и по свой прилицы безкишна.

Маїй.

Послѣдня четврть починѣ 7га у 3 часа и 49 мїн. пре полдне, и быти ће жарка и сува.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 15га у 4 часа и 20 мїн. пре полдне. Четврти ове иѣни ће киша благодатна.

Прва четврть настае 22га у 6 часова и 33 мїн. пре полдне, и быти ће по свой прилицы пріятна.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 29га у 2 часа и 32 мїн. пре полдне: Четврть ова быти ће съ почетка кишовита, поздніе свако ютро магловита

Юнїй.

Послѣдня четврть настае 5га у 9 часова и 7 мїн. по полдне, и быти ће кишовита.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 13га у 3 часа и 24 мїи. пополдне. Четвртьова быти ће пріятна.

Прва четврть указат' ће се 20га у 10 часова

и 7 мїн. пре полдне, и быти ће жарка, а на концу кишовита.

Пунь мѣсецъ указат' ће се 27га у 1 часъ и 35 мїн. пополдне; четврть ова быши ће кишовита.

Юлїй.

Послѣдня четврть настае 6га у 2 часа, и 2 мїн. пополдне; съ почетка кишовита, а на концу пріятна.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 13га у 10 часова и 24 мін. пре полдне, благопріятни дани быти ћею и ове четврти.

Прва четврть являсе 20га у 3 часа и 39 мїн. пополдне: съ почетка прежарка, на концу кишовита.

Пунь мѣсецъ указат' ће се 27га у 2 часа и 33 мїн. пре полдне. Четврть ова быт' ће кишовита.

Августъ.

Послѣдня четврть наступа 4га у 6 часова и 14 мїн. пре полдне; съ почетка пріятна, а на концу непостоянна.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 11га у 8 часова и 21 мїн. пре полдне. Погода непостоянна.

Прва четврть указат' ће се 17га у 10 часова 57 мїн. пополдне топла, и кишовита.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 25га у 5 часова и 37 мїн. пополдне. Четврть ова быти ће кишовипа съ грмлявиномъ.

Септемврїй.

Послѣдня четврть настае 2га у 9 часова и 2 мїн. по полдне, са свимъ пріятна.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 9га у 4 часа и 19 мїн. по полдне; погода съ почетка лѣпа, а на концу кишовипа.

Прва четврть указат' ће се 16га у 9 часова и 39 мїн. пре полдне; кишовипа.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 24га у 10 часова и 33 мїн. пре полдне. И ова четврть быт' ће кишовипа.

Октоврїй.

Послѣдня четврть наступа 2га у 9 часова и 49 мїн. пре полдне. Съ почетка мупна и кишовипа, на концу пріятна.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 9га у 1 часъ и 12 мїн. пополдне: съ почетка ове четврти быти ће доспа кише, а на концу дани пріятныи.

Прва четврть указат' ће се 16га у 0 час. и 12 мїн. пре полдне пріятна, на концу маглови-ша и ладна.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 24га у 4 часа и

32 мїн. пре полдне: четврть ова быти ће съ почепка магловита, и ладна, мало попомъ лѣпа, а напослѣдакъ вѣтровита.

Послѣдня четврть настае 31га у 8 часова и 25 мїн. пополдне: кишовита, попомъ пріятна.

Новембрій.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 7га у 11 часова и 33 мїн. пре полдне. Погода ове четврти съ почепка мутна, и ладна, а на концу кишовита.

Прва четврть явит' ће се 16га у 6 часова и 19 мїн. по полдне, съ почепка кишовита, на послѣдакъ лѣпа.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 22га у 10 часова и 6 мїн. по полдне. Тай дань быти ће и помраченѣ илити ущрбъ мѣсеца, кси ћемо и мы видити. Четврть ова обѣћава лѣпе дане.

Послѣдня четврть настае 30га у 8 часова и 8 мїн. преполдне. Лѣпа, на послѣдакъ сурова и ладна.

Декембрїй.

Новъ мѣсецъ указат' ће се 6га у 11 часова и 52 мїн. пополдне. Четврть ова съ почепка ладна и неповольна, а на послѣданъ снѣжна.

Прва четврть указат' ће се 14га у 3 часа и 8 мїн. по полдне. Снѣгъ ће землю покрыти, и за тимъ ће люта служа настати.

Пунъ мѣсецъ указат' ће се 22га у 5 часова, и 31 мїн. по полдне. Четврти ове быт' ће студа їошше люта.

Послѣдня четврть наступит' ће 29га у 1 часъ и 57 мїн. пополдне. Студена, као и пропаста.

РОДОСЛОВЪ.

Садашньи Влядѣтеля у Европи.

Царства.

АУСТРІА.

ФРАНЦЪ I. Наслѣдственный ИмператорЪ Аустрїйскїй, Краль Мачжарскїй и Чехскїй. РожденЪ 31га Януара год. 1760. ступїо на престолЪ свїю наслѣдственны Аустрїйски Држава 18га Февр. 1792.

Марїа Лудовика, Императрица и Кральица, рождена 2га Декемвра 1787; Сестра отЪ Тетке Є. В. Императора; ступила у бракЪ сЪ Є. В. ИмператоромЪ 25га Декемвра 1808; трећа Супруга Императорова.

Чада Є. В. Императора и Краля.

Сва отЪ второга брака сЪ МарїомЪ Терессїомъ, блаженопочившцомЪ. И убо:

Марїа Луиза, Императрица Французска, Супруга Императора Наполеона, садашня Херцогиня Пармїйска и Пяченцска: рожд. 30 Ноем. 1791.

Фердинандъ Каролъ Леополдъ Іосифъ, Наслѣдникъ Царства, рожд. 6/19га Апрїла 1793.

Леополдина Каролина, рожд. 9/22га Января 1797.

Марїа Клементїна, рожд. 18га Февруара 1798.

Каролина Фердинанда, рожд. 15/27га Марта 1801.

Францъ Каролъ Іосифъ, рожд. 13/25га Ноемвра 1802.

Марїа Анна Францїска Тересїа, рожд. 15/27га Маїа 1804.

Браћа Є. В. Императора.

Фердинандъ Іосифъ, бывшїй Князь великїй Вырцбургскїй, сада Тосканскїй рожд. 11/24га Апрїла 1766.

Каролъ Лудовикъ, рожд. 11/24га Авг. 1771.

Іосифъ Антонїй, Палатинъ Мачжарскїй, рожд. 14/27га Апрїла 1776.

Антонїй Викторъ, рожденъ 18/31га Юлїа 1779.

Іоаннъ Баптїстъ, рожд. 20га Января 1782.

Райнерѣ Іосифѣ, рожд. 17/30га Септем-
вра 1783.

Лудовикѣ Іосифѣ, рожд. 14га Декемвра
1784.

Рудолфѣ Іоаннѣ Іосифѣ, рожд. 12га Я-
нуара 1788.

Сестра Є. Величества.

Маріа Терезїа, за Кралѣмѣ Саксон-
скимѣ, рожд. 18га Октовра 1746.

Маши Єя В. Императрице.

Маріа Беатриксѣ, Княгиня Моденска,
рожд. 1780.

Браћа Єя В. Императрице.

Францѣ Іосифѣ Каролѣ, рожд. 24га
Септемвра 1779.

Фердинандѣ Каролѣ Іосифѣ, рожд. 24га
Априла 1781.

Максїмїлїанѣ Іосифѣ, рожд. 14га Юлїа
1781.

Сестре Єя В. Императрице.

Маріа Терезїа, рожд. 20га Окт. 1773. за
Кралѣмѣ Сардинскимѣ Викторомѣ.

Маріа Леополдина Анна, рожд. 28га
Ноем. 1776 удова Княгиня Пфалцска.

РОССІА.

Александеръ Павловичь I. Императоръ Всея Россіи, рожд. 23га Декем. 1777. на престолъ ступіо 24га Марта 1801.

Єлисавета Алексіевна, Императрица Всея Россіи, рождена кѣни Наслѣдногa Князa Бадеискогъ: вѣнчалаce съ Императоромъ Александромъ 9га Окт. 1793.

Мати Є. В. Императора.

Маріа Феодоровна, Госпожа Мати к Императрица.

Браћа Є. В. Императора.

Константінъ Цесаревичь, великій Князь, рожд. 28га Маіа 1779.

НїколайПавловичь, рожд. 2га Юліа 1796.

МїхаилъПавловичь, рожд. 8га Февруара 1799.

Сестре Є. В. Императора.

Маріа Павловна, рожд. 1786 год. Херцогиня Ваймарска.

Катарина Павловна, рожд. 1788 год. Херцогиня удова Олденбургска.

Анна Павловна, рожд. 1795 год. неудата.

ТУРСКА.

Махмудъ, рожд. 1785. ступїо на престолъ год. 1810.

Кралѣвства.

ЕНГЛЕЗСКА.

Георгїй III. Краль Енглезскїй, рожд. 4га Юнїа 1738; ступїо на престолъ 25га Окт. 1760.

Софїа Каролина, Кральица, рожд. 19га Маїа 2744.

Откако є Краль болестанъ, управля дѣлы државны Пріинцъ Регентъ Георгїй Фридрихъ Августъ, аки Наслѣдныїй Князь Енглезскїй, рожд. 12га Авг. 1762.

ПРАЙЗСКА.

Фридрихъ Вилхелмъ III. Краль Прайзскїй, рожд. 3га Авг. 1770, ступїо на престолъ 16га Ноемвра 1797.

Удовъ.

Наслѣдныїй Князь Фридрихъ Вилхелмъ, рожд. 15га Октовра 1795.

ФРАНЦУЗСКА.

Лудовикъ XVIII. Краль Французскїй и Наваррскїй, рожд. 1755 год. ступїо на пре-

столЪ год. 1814 у мѣсецу Юлїю, после двадесетогодишнѣга своегЪ отсутствїя.

УдовЪ, и безЪ дѣце.

СПАНІА.

ФердинандЪ VII. Краль Спанскїй, рожд. 14га Окт. 1784. ступїо на престолЪ год. 1814 у мѣсецу Юлїю, шестЬ година у Француской сЬ ОтцемЪ своимЪ КароломЪ IV. у робству пробавившїй. Пре нѣга бьо єКралѣмЪ ІосифЪ Бонапарте.

Марїа Антонїйна Терезїа, Кральица, кѣи Фердинанда IV. Краля обе Сїцїлїе.

Безчадныи.

ДАНСКА.

ФридрихЪ VI. рожд. 28га Јануара 1768; ступїо на престолЪ їошть год. 1784. кадЪ є заедно сЬ покойнымЪ своимЪ ОтцемЪ ХристїаномЪ VII. владати почео.

Марїа Софїа, Кральица, рожд. Кнагиня Хессен-Касеелска.

ФридрихЪ Хрїстїанъ, СыновацЪ и НаслѣдникЪ, рожд. 1753 год.

ШВЕДСКА и НОРВЕГСКА.

КаролЪ XIII. Краль Шведскїй и Норвегскїй, рожд. 1748 год. ступїо на престолЪ 1809 год. после сбаченогЪ Густава IV.

Хедвига Єлисавета, Кральица, рождена кѣни Херцога Холштайнско-Олденбургскогѣ и Епїскопа Любечскогѣ.

Каролѣ Іоаннѣ, Наслѣдникѣ, рожд. 1774 год. посынѣнѣ.

БАВАРСКА.

Максѣ Іосифѣ, Краль Баварскїй, рожд. 1756. ступїо на престолѣ Кралѣвскїй 1806, дотле Курфырстѣ само бывшый.

Фридерика Вилхелмїйна Каролина, Кральица, рожд. Княгиня Баденска.

Каролѣ Лудовикѣ, Наслѣдникѣ, рожд. 25га Августа 1786.

ВЫРТЕМБЕРГСКА.

Фридрихѣ II. рожд. 1754 год., ступїо на престолѣ Кралѣвскїй 1806, дотле чрезѣ 4 године Курфырстѣ бывшїй.

Каролина Августа Матилда, рожд. Княгиня Енглезска.

Фридрихѣ Вилхелмѣ Каролѣ, рожд. 1781. Наслѣдникѣ.

СІЦІЛІА.

Фердинандѣ IV. Краль обе Сїцїлїе, рожденѣ 12га Януара 1751. Ступїо на престолѣ 6га Октовра 1795, а на престолѣ Неаполитан-

скїй 1815 год: по паденїю Іоакїма Наполеона (Мырата) отъ 1806 допле Кралѣмъ Неаполитанскимъ бывшегъ. Удовъ. Наслѣдникъ Леополдъ.

САРДІНІА.

Викторъ Емманулъ, Краль Сардїнїйскїй, рожд. 11/24га Юлїа 1795; ступїо на престолъ 1802 год.

Терезїа, Кральица, кѣни Ерцхерцога Фердинанда.

ПОРТУГАЛЛІА.

Маріа Францїска, Кральица Португалска, рожд. 17га Декем. 1734, ступила на престолъ год. 1777.

Іоаннъ Максїмїлїанъ Лудовикъ Іосифъ, Наслѣдникъ и Регентъ, рожд. 13га Маїа 1767.

ДРЖАВА РИМСКА.

Пїюсъ VII. Папа Римскїй, претога Григорїй Варнава Карамонтїй званъ, рожд. 14га Авг. 1742. изабранъ у Млетцкама (Венецїи) 24га Марта 1800.

ВЫШША ДУХОВНА ДОСТОИНСТВА

ВОСТОЧНЕ ЦЕРКВЕ.

Архїепїскопъ и Митрополїтъ.

Є. Превосходителство, Высокопреосвященнѣйшїй и Высокодостойнѣйшїй Г. Стефанъ Стратимировичь Кулпинскїй, православный Архїепїскопъ Карловачкїй, и цѣлогъ у Државамъ К. К. находећегсе народа Србскогъ и Валахїйскогъ Митрополитъ, Ордена Импер. Австрїйскогъ Леополдовогъ великога Крста Кавалѣръ, и дѣйствителный тайный Совѣтникъ Є. К. К. и А. Величества.

ГГ. Епїскопи.

Епархїа Арадска удова.

Г. Данїилъ Влаховичь, Епїскопъ Буковинскїй.

Г. Дїонїсїй Поповичь, Епїскопъ Будимскїй.

Є. Превосход. Г. Стефанъ Аввакумовичь, Епїскопъ Темишварскїй, и Є. К. К. В. дѣйствит. Тайный Совѣтникъ.

Є. Превосход. Г. Петръ Іоанновичь Видакъ, Епїскопъ Вершачкїй, и Є. К. К. В. дѣйствит. тайный Совѣтникъ.

Г. Гедеонъ Петровичь, Епїскопъ Бачкїй.

Г. Іосифъ Путникъ, Епїскопъ Пакрачкїй и Вараждинскїй.

Є. Превосх Г. Мойсей Мїоковичь, Епїскопъ Карлштадтскїй, К. К. дѣйствителный Тайный Совѣтникъ.

Г. Васїлїй Мога, Епїскогъ Ердельскїй.

ГГ. Архїмандрїти.

Г. Исаїй Георгїевичь Балашескулъ, Архїмандрїтъ Монастыра Драгомирне, у Буковини.

Г. Павелъ Кенгелацъ, Архїмандр. Св. Георгїа у Темишварской Епархїи, Присѣдатель Консїспоріума Епархїалногъ.

Г. Прокопїй Боличь, Архїмандр. Мон. Раковца у Епархїи Архїепїскопской, Консїсторїума исте Епярхїе, и Вармедьа Темишварске, Крашовске и Сремске Присѣдатель.

Г. Сїнесїй Радивоевичь, Архїмандрїтъ

Мон. Месића у Епархїи Вершачкой, Маловъ Креста Ордена Леополдова Кавалѣръ, и Консїсторїума, и Вармедье Темишварске Присѣдатель.

Г. Павелъ Хажићъ, Архїмандр. Мон. Гергетега у Епархїи Архїепїскопской, Консїсторїума и Вармедье Сремске Присѣдатель.

Г. Лукїанъ Мушицкїй, Архїмандр. Мон. Шишатовца у Архїепїскопской Епархїи, Консїсторїалный Присѣдатель.

Г. Августїнъ Петровичь, Архїмандр. Мон. Бездина у Епархїи Темишварской, и Консїсторїума Епархїалногъ Присѣдатель.

Г. Димитрїй Крестич, Архїмандрїтъ Мон. Крушедола у Епархїи Архїепїскопской: и Консїсторїе Присѣдатель.

Г. Антонїй Графъ Бранковичь, Архїм. общежителногъ монаст. Опова у Архїепїскопской Епархїи, и Консист. Присѣдатель.

Г. Мойсей Мануйловичь Архїм. Мон. Ходоша у Епархїи Арадской Конс. Присѣд.

Архїмандрїство Монастыра, Грабовца, Ковиля и Ораовице удово стои.

Назначенѣ торгова илити вашара.

У АУСТРІИ.

У Вїенни, 1 Понедѣлника по Юбилати } по 30 дана
2 дана после сви светы
О Маргарети, 14 дана

У Градцу у первой половини поста } 3 седмице.
О Егїди.

У Линцу 1 Понедѣлникъ по воскресенїю рим: и 61 Августа. Свакїй по 3 седмице.

У ЧЕХСКОЙ.

У Прагу у среди поста великогъ, и
О свет. Вѣнцеславу. Свакїй по 3 седмице

У МОРАВСКОЙ.

У Брынну (Брню) 1 Понедѣлникъ по пепелявой среди.
У Понедѣлникъ по брашанчеву.
3га Септемвра
У Понедѣлникъ после зачатїя Хрїстова. Сваиїй по 3 седмице.

У ШЛЕЗІИ.

У Тропави 1га Февр. трае 14 дана.
1га Маїа — 8 —
1га Авг. — 14 —
1га Ноем. — 18 —.
Свагда єданъ данъ пре марвенный торгъ.

У МАЧЖАРСКОЙ.

У Пешти. 19га Марта, 8га Юнїа, 29гъ Августа, и 15га Ноемвра.

У Дебрецїну, на 3 Краля, 24гъ Апрїлїа, 15га Августа, и 9га Октовра.

У Араду, 1 Марта, 29 Януара, 1 Августа, и 4 Ноемвра.

У Бан Бачке Вармедье, на 1 данъ напредъ марвенный вашаръ быва, 22 Юлїа, 21 Септемвра и 6 Декемвра.

* У Броду 10 Януара, 14 Апрїлїа, 10 Юлїа, и 8 Октовра.

У Будиму, 1 Марта, 27 Юнїа, 14 Септемвра, и 30 Ноемвра.

У Вацу, 25 Февруара, на єданъ данъ предъ цвѣтни, 2 Юлїа, 16 Октовра, на недѣлю дана предъ рождествомъ Хрїстовымъ.

* У Верщу, у Недѣлю цвѣтну восточне церкве, и 28 Октовра.

У Весприму, 6 Јнуара, 12 Марта, 10 Августа, и 6 Декемвра.

* У Винковцы, 22 Јнуара, и 22 Јулїа.

* У Вуковару, 1 Маїа.

У Гачу, 25 Јнуара, на великїй Понедѣлникъ, 15 Јулїа, 1 Септемвра, 25 Ноемвра, и 13 Декемвра.

У Градишки Новой, о Рождеству пресвяте Богородице по нашему Календару, и 15 Октовра,

* У Градишки старой, 29 Септемвра.

У Гьармату, 2 Февруара, у 4 ту Недѣлю Четыредесятнице, 1 Маїа, 20 Августа, и 29 Септемвра.

У Гьуру, у 2-ру Недѣлю четыредесатнице, у Среду по Благовѣщенїю, у Среду предъ Брашанчево, 22 Јулїа, 8 Септемвра, и 19 Ноемвра.

У Егри Хевешке Вармедье. 10 Јнуара, 12 Маїа, 29 Јунїа, 7 Јулїа, и 29 Септемвра.

У Еперѣшу, 27 Јнуара, у Недѣлю пресвяте Троице, 10 Августа, и 30 Ноемвра.

* У Земуну, 24 Февруара.

* У Іригу, предье на 1 данъ марвеный вашаръ, 3 Февруара, 24 Апрїлїа, 8 Септемвра, и 15 Ноемвра.

* У Іллоку, 13 Јунїа, 2 Авг., и 23 Октов.

У Каньижи, 1 Маїа и 19 Септемвра.

У Кежмарку, у 1 ву Недѣлю четыредесятни-

це, у 1 ву Недѣлю по недѣли пресвяте Троице, 3 Маїа, 14 Септемвра, и 13 Декемвра.

У Кечкемету, 12 Марта, 10 Маїа, 10 Августа, 29 Септемвра, и 25 Ноемвра.

* У Кикинди, о Рождеству пресвете Богородице по нашемъ Календару.

У Коморану, 1 Маїа, 29 Юнїа, 4 Октовра, и 30 Ноемвра.

У Кракови, о Мїholю дну.

У Кремницу, 4 Маїа, и 2 Августа, и у четвртакъ по Мїholю дну.

У Левчи у Цїпской, 1 Януара у 5-ту Недѣлю по Воскресенїю; 25 Юлїа, и 16 Октовра.

* У Лугошу у Банату Крашовске Вармедье, 10 Февруарїа, 10 Маїа, 2 Юлїа, и 21 Октовра.

* У Митровицы. у Недѣлю цвѣтну по нашемъ Календару, о вознесенїю Господнѣмъ такодье по нашемъ; О Петрову дану восточне цркве, и 29 Септемвра.

У Мохачу, 25 Февруара, 17 Апрїлїа, 24 Юнїа, 14 Ноемвра, и 21 Декемвра.

У Ораовицы у Банату, 3 Маїа, 14 Септемвра, и 25 Ноемвра.

У Осеку, 20 Януара, 24 Апрїлїа, и 30 Юлїа.

У Острогону, 12 Марта, 25 Маїа, 10 Августа, и 1 Ноемвра.

* У Панчеву, о Петрову дану восточне цер-

кве, и о Рождеству пресваше Богородице восточне цркве.

У Петроварадину, 25 Февр. и о Петрову дну.

У Печую, 2 Февруара, о Духови. 27 Авг. 25 Ноемвра, на 2 дана прежде марвеный вашарЪ.

У Пожеги, 17 Јануара; У НедЂелю цвЂтну. О Духови, 23 Јунїа, 10 Августа, и 15 Октовра.

* У Раковцу, О Преображенїю восточне цркве, и 27 Септемвра.

У Рима Сомбашу (Großsteffelsdorf) у ХонтЪ Вармедьи, 6 Јануара, 15 Маїа, 13 Јулїа, 29 Августа, и 21 Октовра.

* Руми, у НедЂелю пвЂтну восточне цркве. О Вознесенїю ГосподнемЪ, 29 Јунїа, и 29 Септемвра.

У Сегедину, 14 АпрїлЇа, 31 Јулїа, 29 Септемвра, и 30 Ноемвра.

У СентЪ-Андреи близу Будима, 5 Маїа, 1 Августа, и 20 Октовра, предье на 1 дань марвеный вашарЪ.

У Сенти, 17 Августа, и 19 Ноемвра.

У Сомбору, 25 Марта О Вознесенїю ГосподнѢмЪ восточне цркве. О Усвенїю БогородичиомЪ восшочне неркве, и 1 Ноемвра.

У СтолномЪ БЂограду, у 1-ву НедЂелю четыредесятнице, 24 АпрїлЇа, 24 Јунїа, 24 Августа, и 26 Октовра, свагда у ВторникЪ.

У Тати Коморанске Вармедье, у 1 Недѣлю по Пасцы. У Недѣлю пресвете Троице, 29 Августа, и 5 Ноемвра.

* У Темишвару, 19 Марта, 1 Юнїа, 29 Септемвра, и 17 Декемвра.

У Токаю, 25 Марта, 24 Юнїа, 26 Юлїа, 21 Септемвра, 26 Октовра, и 21 Декемвра.

У Турскомъ Бечею, у Недѣлю цвѣтну, 7 Августа, и 3 Октовра.

У Трнави, 22 Януара, у 1-ву Недѣлю четыредесятнице, 24 Апрїлїа, 15 Юнїа, 25 Юлїа, у Недѣлю по Рождеству Богородичномъ, 28 Октовра, и 9 Декемвра.

У Фїлми, 15 Юнїа.

* У Франьови у Банату о пророку Іеремїи восточне церкве.

У Фупоку Бачке Вармедье, 5 Апрїлїа, о Благовѣщенїю восточне церкве, 26 Маїа, о Духовы восточне церкве, и Митрову дну восшочне церкве, на 1 дань предье марвеный вашарь быва.

* У Чакови у Банату, 30 Марта, о Міхолю дану восточне церкве, и 11 Ноемвра.

У Шїклошу, у Недѣлю пресвете Троице, и 30 Ноемвра.

У Шопроню, у вторникъ 1-ве Седмице четыредесетнице, 1 Маїа, 13 Юлїз, 6 Августа, и 19 Ноемвра.

СПИСАКЪ.

Поглавиты купечески или трговачки градова:

Амстердамъ и Антверпенъ (у Холландской).
Аугсбургъ (у Швабской).
Берлїнъ (у Прайзской).
Ботцснъ (у Тиролской).
Брауншвайгъ (у Нѣмецкой).
Бременъ (у Нѣмецкой).
Вратиславъ — Бреслау — (у Шлезской).
Вїена (у Аустрїи).
Гданскъ — Данцїгъ — (у Прайзской).
Генуа (у Италїи).
Копепхагенъ (у Данской).
Кралѣво — Кенигсбергъ — (у Прайзской).
Ливорно (у Италїи).
Липско — Лайпсикъ — (у Саксонской).
Лисавонъ (у Португаллской).
Лондонъ (у Енглезской).

Любека — ЛыбекЪ — (у НѢмецкой).
МадридЪ (у Спанїи).
МагдебургЪ (у НѢмецкой).
МемелЪ (у Прайзской).
Милано — МайландЪ — (у Ипалїи).
Москва (у Россїи).
Неапель у Неаполитанской).
НырнбергЪ (у Баварской).
ПаризЪ (у Французской).
ПетерсбургЪ (у Россїи).
Пешта (у Мачжарской.)
ПрагЪ (у Чехской).
РевалЪ (у Россїи).
Рига (у Россїи).
РимЪ (у Италїи).
РостокЪ (у НѢмецкой).
СпралсундЪ (у Помораніи Шведской).
ТрїестЪ (у Иллїрїи).
ШтеттинЪ (у НѢменской).
ШтокхолмЪ (у Шведской).
ФранкфуртЪ на Майни, а другїй на Одри (у НѢмецкой).
ХамбургЪ (у НѢмецкой).

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ

Превосходителнѣйшій, Преосвященнѣйшій, и Высокодостойнѣйшій Г. Стефанъ Стратимировичь Кулпинскій, православный Архіепископъ Карловачкій, и Митрополитъ Србскогъ и Влашкогъ Народа, К. К. дѣйствителный тайный Совѣтникъ, и Кавалѣръ Великога Крста Ордена Императорско-Аустрійскогъ Леополдовогъ. 30.

Є. Превосходит. Г. Мойсей Мїоковичь, Епїскопъ Карлштадтскій, и К. К. дѣйствителный тайный Совѣтникъ. 20.

Є. Преосвященство Г. Гедеонъ Петровичь, Епїскопъ Н. Садскій. 30.

Є. Преосвящ. Г. Данїилъ Влаховичь, Епїскопъ Буковинскій.

Є. Преосвящ. Г. Іосифъ отъ Путникъ, Епїскопъ Пакрачкій.

Є. Преосвящ. Г. Бенедиктъ КралѢвичь, Епїскопъ Далмапїнсній.

ГГ. Архїмандрїти.

Г. Прокопій Боличь, Архїмандрїтъ Раковачкій.
— Сїнесій Радивоевичь, Архїм. Месичкій.
— Лукїанъ Мушицкій, Архїм. Шишатовачкій.
— Августинъ Петровичь, Архїм. Бездинскій.
— Димитрій Крестичь, Архїм. Крушедолскій.
— Мойсей Манойловичь, Архїм. Ходошскій.
— Герасїмъ Зеличь, Архїм. Крупскій у Далмацїи.

Г. Стефанъ Станковичь, Протосингѣлъ Пакрачкій.

Ада.

Г. Максїмъ Райковичь, Нотарїй. Гавріилъ Манойловичь, Трговацъ.

Ст. Андрей.

Г.Г. Павелъ Атанацковичь, Катехета; и Г. Димитрїй Исайловивь, Професоръ у заведенїю училища педагогически. — Г. Месаровичь, Учитель Юности Србске мѣстне.

С. Арадъ.

Господа.

Савва Благор. отъ Арсичь, Бургермайстеръ. Іосифъ Орловичь, Нїколай Поповичь, и Георгїй Фруша Сенатори. Емануилъ Пулїо, прьый Нотарїй. Георгїй Иличь, Туторъ пупил. Павелъ Марковичь, Емануилъ Хажичь, Димитрїй Константїновичь, и Марко Бабичь, Членови общеспва. — Александръ Лазаревивь, Нїколаї Кляичь, Павелъ Вушичь, Трговцы. — Георгїй Стефановичь, куплецъй.

Госпоже.

Евстахїа отъ Арсичь. Елена Лазарова.

Бая.

Господа.

Самуилъ Ненадовичь, Сенаторъ. Урило Златинковичь, трговацъ. Георгїй Янковичь.

Белегишъ.

ГГ. Кїрїлъ Сабовлѣвичь, Парохїе Спомощникъ.

Н. Бечей.

Господа.

Гавріилъ Константїновичь, фискалъ. Лука Кисичь,

Іоаннъ Тимарчевичь, Теодоръ Нїколичь, и Гавр. Максїмовичь Трговцы. Павелъ Петровичь, Учитель Србскїй. Дмитрїи Кисичь, сынъ; и Рахила Кисичева, кћи Луке Кисича.

Ст. Бечей.

Г. Георгїй отъ Чокичь, дисприкт. Пописког о-круга Членъ. Ісїдоръ Стояновичь трговацъ.

В. Бечкерекъ.

ГГ. Еммануилъ Іоаннъ Георгїевичь, и Несторъ Димитр_евичь, Купцы.

Бочаръ.

Г. Петръ Заричь, Трговацъ.

Господа.

Будимъ.

Г.Г.Іоаннъ Витковичь,Парохъ.Георгїй Станковичь. Андрей Крестичь.

Господичне.

Єлена Чапа, и Анна и Єлисавета Банди.

Вараждинъ.

Г. Тома Георгїевичь. Трговацъ. —

Вершацъ.

ГГ. Савва Стефаеовичь, Парохъ, Димитрїй Младеновъ, Дїаконъ и Учишель — Вршачкїи. — Г. Димитрїй Пешо, Пошаръ. 2. — Аксентїй Николаевъ, Живописацъ; Лазарь Везенковъ, и Лазаръ Нанчинъ — Трговцы.

Войловица.

Предоб. Г. Іоанникїй Милковъ, Игуманъ Ман. Войловице. 3.

Винковцы.

Прeч. Г. Теодоръ Ендеричь, Протопресвїтеръ. Г. Станиславо-Поповичь, Трговацъ.

Ваць.

ГГ. Спефанъ, Мойсей и Васїлїй Цвїяни — Трговцы — 3.

Вїенна.

Господа.

Г. Благородный Георгїй отъ Диванъ, земледрж. Подскїй у Потисїю — 3. Васїлїй Демеличь, отъ Панѣве. Мїхаилъ Бояджїй, Учитель Грчкїй. Димитрїй Нешичь, Адвокатъ. Александръ Милуновичь, Лѣкаръ. Сїмеонъ Янковичь, Георгїй Іоановъ 2. Братїя Владиславъ Петръ Вулко и Георгїй Вулко-Гьина, Тома Симичь, и Димитрїй Тирка Трговцы. ГГ. Емануилъ Іоаннъ Георгїевичь, Георгїй Кажимиръ, Марко Брапочличь Петръ Демеличь, Мїхаилъ Дерра и Мїхаилъ Ѣопека Купледѣи. Г. Милетичь, К. К. числителный Савѣтникъ.

Госпоже.

Сарра отъ Демеличь, Господич. Софїа отъ Демеличь

Вранѣво.

Господа.

Г. Александръ Іоянновичь, Парохъ. Кїрїлъ Юрасъ, Касиръ. Братїя Катепановичь, Теодоръ Секуличь, Іоаннъ Сервинацъ, Іосифъ Максїмовичь, и Арсенїй Главашкїй — Трговцы.

Вуковаръ.

Господа.

Нїколай Плавшичь, Іоаннъ Мїхаиловичь, Хрїстоворъ Мїхаиловичь, Георгїй Петровичь, и Гавріилъ Гавріиловичь, Трговцы. Апанасїй Лазаревичь, Трговацъ — 2.

Балаша-Гьармать.

Господа.

Іоаннъ Бозда, Іоаннъ Аввакумовичь, Георгій Селидъ, Іоаннъ Сплнковичь, и Спефанъ Гарба, Трговцы.

Габошъ.

Г. Кїрїлъ Гаврїиловичь, Парохъ.

Госпић.

Г. Димитрїй Соларъ, КК. Оберлїешн. Аудиторъ.

Грегуревцы.

Господа.

ГГ. Васїлїй Марковичь, и Фїлїппъ обрадовичь Пароси Грегуревачкїй. Станиславъ Обрадовичь, Учитель, и Григорїй Іоанновичь, Ученникъ.

Даль.

Господа.

ГГ. Пароси. Аксентїй Поповичь и Косма Миланковичь. Теодоръ Миланковичь, Ишпанъ. Нїколай Живковичь, Адюнктъ. Георгїй Георгїевичь, Кнезь. Евтїмїй Вармеджїа, Нотарїй. Іоаннъ Стефановичь, Учитель. Андрей Караянковичь, Лазаръ Кнежевичь, Павелъ и Васїлїй Стефановичи — Трговцы.

Дивошъ.

ГГ. Константинъ Фрушичь и Атанасїй Мїхайловичь, Трговцы.

Донауфелдваръ.

Г. Михаилъ Янковичь. Трговацъ — 10.

Загребъ.

Господа. Трговцы.

Мировичь и Поповичь — 5 — Данїйлъ Якшичь — 2 —

Кїрїлъ Сукнянић — 6 — Нїколай Мїровичь — 2 — Димитрїй Новаковичь — 2 — Марко Кузмановичь.

Земунъ.

Господа.

Прeч. Г. Євтїмїй Ивановичь, Протопресвїтеръ, Спїрїдонъ Сеничь, Іеродїаконъ и Учитель. Іоаннъ Кїрица, Мїхаилъ Павковичь — 2 — Живко Васїлїевичь, Константїнъ Соларъ, Петръ Хажи Баичь, Братїя Лекко, Димитрїй Томичь, Димитрїй Спирта, Георгїй Романовичь Спефанъ Романовичь, Трговцы. Теодоръ Неделовичь, Куплецъ. Лазаръ Костичь, Кроячъ, и Живво Максїмовичь и Павелъ Канчевичь, Сапунджїе. Мїхаиль и Лазаръ Давїдовичи, Лебцелтери. Нїколай Штоларъ, контумацкїй служитель.

Карловцы.

Господа.

Григорїй Гершичь, Дїректоръ Сремскїй, Іоаннъ Живковичь, Яковъ Гершичь и Георгїй Магарешевичь, Профессори Гїмнасїе. ГГ. Евтїмїй Споичевичь и Іоаннъ Арсенїевичь, Пароси. Марко Гойковичь, Александръ Живковичь, Константїнъ Стойничь, Капит. Ландвера Карлов. Тїмотей Сїмеоновичь, Матей Живойновичь, Петръ Марїнковичь Павелъ Маринковичь, Іоаннъ Обрадовичь, Нїколай Савковичь, Андрей Кїрїловичь, Евтїмїй Славковичь, Петръ Слаккаменацъ, Трговцы и Домостроителъи.

Госпоже.

Благородне Графыня отъ Бранковичь, Єлена отъ Замфїрь. Напаліа Спефановичь.

Господа: **Карлстадтъ.**

Мусулинъ Димитрїй — 2 Іоаннъ Димичь — 2 —

Григорїй Малешевичь, Лазаръ Ладьевичъ, Димитрїй Живковичь, Сїмеонъ Мусулинъ, Андрей Вуичичь, Радомировичь и Бладиславъ, Григорїй Кушевичь, Сїмеонъ Роксандичь, Іосифъ Поповичь, Сїмеонъ Кисичь, Данїилъ Любопина, Іоаннъ Теодоровичь, Антонїй Маливукъ, и Нїколай Виличь, Трговцы.

Госпожа:

Екатерина Живковичка.

Т. Канижа.

Господа:

Влагород: Г. Георгїй опъ Сервїйскїй, землѣдржацъ Канижскїй. Александръ Жигичь, Провисоръ. Ч. Г. Парохъ Т. Канижскїй Дамїанъ Магарашевичь. Георгїй Завишичь, Нотарїй. Яковъ Нецичъ, Соларъ. Мардарїй Антоновичь, Мїхаилъ Янковичь, и Северинъ Димитрїевичь, Трговцы.

В. Канижа.

Г. Анастасїй Добровичь, Трговацъ.

В. Кикинда.

Господа:

ЧЧ. ГГ. Ксенофонтъ Блаховичь, и Іоаннъ Поповяпь, Пароси. Лука Кенгелацъ, Директоръ. Благород: Александръ опъ Стояновичь, и Іосифъ Шриблъ, Сенатори дистрикпуалнїи. Іоаннъ Таназевичь, Вице: Нотарїй: Фїлїппь Вайдичь, Вице: Фикалъ; Іоаннъ Маргепичь, Акцесистъ. И Лазаръ Поповичь, Урошъ Теодоровичь, Конспантинъ Янковичь, Іліа Томашевичъ, Енохъ Стояковичь, трговцы.

Господичне:

Софїа отъ Стояновичь, Маріа Недичь, Хрїстїна Стефановичь, Терезїа Виловскїй, Меланїя отъ Стояновичь, Рахїла Стояновичь, Софїа Поповичь, Маріа Трифунацъ, Софїа Исааковичь. Юлїана Стефановичь.

Кишфалу.

Преч. Г. Савва Косичь, Протопресв. Мохачко: польсскїй.

Коморанъ.

Г. Стефанъ Ненадовичь.

Костайница.

ГГ. Радаковичеви Сынови. — 3. — Г. Сїмеонъ Беричь, трговцы.

Куприца.

Госпожа Анна Габбо, родъ. Лаюлъ.

Львовъ (Лембергъ).

Г. Станиславъ Античь, Трговацъ.

Лежимиръ.

Г. Теодоръ Дочичь, Кречаръ.

Мартоношъ.

Г. Іоаннъ Єремичь, Нотарїй.

Мезыхегьешъ.

Г. Нїколай Поповичь, Трговацъ.

Меленцы.

Господа:

Чеспин: Г. Ааронъ Поповичь, Капеланъ Тараш-

кій. Павелъ Бибичь, Дїаконъ. Пантелеймонъ Неделькович, Хїрургъ. Іоанн Поповичь, Арсенїй Поповичь, Іоаннъ Граничь, и Теодоръ Дада, Трговцы — Атанасій Ніколичь, Ученикъ.

Госпоже.

Мелапїа Трифунацъ. Екатеріна Галетичка, Ученица.

В. Ст. Миклеушъ.

Преч: Г. Нїколай Нїколичь, Протопр: Чанадїйскій.

Митровица.

Господа:

Георгїй Поповичь, Максїмъ Радосављевичь Трговцы. Іліа Янковичь, Нотарій Мангьелосскій.

Монастыри.

Крушедолъ.

Преподоб: ГГ. Давїдъ Поповичъ Намѣстникъ; Данїилъ Кїрїлловичь, Гедеонъ Беселиновичь, и Синесій Савичь, Єромонаси.

Язакъ.

Препод: Г. Дїонисій Чупичь, Игуманъ, и Г. Макарій Георгїевичь, Про-Игуманъ.

Шишатовацъ.

Преиод: Г. Нїкифоръ Спойковичь, Іеромонахъ.

Бешеново.

Преподоб: Г. Несторъ Іоанновичь, Игуманъ.

Кувеждинъ.

Препод: Г. Генадїй Кїрїлловичь, Игуманъ. Герасїмъ Банянинъ, Іеромонахъ.

Беочинъ.

Препод: Г. Генадїй Милиновичь Игуманъ.

Раковацъ.

Препод: Г- Теофїлъ Ковачевичь, Сїнесїй Косаничь, Іеромонаси. и Атанасїй Гудуричь, монахъ.

Осѣкъ.

Г. Іоаннъ Іоанновичь Бекешъ, и Госпожа Маріа ошъ Юрковичь.

Панчево.

Преч: Г. Арсеновичь, Протоправ:
ГГ. Павелъ Димовичь, Димитрїй Ненадовичь, Єфремъ Баричь, Іоаннъ Попъ Девинъ, и Тома Поповичь — Трговцы. —

Петрыня.

Госпоца:

Сїммеонъ Кавичь — 10 — Атанасїй Костичь — 4 — Васїлїй Петровичь — и Міхаилъ Мїлаковичь, Трговцы. — Госпожа Екатеріна Петровичка, Контролоровица.

Пешта.

Общество Србско за свою библїотеку.

Господа:

Чест: Г. Іоаннъ Теодоровичь, Парохъ Греко-Валахїйскїй. Ігнятїи Станковичь, Константїнъ Станковичь — 2. — Іоаннъ Каулицїй, Іоаннъ Гьарматїй, Кужанъ Нїкодимъ Стефановичь, Стефанъ Лазаръ Іоанновичь, Андрей Іоанновичь, Атанасїй Пулѣвичь, Георгїй Адамовичь, Георгїй Кусмановичь, Павелъ Стефановичь, Нїколай, и Георгїй Зографи, Іоаннъ Конспант: Чапа, Іоаннъ

Георгїевичь, Георгїй Станковичь. Петръ Чокаричь Іоаннъ Димитрїевичь. Григорїй Седоглавичь Мїхаилъ Іоанновичь — 15 — Хрїстофоръ Гершичь 10 — Петръ Раичь — 4. — Александръ Марковичь 2. — Г. Мїхаилъ Витковичь, Адвокатъ. Г. Лазаръ Боичь, Фїлософїе Слышатель.

Госпоже:

Рахиль Іоанновичка, Пулхерїа Кауличинца, и Господичне Єлисавета, Єлена и Софїа Дїемандїйне.

Пожега

Г. Евтїмїй Стефановивь — 4. —

Пакрацъ.

Г. Викентїй Орлушичь.

Рума.

Господа.

Прач: Г. Васїлїй Крестичь, Намѣстникъ; Бысоу: Г. Стефанъ Фїлїповичь; Благор: ГГ. Мїхаилъ и Петръ отъ Младеновичь, Павелъ Камберъ, Соларъ. Димитрїй Станчь, и Іоакїмъ Гойновичь, Трговцы. Іоаннъ Пантеличь, Живописацъ. Іоаннъ Гаврїиловичь, Златокузнацъ. Богосавъ Кавачевичь, Кожухаръ. Пантелеимонъ Нїколичь, Абаджїа Петръ Богдановичь и Іоаннъ Васичь, Ученицы. Господична: Екатерїна Нїколичева.

Господа.

Васїлїй Спаичь, Неделько Стефановичь, Мїхаилъ Крїповацъ, и Іоаннъ Маринковичь, Ученикъ.

Господа: Н. Садъ.

Андрей Камберъ, Докторъ. Лазаръ Драгоевичь,

Лукичь и Райковичь, Григорїй Хрїстичь, Павелъ Манойловичь Братїя Захаричь, Братїя Нїколичь, Петръ Спаноевичь, Григорїй Петровичь, Георгїй Янковичь, Аввакумъ Аввакумовичь, Іаковъ Филковичь, Исаакъ Груичь, Стефанъ Марковичь, Савва Паевичь, Димитрїй Чакрїй, Константїнъ Хачїй, Іоаннъ Паничь, Димитрїй и Ілїа Стояновичи, Іоапнъ Лазаревичь, Сїмеонъ Стояновичь, Іоаннъ Исааковичь, Іоаннъ Янковичь, Іоаннъ Бижичь, Іоаннъ Чокаричь, Гавріилъ Спанковичь, Арсенїй Кляичь, Кроячъ, и Неторъ Петровичь.

Госпоже.
Маріа Давїдовичь, Н. Паевичка, Маріа Груичь, Маріа опъ Спанисавлѣвичь; Елена Марковичь, и Петронїа Бабичь.

Господичне:
Маріа Паевичева, Маріа Георгїевичева, и Юліана Давїдовичева.

Ученицы:
Хрїсто Пустеннико, Стефанъ, Нїколай и Георгїй Груича; Константїнъ Чокичь, и Александръ Георгїевичь.

Господа. **Сегединъ.**
Благор: Аксентїй Андреевичь ошъ Присаке — 2 Гавріилъ Іоанновивь — 2 — Исаакъ Георгїевичь, Іоаннъ Іаковичь, Іоаннъ Савичь, Теодоръ Стойковичь, Софронїй Стойшичь, Іоаннъ Чаковацъ Михаилъ Живановичь, Іоаннъ Мїрковичь, Іоаннъ Жеравица, Нїколай Чаковацъ, Мїхаилъ Живановичь, Георгїй Субичь, Димишрїй Лотичь, Стефанъ Савичь, Дамїанъ Кеановичь, Романъ Сремчевичь, Петръ Чаврго Младьїй, Косма Ариовъ, Максїмъ Брановацъ и Григорїй Крестичь — 2 —

Сента.

Господа:

Ч. Г. Сїмеонъ Нїколичь, Дїаконъ и Учитель, ГГ. Георгїй Маливукъ и Іоаннъ Єдиакъ.

Сень.

Господа:

Стефанъ Рашевичь, Мїхаилъ Гербоевичь, и Іоаннъ Тюелацъ, Трговцы.

Сибинь.

Г. Тїмотей Георгїевичь, Трговацъ.

Сланкамень.

Г. Павелъ Марковичь, Соларъ.

Сполный Бѣоградъ.

ГГ. Мїхаилъ Ивановичь — 3 — и Іоаннъ Дуковичь — 3. —

Темишваръ.

Господа:

Чести: Г. Іоаннъ Васичь, Парохъ. Благор: Г. Конспантїнъ отъ Дадањїй, Благор: Г. Іоаннъ Нїколичь отъ Рудне. Благор: Г. Іоаннъ Паликучевный отъ Фурлукъ. Іоаннъ Марковичь, Іоаннъ Савва Іоанновичь, Теодоръ Краиовъ, Павелъ Димитрїевичь, Васїлїй Лаюлъ, Іоаннъ Нешковичь, Николай Нека Недельковичь, и Димитрїи Панпа Тїролъ. Сїмеонъ Поповичь Мїлованъ Іосифовивь. Лазаревичь и Стоиковичь — 10 — Димша Нїколичь — 10 — и Іоаннъ Георгїй Лазаревичь — 3. — Павелъ Савва Іоанновичь и Атанасїй Звекичь, Слышательи Фїлософїе. Нїкїфоръ Чолаковичь, Кроячъ; Іоаннъ Звекичь, Мїхаилъ Шевичь, и Аркадїй Шићаровинь — Купледѣи. —

Госпоже:

Благор: Терезїа Маленица отъ Стамора; Софїа отъ Видакъ, Ефросинїа отъ Папхазїй, Ефїмїа Коичь отъ Фурећхаза, Елисавета отъ Даданїй, Ернестїна Коичь отъ Фиређхаза, и Сарра Коичь отъ Фиређхаза, Удова. Екатерїна Лазаревичева, Дмитра Спойковичь, Елисавета Кустурусїй, родь. Тїролъ, и Господична Терезїа Софронїа Стефановичева. — (Г. Теодоръ Дамаскинъ Недельковичь изъ Логоша; Прокопїй Бошковичь, Провисоръ Кадарскїй, и Г. Еммануилъ Антоновичь, Живописацъ изъ Орлоната.)

Трстъ.

Господа:

Петръ Теодоровичь, Великокупацъ. Іоаннъ Пошарацъ изъ Обрежа у Срему, Атанасїй Георгїевичь изъ Н. Сада, и Рафаиръ Вукасовичь, Атанасїй Поповичь, Михаилъ Медаковичь, Стефанъ Юрковичь — 2 — Г. Димитрїй Гладислављевичь, Учителъ I. Классе. И ученицы исте Классе: Станиславъ Петровъ Теодоровичь, Теодоръ Драго Теодоровичь, Александръ и Лазаръ Баїовичь, изъ Сараева, и Іоаннъ Миллинковичь, изъ Морина у Боки Катарской. — ГГ. Ученицы II. Классе: Петръ Георгїевъ Теодоровичь, Георгїй Петровъ Димитр й Георгїевъ и Константїнъ Петровъ Теодоровичи; Константїнъ Филїппъ Цетковичь, Александръ Рашевичь, изъ Рѣке, Гаврїилъ Кїрковичь и Богданъ Вучетичь.

Госпоже:

Анна Вучетичь, родь. Ризничь Господичне: Елена Кїрковичь, Екатерїна и Елена Вучетичева, и Марїя Раевичева.

М. Тересїопель.

Господа:

Г. Г. Іоаннъ Вуичь, Парохъ. Іоанн отъ Милиновичь, В. Фїскалъ. Александръ Петровичь Антоній Маиойловичь, Петръ Іосифовичь, Іоаннъ Раичь, Теофанъ Арадскій и Міхаилъ Петровивь — Трговцы.

Юдита Нинковичь, и Господична Катерїна Благоевичь.

Тителъ.

Гг. Тїмотей и Георгїй Георгїевичи. 10.

Фелдваръ.

Господа:

Георгїй Хажичь, Учитель; Сїмеонъ Пачичь и Павелъ Авраамовичь, Трговцы — Димитрїй Белъ — Сапонаръ.

Фиреѣхаза.

Благор: Г. Георгїй отъ Коичь, Фиреѣхазскій Землѣдрж: — 2 —

Футокъ.

Г. Евтїмїй Плачко, Племен: землѣдрж: футошкогъ Адюнктъ кассирный.

Чаково.

Господа.

Георгїй Лаюлъ, Атанасїй Величковичь, Лазаръ Лазаревичь. Благор: Еммануилъ отъ Нїколичь, Григорїй Шандровичь, Димитрїй Антоновичь, Констант: Георгїй Дина, Нїколай Стура, Нїколай Паничь Георгїй Флоричь, Міхаилъ Трандафїдовичь, Георгїй Лера и Теодоръ Константїновичь, Трговцы. Лука Стояновичь, Соларъ, и

Іоаннъ Константїновичь, Ученикъ. — Госпоже: Екатерїна Георгъ Тїролъ, родь. Живановичь, и Екатгрїна Константїновичь, родь. Тїролъ.

Ченпа.

Господа:

Іоаннъ Оракуличь, Трговацъ, и Сынъ Димитрїй Дракуличь Ученпкъ III. Классе.

Фїума.

Господа:

Атанасїй Милидраговичь, Петръ Петровичь, Атанасїй Міатовачь, Н. Петровичь, Атанасїй Мїатовичь — Трговцы.

Шаренградъ.

ГГ. Георгїй Іличь, Парохъ; и Авраамъ Мойсиловичь, Трговацъ.

Егра.

Господа:

ГГ. Гавріилъ Грегоровичь, Парохъ, и Нїколай Поповичь, А. Е. Соларъ.
Госпожа: Пулхерїа Савичь, родь. Димитровичь.

Митровица.

Г. Стеф. Живковичь, са Супруг. своїомъ Єлисавет.

Кракава.

Г. Професоръ Бандтке.

Варшава.

Г. Г. С. Линде, Ректоръ Ликеа варшар:

Прагъ.

ГГ. Іосифъ Добровскїи, и Ганке.

Млепке.

Г. Павелъ Соларичь.

Вїена.

Г. Вартоломей Копышаръ, Библїотекаръ.

Болгарїа.

Биддинъ.

ГГ. Браћа Милановичь. — 2 — и Димитрїй Шишманоглу Ганчо Тошкоглу.

Кралѣво.

Г. Крачупъ Іоанновичь — 3 —

Сербїа.

Г. Вукъ Стефановичь.

C · H · C · V · E · P ·

ДВА ПУТНИКА.

Већ се сумракъ по дубрава хваташе, и само по высоки врховы гоора руменяшесе у свѣтлой пурпурной сїйности зракъ заодѣћегъ сунца — найпосле се и то руменило угаси, и све више и више густый мракъ наилазаше.

У то доба усамлѣнъ проодашесе старый Србскїй Сердаръ Ябланович подъ высокимъ липама, кое су се предъ нѣговымъ замкомъ на планини Ябланику веће цѣла столѣтїя зелениле. Свакояке мутне мысли наилазаху на нѣга. Часъ бы у землю гледао, аки бы што изъ нѣнога крила ницапи видїо, што є сердцу нѣговому недостаяло — а часъ бы на тамне врхове дрва погледао, коя су надъ главомъ нѣговомъ шушшила, и листъ о листъ трла. Она су свидѣ-

тельи бывшегѣ нѣговогѣ щастя была, какогодь што су и садашню нѣгову скорбь видила: често се нашемѣ Яблановичу чинило, да шуштаюће ньине гране тїя уздысаня саспрадања нѣму шиляху. А кадѣ бы изѣ чрнога облака ньины сѣнїй изишао, и кадѣ бы небо бистросяйнымѣ звѣздама осуто плаветнило свое ведро надѣ главомѣ нѣговомѣ распростирало, онда бы се тїо животѣ у срдцу нѣговомѣ порадьао, и блаженна сновидѣня о саставку разведрила бы тугу, коя є тако дуго душу нѣгову узмућавала.

Тако є старый Яблановичь, у свѣтѣ свои чувствованя удублѣнѣ, и садѣ свудѣйствителност изѣ очїю изгубїо, и осетїо, да га мрави чисто пролазе, и страхѣ нѣкїй напада. Тако изредьу липа оны одаюћи, у єданѣ путѣ мужкїй єданѣ и једанѣ гласѣ чуе, и два Путника у широко одѣло завїенна, и сѣ школкама украшенна, предѣ ньимѣ на мѣсечини се укажу.

Помоз Богѣ! рекне єданѣ отѣ ти путника Яблановичу, и какогодь што нѣжанѣ отзывѣ благогласѣ прїятны звукова тїо усугублюе, тако другїй путникѣ поздравѣ свога Спутника повтори. Богѣ Вамѣ помогао! отговори имѣ Яблановичь, откудѣ тако, и кудѣ идете, тако поздно по ноћи? Ако ћете, у момѣ замку отпочинути, и отѣ трудиога путованя оприморити-

се, а оно айдете у нѣга, опорав'тесе єломъ и пићемъ, и описавайте сладкій санакъ подъ моимъ кровомъ.

Ты намъ, благородный Господине! молби нашой предусрѣташь! рекне му на то већшій онай путникъ. Изъ дальина насъ дужность амо води, благоговѣйнымъ путешествѣмъ завѣтъ нашы Родителя да искупимо; и данась смо преко планина на овомъ запарномъ дану ишли. А особито се мой Братъ, младьій и слабїй отъ мене, веће са свимъ уморїо бьо, и отъ тежкога умора далѣ ићи не бы могао, но Твой замакъ намъ се на мѣсечини укаже, и насъ къ себи позове. Тако иасъ прехвати подъ Твой госполюбивый кровъ за ноћась, да бы на ново подкрѣплѣнньи супра, кадъ пресвета зора заплави, далѣ у име Божїе поћи могли.

Одите за мномъ, рекне имъ Драгимиръ Яблановичь, предъ ньима идући, и слугама наручующи, да вечеру носе. Оба младића, ништа не говорећи, за ньимъ идяху, и кадъ у высоко-сводну собу удьу, и кадъ їй свѣтлость свѣћа обплавляти стане, зачудисе Яблановичь не само првомъ цвѣтуньине младости, но и блестной красоти благороднога ньиногъ лица, аїошть већма нѣкомъ величеству и достоинству, кое су у свему, што су радили, показывали;

и то му є показывало, да младићи испыи простогъ рода быти не могу. Чрне и свѣтле очи старїега путника обузимале су старо нѣгово срдце, какогодь споминанѣ давно исчезнувшегъ блаженногъ времена. И кадгодь бы на страну кудъ погледао, све бы се несвоевольно къ таинственной оной дублыини повратїо, у кою су га они полагали. Исто тако, и съ испымъ благошћу утишаннымъ пламенемъ погледала є нѣга цвѣтућа нѣгова супруга првы даиа нѣгове младости, она быга съ испымъ осмѣиванѣмъ, кадъ бы или съ битва, ил' изъ лова кући долазїо — поздравляла. Ахъ! — та прїятность душе прешла є, као наслѣдѣ какво, на єдинну кћерь, кою му є по себи оставила — — но у жалостны само и тужны образы представляо му се нѣнъ пре двадесеть година їоште исчезнувшїй обликъ, кадъ бы отеческо гореће желанѣ споменъ о ньой у нѣмъ обновлявало.

Сѣдну сви за трапезу, но са тимъ и ућуте — отъ саме жалостни уста Яблановичева, а отъ сучастїя о нѣговой туги устне гостїю ништа не говораху, докле чаша редомъ не подье, и сокъ гроздья малый степень ведрине у мрачно ньино ћутанѣ не помѣша.

Испинна, да є то отъ мене смѣло, проговори старїй Путникъ, што се као иноспранацъ

усудьуемъ, о туги оной пытати Те, коя на Теби као мрачанъ єданъ облакъ лежи; но весма се знацы нѣныи на блѣдымъ Твоимъ ланитама —образы— и на Твоимъ живота вѣће уморнымъ очима виде. Зато ми Господине! опрости, што ме само саучастѣ и само почитанѣ, а не младо пытолюбство гоне, упытати Те, зашто тако самъ у овы зидина живинъ, зашто никакве любезие Фамиліе около Тебе не има, и шта Те є, као што ми се чини, пре времена осѣдило, шта ли бразде скорби и туге у Твой обликъ укопало?

Добрый Дечко! отговори му Драгимиръ, какву бы ползу оттудѣ имао, што бы повѣсть сны страданя знао, коя ме къ пустомъ и усамлѣномъ гробу воде, а то я заслужїо нисамъ. Поштеди Сыне! и мене и себе, и не терай ме, да ій се опеть споменемъ. Ты їошть стоишь усмѣюћемсе пролѣћу година, у коима цѣо животъ као будућность само закрывенъ предъ нами лежи, и у коима никаква прешедность са жалостнымъ отзывомъ неповратимо изгублѣнне радости намъ непредставля. Зато не слушай, доклегодь узможешь, тужногъ искусства, да се и оно, што намъ є найпостоянніе, и найсветіе, и што є природа гвозденны узы срдцу нашемъ пригвоздила, непріятельно отъ човека отпргнути може, када страсти блуднымъ свѣћамъ

(Irrlichter) подобно чувства человеческа отъ праве стазе у тамну и безданну дальину отмаме.

Тако се Драгимиръ трудьаше, молбу Путника отбити; но овай не престане молбу свою повторавати; гласъ младићевъ, кой му є гласъ нѣкадъ притежаванна щастя на паметь позывао, подкупи найпосле Драгимира, свое давно веће затворенно бывше срдце отпворити.

Тако слушай Путниче, веляше му Драгимиръ, шта ми срдце мое, као отрованъ какавъ чрвъ гризе, и ако и Тебе нѣкадъ судбина человеческа спопадне, коя често надежде и радости нашегъ быша (ексистенције) уништожава, онда се мое судбе спомени, и утѣшавайсе съ томъ мыслїю, да ни є могуће, да си нещастнїй, отъ мене!

Вы ме садъ истинна усамлѣнна и овако оставлѣнна овде видите, као дрво єдно, кое буря непогоде вѣнца нѣговогъ лишава, и до основа кореня нѣговогъ затреса. Но вѣруйте ми Дѣцо! и мени су прїятельне звѣзде нѣкадъ свѣтиле, и я самъ быо богатъ, знаюћи, да самъ крѣпакъ, и имаюћи толико дарова, кое ми є благїй Богъ подао. Силныи Поддаиицы и Привржениицы подпомагалису мою крѣпку тышцу, и чинили су, да су ме се сви непрїятельи бояли, кои су ми или завидили, или кое є покровител-

ство мое безъ помоћи суще невинности противъ суровы Угњетателя на ме навукло. — Излишство за мене и за сиромае цѣлогъ околногъ предѣла производила є моя богата земля, коя се до половине Ябланника простире, и кою ће ахъ! кадъ се сѣда моя глава ни отъ кога неоплаканна у гробъ свали, иностраниацъ наслѣдити! Я самь и највећшій благословъ на свѣту уживао, супругу такву имавшій, коя є красна и добродѣтельна будући іошшь у смртномъ своме одѣлу Анђеломъ подобна была, кои су ю наскоро, сродство нѣно съ собомъ видећи, изъ обятя мои истергли, и медьу себе отнели. Она є само єдну, но єдну срећну и пресрећну годину са мномъ поживила; и онда се у вѣчность пресели; туга моя за ньомъ была є велика, и бы ме у исту ону гробнину, коя Супругу мою покрыва, свалила была, да ми ни є кћерь єдну, образъ и подобіе свое по себи оставила, и да ми ни є горку дужность наложила, да могъ єдинногъ чада ради живити морамъ.

Сву любовь, кою самь матери посветіо быо, све попеченѣ, и сву надежду будући радостій пренео самь на малу кћерь мою, у коіой се, што є старія бывала, све то пріятніе красота мое Супруге, као какво помладьено продужаванъ нѣногъ прерано угашенногъ бытя развіяла. И зато самь почесто мыслію, да є на ню не само

лѣпота, но и свака добродѣтель матере послѣдньимъ благословомъ прешла. Истинна, да самь я їошть у пролѣћу младогъ вѣка стояо, и често за вѣрномъ и любећомъ Спутницомъ мои дана чезнуо—истинна, да су ми и найугледнїе и найблагонравнїе дѣвойке по Сербїи за супругу даванне, но я образъ прешедности у прсима моима никоимъ начиномъ избрисати и искоренити не мого; и кадгодь бы ми се умрша моя Милица на сну показала, и мене састрадателно молила, да толико већ не тужимъ, и мѣсто нѣ другу какву достойну Србкињу за Супругу узмемъ, то бы опетъ погледъ само єданъ на нѣћерь мою свакy недозрѣлу намѣру растерао, и зато самь се завѣтовао, нѣ ради овако усамлѣнъ остати, надаюћисе, да ћею ми любовь и вѣрность дѣтинска свакy жерпву нѣкада наградити.

Но та надежда была є на песку зиданна, и страшно и престрашно срушиласе са свимъ у исто доба, кадъ самь мыслїо, да ће ми испунѣнна быпи. И моїой кћери надео самь быо име Милица, отеческомъ нѣжносћу желећи, да ми ю име то милїю учини, ако ми и єсть отъ свегъ прочегъ на свѣту наймилїя была. Истинна, да ми є Милица моя сладко и умилято ласкала, истинна, да ми є свакїй облачакъ съ чела мога спирала, и надамномъ, и кадъ самь здравъ, и

болестанъ быо, внимателнымъ попеченѣмъ лебдила. — Истина да се она непрестанно трудила, желѣ мое погодити, и ньи предусрѣпати. Но све то было є сама суета, превара и лукавство, све то тамо се само клонило, да ми очи замаже, и да ме безбѣдніе превари.

Сердарь Радованъ Рвоевичь яко ме є увредіо; и истина, да самь му се за све мени нанешенне обиде осветіо, но іошште ій све прегорео нисамь. Мрачанъ гнѣвъ, изъ кога єприи найманѣмъ поводу, найвећшій пожарь постаяо, пламтіо є непрестанно и у моимъ и у нѣговымъ прсима. Ничимъ манѣ ни є се онъ више усудьивао, са мномъ боритисе, ибо є више путій отъ мене и отъ силногъ могъ воинства побѣдьенъ искусіо, да самь я силній отъ нѣга быо: и зато єдруга, пврдьа и отъ челика и отъ гвоздьа средства изабрао, како бы путъ къ неоружанномъ момъ срдцу наћи могао.

Мене сирѣчь єданъ гласъ Крагоевцы позову, да ій отъ Пришточана на ньи ударившы отбранимъ, кое є ньинъ Кнезь Храбричь предводіо. Дуго време борилисмосе сѣ ньимъ, но найпосле праведно наше предпріятѣ нѣму преодолѣ, и онъ отъ свега, што є отъ Крагоевчана искао, отустане. И онда сѣ подлымъ осмѣиванѣмъ мени руку пружи, да се помиримо, и я му ю

безстрашно дадемъ, и не слушећи, да лажливость подъ нѣговымъ пріятельскимъ рѣчма лежати може. И почемъ се помиримо, а онъ ме у свой замакъ у Притоки позове, да тамо кодъ нѣга нѣколико дана пребудемъ, да бы, вели, и споменъ о бывшей нашой распри, и саму распру у влагу Смедеревска вїна утопили, кое ће насъ по крвавой битви опоравити, и пріятельство наше на вѣки укрѣпити. Истинна, да самъ се весма нерадо на то склонїо, цѣлу годину био самъ отъ зидова мои Отаца удаљенъ, и све самъ за єдинномъ моїомъ кћерю гинуо, ничимъ манѣ опеть се приволимъ, ибо самъ свагда мекосрдъ био, кадъ бы ме тїе и благе молбе умилостивиле, а гвозденоврдъ, кадъ бы ме насилъ и пркосъ подъ иго прегнути хтела.

И на скоро по томъ познамъ, да самъ много више за врвенъ битва, у конма се мужъ опликовати може, родьенъ био, негол' за подле и пузле Дворяне, кои самъ се свагда, као самы змїя чувао и клонїо. Я самъ у Двору Храбричевомъ ясно примѣтїо, како су се угладьенныи нѣговыи Дворяни суровымъ моимъ обычаемъ смѣяли; но Кнезъ самъ предусрѣтао ме є свагда съ особитымъ почитанѣмъ, и то ме є съ окослины нѣговы умирило, кое ни гнѣва могъ доспойныма држао нисамъ, кадъ бы помыслїо, да

се гомила подлы насѣкомы свагда на зраку сунца грѣе. Но после нѣколико дана Сердарь Рвоевичь у дворь Кнежевь додье, и сь почитанѣмь пріимлѣнь и дочекань буде. Често бы за трапезомь спроћу мене сѣдїо; и у мени бы се, како бы га видїо, сва крьв узмутила, ибо нисамь радь био, сь онымь човекомь у єдну соль хлѣбь умакати, и изь єдне чаше пити, на кога самь изь дубльине срдца мога мрзїо.

И зато сь Кнезомь опростити се намѣримь; но онь ми никако допле опиħи не даде, докле му причину тога брзогь отлазка не кажемь. Я му причину ту простодушно исповѣдимь, и Рвоевичь є ту био.

На то ми Кнезь овако говорити почне: неосуеħуй оно бодрый Яблановичу! што самь я тако радостно измысліо. Ни є противникь Твой Рвоевичь изненада само у дворь мой дошао, него самь я срдечно желїо, да Те сь ньимь помиримь, и зато самь га амо позвао. Оканисе изь свегь срдца спарогь непріятельства, и ако я што кодь Тебе важимь, то ме послушай, и дай прекрасну Твою и на гласу ħерку за нѣговогь єдинца, ево я ю просимь за младога Рвоевича; тако ħе се дугїй немирь измедьу Вась у тврде узе сродства претворити.

То саслушавшїй неблаговоленѣ, адекомь огню

подобно, продье ме, и єавъ разяренъ повикнемъ: тако найдрагоцѣнній мой бисеръ свињама да дадемъ? Не! не! тако ми пепела нѣне матере! волимъ гледати, да младость нѣна у моанстырскомъ закрывалу вене, него да ю породу мога непрїятеля за супругу дадемъ! —

Твое рѣчи, прекине ми Рвоевичь бесѣду, заслужую, да се сада крвь проліе. Но присутспвъ Кнеза не да ми мача изъ корица извући, и будућность ће Ти се за ме осветити!

Како си ми дрзновенъ Сердару Јаблановичу! проговори Кнезь, заиста ћешь се їошть каяти, што предложеня могъ прїимїо нисн.

Истинна, да самь дрзновенъ, опговоримъ му я на то, но я мыслимъ, какогодь што предъ Богомъ истину свободно исповѣдити смѣмъ, исто тако смѣмъ ю и предъ Кнезовы исказати. По чини ми се, да Ти се простосрдѣ мое не допада, то ми дозволи, да идемъ опавде, на мое добро, кое давно мою мышцу потребуе. — То Ти дозволявамъ, опговори Храбричь, и ледьа ми ладнокрвно окрене.

Радостанъ савъ ускочимъ на срдчанногъ могъ коня, и паки свободніе дисати станемъ, како се отъ Кнежева замка поудальимъ, и како ме домашньій воздуси задану. Но ахъ! тежко мени! наскоро искусимъ, да се пророчеспво

Храбричево, кое самъ я у мысли моїой измѣшивао, страшно испунило: и данась, а већ двадесеть година има, откако ми га є Храбричь рекао, и данась, велимъ, каемсе, да се изъ дубоко укоренѣнне мрзости съ Рвоевичемъ никако помирити не кћедо.

Кадъ самъ у сѣдалище мои праотаца опеть ушао, зачудимсе, што є у нѣмъ тако тїо, као да є савъ замакъ изумрео было — само су ми пси, улагиваюћинсе на сусретъ скакали — а слуге мое? све то видилосе, као да се съ боязльивомъ нѣкомъ савѣсћю отъ мене крїю. И сама кћи моя Милица къ мени недолазаше, а досадъ ме є у вѣкъ съ добро дошао! поздравляла: и всуе самъ ю изъ гласа тако яко по имену звао, да су се стѣне — дувари — замка отъ звука гласа могъ запресли: срдце мое не може се веће више задржати, и све самъ радъ было видити ю. Найпосле изидье предаме управитель могъ замка — добрый тай спарина зато се само отъ мене клонїо, што се бояо, извѣстїемъ своимъ неизмѣриму скорбъ и тугу на главу мою изсути. Тежко мени! и тежко по сто путїй, шта самъ морао чути!

Младый Рвоевичь, Сынъ могъ найгорегъ непрїятеля, чуо є было за лѣпоту мое кћери Милице, и то га пыполюбнымъ учинин. Зато се

онѣ све оноло могѣ замка врзао, и увреба ю єдаиѣ путѣ, кадѣ є у оближнѣ село у цркву пошла была. Ни само то свето мѣсто ни є желю нѣгову обуздало, коя се у нѣмѣ зажегла была—и онѣ се кћери моїой приближи. Гладкоєзычанѣ и умилятѣ будући надье путѣ кѣ срдцу мое Милице. Истинна, да се она усудьивала ни є, нѣга преко прага мога двора пуспити, но често га є у развалина брда, и у помрчини шума сусрѣтала; но найпосле му и то дозволи, да у саме мое бѣле дворе удье, яко ю и єсу челядь моя довольно опоминяла, да могѣ не чини.

Слабо є срдце єдне жене, кадѣ га любовь подпали—слаба є и Милица была, и ни є више внутренњега гласа слушала, кой їой є сѣ моїомѣ яростномѣ клетвомѣ о нѣномѣ изборў претїо; и кадѣ їой є поштитель нѣнѣ представляти почео, да ћу я узѣ неповратимо заключенѣ пре опростити, негол' предстоећій дозволити, а она сѣ ньимѣ изѣ прибѣжища дѣвическа цѣломудрїя побѣгне, и на вѣки се отѣ срдца своѓѣ неутѣшимоѓѣ отца оттргне.

Жалость о опомнянаю томѣ надвлада Яблановича, и сузе се на трепавица нѣговы засїяю, нѣколико магновеня поћупи, да бы горкой туги преодолѣши могао, коя срдце нѣгово пренспуняваше.

Прво мое чувствованѣ, продужи, по дугомъ ѣутаню, бесѣду свою Яблановичь, быо є гнѣвъ и ярость. Све небесне казни сазывао самъ на повинну мою Милицу, при помъ и Поддан-нике мое оружамъ, да се Поищнику нѣномъ о-свенимъ.

Но и шо послѣднѣ удовлетворенѣ буде ми осуећенно. И самъ Кнезь Храбричь са свимъ своимъ хоругвама къ непрїятелю момъ Рвоевичу предье. — И на нѣгово позыванѣ дођу къ нѣму и околныи Србльи противъ мене и мои оружника. Множествомъ непрїятеля надвладанъ чувствовао самъ я заедно съ мои ранама испунѣны привр-женицы, да правица често побѣду многосилю, а не праведному предпрїятно подае: Но како бы се мало опоравїо, и више людїй у помоћ добїо, паки самъ опетъ войну понављао, докле ме на-послѣдку крви безполезно проливенне жао не бы, и дома се не врати, да превећ увредьенъ и оби-дьенъ у бѣлы дворовы мои праотаца пребывамъ, и као у гробу каквомъ опъ цѣлога свѣта сакрї-емсе. Никаква гласа о изгублѣнницы моїой доби-вао нисамъ, кбо самъ строго запретїо быо, и имена нѣногъ предамномъ не изрећи, док' ти најпосле гласъ не стиже, да є у Грецїю съ му-жемъ своимъ отишла. Сродницы мои изумрли су сви до єдногъ, ни најманѣгъ чеда не имамъ,

кое бы подраанипи могао, да бы отечество мое ползу какву отъ Яблановича имало: и само сѣме старе мое Фамїлїе упрти ће се; нит' ће имена и дѣла Ябляновича у лѣтописы Србски више быпи. А! премило Отечество! све иманѣ мое дао бы зато, кадъ бы ти само єдногъ наслѣдника по мени оставїо, кой бы Те мышцомъ своїомъ противъ непрїятеля защитїо, и кой бы невинность отъ неправде и злобе браніо, кой бы човечеству услуживао, и срдцемъ и душомъ свега оногъ придржаваосе, што добродѣтель изискуе. — При тимъ рѣчма наводнесе очи Яблановичеве, и потокъ суза подъ брадомъ саставляюћисе сѣду му пресѣче; єцаюћи само и уздышући позадуго ћуташе, и оба Путника чувствованѣ жалости съ ньимъ дѣлећи ни слова проговорити не могау, такодье бризну плакати, и бы му заиста предъ ноге пали, да старца у чувствованѣ толике жалости погруженна, и да є чисто изванъ себе быо, не видише.

Дуго време продье, и Яблановичь єдва къ себи дошавшїй бесѣду свою далѣ продужи. И отъ тогъ доба овако усамлѣнъ, и човечество мрзећи, и очаваюћи лѣпа живопа могъ проводимъ: но по ньякомъ времену тїо теченѣ времена огорченно мое чувство умегша, и чезненѣ за Милицомъ моїомъ стане ме жарче гризти, него

што га любезникъ єданъ къ заручницы своїой чувствуе. Кадгодь бы у овой моїой самости о прешедшыма мысліо, свагда самь топло плакаюћи и каюћисе клетву мою натрагъ узимао, и Бога са свисветцы молїо, найбогатїй благословъ на прелюбезну Милицу да излїю. — Но о! пко зна, нису ли итре мое клетье страшно главу нћну сгодиле — не жели ли и она сиротица, исто овако сѣдна и отъ свїю оставлћнна, да се къ отеческомъ срдцу повратн, кое є само за ню вѣрномъ любвомъ куцало. Или Богъ зна! може быти, да є досадъ већ а Боже мой! и умрла; ибо бы тек' єданъ путъ досадъ запытала, неће ли їой старый Отацъ већ єданъ путъ опростити, и помирењ къ прсима своима пригрлити ю. Испинна, да є прьы времена после бѣгства свога толико путїй кушала, нећу ли їой опростити — но я самь само неблаговоленъ мое слушао, а сузе нѣне и просбе презирао — и кадъ самь се већ склонїо быо, послушати ю, а она онда онѣми, и мене тврдоглавству момъ остави, да бы тако не само ослаблюћу тежину туге, но и горкость покаяня осетїо. Да самь їой опростїо быо, то бы може быти сада цвѣтући унука имао, у коима бы опеть не само моему Двору но и отечеству оживїо. Они бы вечеръ могъ живота разведравали, щитъ мои Отаца носили, и

наслѣдѣ мое пріимили, кое ће сада тудьину у руке доћи, како ми наемницы (Miethling) превраћаюћесе на самрти око затворе, и како сузе састраданя, а не сузе сыновне нѣжности усамлѣнь мой гробъ оросе.

Истинна, да є старій Путникъ непрестанно и досадъ на старца гледао, и топле сузе роніо, но сада га чувствованъ већ облада, и у внутренности срдца нѣговога троне. И онъ у єданъ путъ путничко оно и широко одѣло съ себе сбацы, и Яблановичь у нѣму младића єдногъ у оклопы види. Клекне предъ Старца на колѣна, и у нѣга очима погледа, кои сладка тма више изражаваше, него што бы цѣла струя (Strom) рѣчій изразити могла. Дѣда! повикне онъ, ошећь ли унука Твогъ зато опбацыти, што є и нѣму Рвоевичь име? Ошећь погрѣшку матере и на дѣпету нѣномъ казнити? Гледай сладкій Бабо! я самь сынъ кћери Твое Милице: я самь дошао, да Ти старость Твою олакшамъ, и опрощенъ кћери Твоїой отъ Те испросимъ, кћери, коя сада по полямъ вѣчногъ блаженства Бога за миръ и спокойство твои дана моли. Оле жалости! тежко є она за вину свою платила; све радости и сва веселя овогъ свѣта нису могла срећи чисте савѣсти преодолѣти, кою є она изгубила, кадъ є изъ Твогъ двора побѣгла.

О опрости їой! опроспи їой родьенный Бабо! Я ћу све то поправипи, што Ти є она сгрѣшила: я ћу сь неусыпнымь попеченѣмь надь сѣдиномь Твоїомь лебдипи, я ћу оружнике (Reiſigen) Твое на бипве и на смрть ѣодити, кудь їй честь и воля Твоя позове; я ћу све оно чинити, што любовь учинити узможе, чимь бы быпѣ Твое разведриписе могло!

Као громомь пораженъ, укоченъ и недвижимь гледаше Ябламовичь Пупника, нит' се усудьиваше, сь мѣста макнуписе, боећисе, да му прекрасный тай санъ какогодь не оплети, у кой га є Пупникъ поставїо, казавшїй му, да є онь Сынь нѣгове кћери Милице, за коїомь є онь толико гинуо. Сь укоченнымь очима непрестанно на Пупника гледаше, и рѣчи проговорити не знадяше, устне му дрктау, но никаква слога произнепи не могау. Тако превыспренну и небеснопарну човеческу душу снага са свимь остави, кадь їой се оно сбуде, чему се никадь надала ни є, а о чемь є може быти и даню и ноћу снивала. О Бабо! Бабо! проговори му Пупникъ, смилуйсе на мене, не отбацуй порода упробе оне, кою си Ты сь онымь существомь на свѣтъ произвео, кое си више отъ самога себе любїо. Я самь єдинно чедо Твое Милице, за коїомь си ты толико тужїо; кадь бы

она садъ предъ Тебе доћи могла, я бы радо младый мой животъ зато жертвовао; топла нѣна кћерска обятїя твердо бы Те! загрлила, нити бы Те икаква човеческа сила изъ ньи истргнути могла: погледай ме добро милый Дѣда! познай на мени черте оне, кое су образъ кћери Твое и Матере мое красиле: види, ссу л' очи ове, коима я Тебе молебно гледимъ, оныма подобне, кое су Те пре двадесеть година весело погледале, кадъ бы съ лова долазїо, и кое су се смућавале када бы се Ты сѣнку єдну само жалоспивъ показао. Прїими Дѣда! Сына Миличиина! загрли га, и привуцы га къ старимъ Твоимъ прсима, кое єдинна любовь и човеколюбїе надимаю! Буди милостивъ! Призри на сузе младића єдногъ, кой ће блаженнымъ быти, ако га прїятельногъ само Твогъ погледа удостоишь, а на вѣки несрећнымъ, ако очи Твое отъ нѣга отвратишь. Гледай Дѣда! види предъ Тобомъ клечећа Сына Миличина, кой къ Теби долази, сѣни нѣной опрощенѣ опиъ Те да испроси. У мени признаи наслѣдника Твога; я ћу Ти дане Твое развеселяваши, у болести Твоїой надъ Тобомъ лебдити, сыновномъ нѣжносћу чашу водице додати, цѣле ноћи около Тебе бдити, и—а! Боже! само да то пре мене не буде—кадъ се єданъ путъ на смртномъ часу узнаодишь, онда ћу я, я Дѣда! я Твой Лю-

бисавъ очи Твое за — за — овде се Любисавъ нашъ сузама загуши, и далѣ говорити не може, само є Старцу Яблановичу колѣна обуваніо, и рекао бы гвозденномъ снагомъ загрлѣна држао, и сузама орошавао.

Яблановичь се їоште отъ удивленя своґъ повратїо био ни є, и послѣдньѣ ове Любисавлѣве речи саслушившїй увѣрисе, да све то ни є само санъ єданъ, но да є права дѣйствителность, и шек' што руке свое къ Любисяву пружи, да га подигне, а радость о таквомъ нечаянномъ и за стара нѣгова и жалосћу и тугомъ пораженна чувства пресилномъ догадьаю тако га надвлада, да се сирома обнезнани, и у несвѣсть падне. Но младый Любисавъ обуватн га якимъ своимъ мышцама, и другїй Путникъ одѣло путничко съ себе сбацы, у правомъ своемъ, у женскомъ сирѣчь, одѣлу покажесе, и прудъ Любисавлѣвъ около старца съ особитомъ нѣжносћу дѣлити почне.

Помоћ ньина повратн старца опеть къ себи, и мало отданувшїй Ябланович у Путника погледа. Ахъ премилый Боже! савъ у радости пливаюћи, и єдва отъ усхищена рѣчи проговарати могући, та ово су нѣне, та ово су Милинчине невинне очи, обликъ нѣнъ, уста, и све, та све є нѣно. Пригрли отеческомъ нѣжносћу

младога Рвоевича къ своимъ прсима, излюби га, и сузама, но сузама радости ороси. Бацы око и на Путницу, кои є покрай нѣга, као Ангелъ какавъ, Ангелъ невинноопи и доброте, стояла. И у то магновенъ заборавїо є быо све свое страданѣ, и у себи и изванъ себе ништа друго видїо ни є, но само блаженство вѣчногъ царства.

Кадъ се Яблановичь већ толико опорави да є разрѣшенїе загонетке оне преслушати могао, запыта младогъ Рвоевича, шта се са нѣговомъ Матеромъ Милицомъ сбыло, за коїомъ є онъ толико тужїо, коя му є све благо на свѣту была, и коя му є најпосле толика страданя причинила. И Рвоевичь Дѣду свому удовлетвори, и повѣсть матере свое приповѣди.

Любовь є, веляше онъ, матерь мою, а кћерь Твою у обятя Отца могъ отвела — но, што свему на свѣту вѣнацъ щастя намѣне, внутреенньїй сирѣчь миръ и спокойство савѣсти, нису ньой у новоизбранно жилище слѣдовала, кое їой се чинило, као да є клетвомъ отчїйномъ обазсвећенно. Она се сиропица всуе трудила, праведну Твою ярость какогодь умирити; строгошу Твоїомъ, коїомъ сию свагда отперывао, преспрашенна, а кривицомъ своїомъ непрестанно мучима ни є се више усудьивала,

надатисе, да ће се срдце Твое къ њойзи опеть обратити, као што ю є нѣкадъ отеческомъ нѣжностїу любило и обузимало. Она є съ Отцемъ моимъ у Бугарску отшла, но нити любовь горећа мога Отца, нити разна отъ стране нѣгове разве. селяваня могау тугу утолити, коїой се она предала была: и сузе нѣне тамо су горко непрестанно текле, какогодь што су и онда текле, кадъ се по горамъ Отечества свога проодала. Родвай сына єдногъ на свѣтъ причинява сваной майцы превелику радость, свака га пламенномъ любкошћу пригрлява, и люби; но моя Мати? она є са рождествомъ моимъ другїй новъ источникъ туге и жалости получила, ако ме и єсть весма любила. Тако є онъ около мене, мысляше она о Тебп, нѣкада нѣжно лебдїо: тако є и онъ стрпѣливо и радостно цѣле ноћи не преспавлывао: а я — мѣсто да му за савъ нѣговъ неусипанъ прудъ благодарна будемъ, и мѣсто да га искренгмъ любвомъ наградимъ, я самъ му нийвећу жалость причинила, найгоре неблагодарна была, и може быти пре времена їошть тугомъ преиспунѣнъ нѣговъ животъ окончала, и у гробъ сатерала.

Такве мысли искореныванесу скаку дражь, коя є бытѣ нѣно украшавала; само време ни є смупну ныну бою избрисати могло, но паче їй

є све по чрньйимъ и гор имъ чинила. Тако є спротица дуго трпила; но прелюбезный нѣнъ Супругъ, и мой Отацъ умре; съ жалосћу за ньимъ сасшависе и непресшанно мучењ внушренньы пребацыванл, и ньой шако досадисе овай живошъ, и са свимъ изнуренна у посшелю надне, и изъ нѣ а! єдинна моя Майко! више и не усшане, и у моїи обиміл умре.

Ова рѣчь: „умре“ Яблановича у несвѣсшь бацы; и єдва къ себи дошавшїй изъ гласа повикне: О єдининце моя! шако Те є свирѣпосшь Отца Твогъ у гробъ бацыла. Опросши дуїшо Миличина! сшрогосшь отчину! извини ю, знаюћи, да є она само изъ пресилне любве къ добродѣшельи происшицала; и кадъ бы Тебе Милице моя! сада живу предамномъ видиши могао, я бы предъ Тебе на колѣна клекнуо, и за опрошењ Те молїо, шшо срдца отеческогъ послушаши не кшедо, кое ми є увѣкъ говорило, да и заблудившу овцу опеш прїимимъ. И сыну Твому гледат' ћу, све да накнадимъ, шшо самь зла Теби учинїо. Овде му усшне задерћу, и онъ уѣуши, и замыслисе.

Младый Рвоевичь расположењ нѣгово видећи повѣсшь свою наспави, мыслећи да ће га, далѣ приповѣдаюћи му, мало поушѣшиши. Но пре вели, него шшо той смрш шамну свезу

на очи свеже, позове мене къ себи, и мени, као дуовнику єдномъ све свое заблудьенѣ исповѣди. Иди, веляще ми сиротица, како я умремъ, иди, и обуватти колѣна Отца мога, ако їошть живъ буде. Моли га, да ми опрости, и клетву свою са ме скине, да бы ми земльица, коя ће ме покрыватти, лака была, и да ми не бы копривє и трнѣ на усамлѣнномъ момъ гробу растло. Кажи му родьенный мой Драгимиру! — пако є младомъ Рвоевичу име было — кажи му, да су жалость и тужењ о нѣговомъ гнѣву, строго покаянѣ о момъ прегрѣшеню и щастльиво мое и любвепуно супружество, да и само матернѣ веселѣ, кое самь съ Тобомъ имала, непрестанно узмуѓавала; заклиньи га Сынко! именемъ Божїимъ, да отъ ярости свое престане, да се поне на ономъ болѣмъ свѣту опрощеню нѣговомъ радовати узмогу.. Овде се младый и старый Драгимиръ заплачу.

Буди Ти просто Милице моя! рекне на то старый Яблановичь, буди Ти просто све, што си ми скорби причинила! пепео Твой чистъ є сваке клепве, кою самь на Те єдиннице моя! у првомъ ономъ гнѣву изговорїо. Шествуй любезна моя! медьу Ангелы, коїи си достойна! прости Отцу Твому, кой Те є толико клео! и моли Све-

вышнѣга, да ме сбогъ толикогъ прегрѣшеня о Теби не осуди.

По смрти матере мое, продужи младый Рвоевичь бесѣду свою, подьемъ я, нѣнъ завѣтъ испунити, и ударимъ на Кнеза Храбрича, и отъ нѣга савѣта поништемъ, како бы къ Теби Дѣда! дошао, и как' заверенно Твое отеческо срдце умекшао.

Но кадъ къ Кнезу Храбричу додьемъ не надьемъ више у нѣму весела оногъ и цвѣтућегъ мужа, кой є Отца могъ у поиѣеню матере мое тако силно подпомагао, и кой се у време свемогућства свогъ лакомысленно свакомъ праву подсмѣвао, кадъ су или ћуд или пристрастъ къ другима неправицу отъ нѣга искала. Близу конца свое стазе будући показало му се гдикое досадъ учиѣнно дѣло другоячїе, него што му се онда чинило, када їй є чиніо: и само тащенъ, зла она опеть поправити, коя є пре тога почніо био, освѣтлявало є смутне часове нѣгове болешљиве старости. Да бы пакъ благомъ небу жертву єдну сбогъ грѣова своїй принео, опредѣли свою кѣерь Милисаву монашскомъ животу. Благоговѣйна молитва нѣне невиности, надаосе онъ, умалити ће тежину нѣговы прегрѣшеня, и свевышню силу умилостивити. Милисави се жребъ то допадало, увѣкъ є тїя и богомольна срдца

была: и сама нѣна природа вукла ю є више у неузнемириму самосπь, негол' у вику свѣта. Такождѣ їой Отацъ каза, да ће неспокойна нѣгова савѣсть у жерπви младе нѣне свободе покоя наћи, завѣща му се она, да ће жерπву ову за нѣга радо принети. Но ни саняла ни є о томъ, какво чувспво у прсима нѣнымъ почива. — Чувспвованя любве сирѣчь была су їой непознанца, какогодь шπо се воня балсамскогъ пролѣћногъ воздуха цвѣта єдногъ развїя, кой у соби из окна єдногъ цвѣта. И шако ни є она ни єднога отъ свїю Сердара у отчійномъ свомъ двору иначе смапрала, но као немарльиве слуге свое Кнежниѣ. Но я на то у дворъ Отца нѣногъ дођемъ. Я самь у млады и свѣжы цвѣтући година био, и сь благоразсудѣмъ мужа єдногъ благосπь пренебесне πиїосπи сь моћу сдногъ юнака саєдиньну имао. Участъ, кое є Кнезь Храбричь Отцу момъ свагда показывао, брзо и на мене предье; погледъ мой привлачїо є око свакогъ човека кѣ мени, а говорь мой обаявао є срдце свакога, кой ме є слушао. Кнезь ме предъ Милисаву свою опведе, и каже їой, да самь я сынъ найискренїегъ нѣговогъ прїятельсπва. Младић будући и Милисаву предамномъ видећи, савъ се запрсемъ, красопу лица нѣногъ сь неограниченномъ умиляпосћу сложенну упазивший: очи

ми се засвѣтле, ничимъ манѣ смирено мудро у ню пѣгледимъ, и душу нѣну пронземъ. — И она се сва промѣни, мене упазивши: и манастырь їой изъ главе изидье, и увѣрисе, да и у мїрскомъ животу пѣсны, и тверды узова има, кои га, као волшебанъ какавъ сплетъ, тїо и любвепуно обвезую. Чисто благородство нѣногъ срдца, кое се изъ сваке черте нѣногъ лица показывало, брзо и неизбрисаемо впечатлѣнѣ у мене учини. Чисто самъ за ньомъ гинути почео: све самъ гласъ нѣнъ вребао, кадъ бы пѣвати почела: мрачно бы се свагда чело мое облачило, кадъ бы она изъ собе свога Отца у усамнце свое отшла: свагда бы око мое за ньомъ тамо ишло. Свакїй данъ ктео самъ отъ Кнеза Илинича отићи, и све оно испунити, што самъ умируħей моїой матери завѣщао, и опетъ ме є близкость ль безнице пресладко и свесилно задержавала.

Но найпосле се орабримъ, и наумимъ отъ нѣ, оттргнутисе, и да бы ме Богъ зна шта стало, ибо ми є свагда высокога рода была, а и савршенство нѣно узвышавало ю є надъ свимъ женама, при томъ є и као Богу посвећенна дѣвица предамномъ стояла, и зато ми се чинило, да ю никадъ досегнути нећу, кадъ бы себи ласкати започео, да ю икадъ приближавати могу.

Кнежево, искусствомъ изострено око давно є веће тайну ону изслѣдило, кою є Милосава у прсима своима уздышући раанила, и кою самъ и я гвозденымъ постоянствомъ сакрыти всуе трудїосе. И о твоїой безчадной старости почне га у многомъ чемъ савѣсть гризти, ибо є онъ онай био, кой є къ поћѣню твое Милице поспѣшествовао, и Твомъ отчалню смѣяосе. О кадъ бы могао, говораше Храбричь, самъ у себи, све оно опеть поправити, што никакво злато овогъ свѣта накнадити не може! о кадъ бы му у Милисави моїой кћерь єдну поклонити могао, коя бы му оно была, што мени свагда єсть, и коя бы му страданя прошаста радостномъ и веселомъ будућностћу умегшала, и учинила, да їй сва поредъ нѣ заборави; та кадъ бы то учинити могао, то бы се небо на ме исто тако благодѣтельно смѣяло, као кадъ бы младость нѣна у манастыру у усамлѣнной молитви венула, у коима бы само половину срдца приносила.

Кнезь Храбричь испытывао ме є подобро, и надье, да самъ драгинѣ нѣгове достоянъ. И зато науми, насъ обое благополучныма учинити. Додье и време и часъ разстанка: съ каквомъ жалосћу приближавао самъ се Милисави, да їой съ Богомъ оспай! рекнемъ? Успне мое задркћу, и

колико самъ се усиљавао, да не заплачемъ, ничимъ манъ топла суза низъ образе полети ми; и Милисава, нѣма, блѣда и дрк шаюћи силе наћи не може, рѣчь разстанка изрећи — но я руку нѣну счепамъ, пламенно ю къ прсима моима притиснемъ, окренемсе, да бы што брже на полѣ излетїо — Милисава у несвѣсшь падне, Кнезь ю превати, мене натратъ позове, несвѣсшну свою кћерь къ срдцу момъ притисне, и рекне: „узми ю, и држи ю, за найвеће благо на свѣту, кое небо човеку дае, за жену твою, и за вѣрну спутницу твое будуће радости и Твоїи страдания —

Ни рѣчи на то проговорити не могући, гледао самъ на Храбрича укоченнымъ очима, не могући самъ моимъ ушыма вѣровати, какве рѣчи онъ изговори, шта ли ми у истому магновенио даде, чему се никадъ надати нисамъ могао. Рѣчїй нашао нисамъ, комма бы радость мою изразити могао; сузе само рониле су низъ ланите — образе — мое: и у предчувствованъ среће мое удубльившїйсе прекрасно отъ Кнеза наложенио ми бреме къ прсима моима привучемъ, и ладне нѣне усшне съ првымъ и страшльивымъ полюбцемъ любве огрѣемъ.

Када Милисава очи опеть оштвори, и уобяшїямъ моима, свога любезника, видисе, сва се

зачрвени, и мысляше, да што не снива. Но њњ Отацъ руку свою на главу њну метне, благослови ю, и веселъ оно освети, кое є крозь њно срдце пролазило. Но таки се сь жалосћу опоменне, да є манастыру посвећенна. Иди, рекне їой на то Отацъ, иди, и разрѣши Твой завѣтъ, непріятеля єдногъ са мномъ помирујући, и дѣтинскомъ нѣжносћу нѣму оно накнадьујући, што є посредствомъ тебе изгубїо. У странствователномъ одѣлу почни путешествѣ Твое къ самоостављѣномъ и увредьенномъ Старцу за єдно сь Твоимъ заручникомъ. И кадъ му се, старость нѣгову штедећи, кажете, тко сте, и када Те онъ за заручницу своґъ Унука прїйми, онда ћу я Монастырь єданъ сазыдати, и сь многимъ добрама снабдѣти, у комъ ћею благоговѣйне дѣвице небу мѣсто Тебе служити и Бога молити, мени прегрѣшења моя да опрости. — Тако любимый Дѣда! ево насъ садъ кодъ Тебе, завѣтъ Матери моїой и Кћери Твоїой на смрти нѣной учињњ да испунимо: прїйми насъ и неотбацуй насъ. Сынъ утробе твое Милице, и кћи непріятеля Твога за то Темоле.

Старый Јблановичь слушао є савъ трон пъ и уєдинно чувствованѣ утопљѣнъ повѣсть Унука свога; и кадъ младый Драгимиръ повѣсть свою савршн, а онъ га къ прсима своима

їошть єданъ путъ привуче, и за чадо свое Милице призна.

Устрашенна стояше Милисава нѣколико коракляїй далѣ, и дрктаюћи очекиваше, кадъ ће и ню къ себи позвати. Отацъ Твой, проговори їой на то Яблановичь, учиніо ми ємного зла; но кћери ради све му праштамъ. И то изрекшій и ню къ прсима своима привуче, и мѣсто Милице свое излюби. И ни є се никадъ каяо, што є и ню пріймїо; она є дѣтинскомъ приверженносћу и попечителносћу све оно опеть наднадила, што му є Отацъ нѣнъ зла учиніо быо. И тако є смутанъ и буранъ дань живота Драгимира Яблановича у преведро вече прешао, и окончаосе.

К. Напилистъ рѣз.

Водите ме тамо, гди Вы пребываше!

ДАРМАНСЪ и ХЕРМИНІА.

Єданъ отъ нещастныхъ воспитанніца Французскогъ Архимандрїта л' Епеа (првогъ Учителя глувы и нѣмы) именемъ Дармансъ, єдинный сынъ нѣкогъ Сердара изъ Нормандїе, изгуби отца своіъ їошть у 25 години свое младости, и тако прекрасно єдно добро, кое му є свяке године 10000 ливра прїода доносило, заєдно съ єдномъ пр веселымъ сеоскимъ домомъ кодъ Париза у селу Сенп. Манде наслѣди. После отчине смрти преселисе младый нашъ Дармансъ у Сп. Манде, и ту пребываше. Єстествено га є и глува и нѣма на свѣтъ произвело, ничимъ манъ получїо є бѣдныи Дармансъ отъ Учителя свога све оно, што га є о недостатку томъ упѣшавати могло. И сама природа ни є са свимъ не-

праведна њему была, и она му є накнаду њ-
ку за толико нещастиђ учинила, са шимђ, што
є све проче дарове, кое другоячїе рђдко єдномђ
човеку подае, на њга щедромђ рукомђ, рекао
бы, излила. Онђ є стаса прекрасна и угледна,
разума превысока, и срдца блага и чувствител-
на био, читанђ књига страстно миловао, и
изредно чертао; но будући да му великїй свђтђ,
по волји не бы, по мисляше у себи, да га є не-
щастиђ његово осудило, у дубокой самости жи-
ити. Я могу, веляше онђ у себи само мои дђлы у
союзђ сђ людма доћи; зато треба да се попа-
щимђ, срдца свїю оны, конма услугу какву у-
чинити могу, моимђ владањмђ, а не моимђ рђч-
ма, коснуписе, и ньи пђшити. Кадђ спромау
благодђянђ какво учинимђ, онђ ће заиста мыс-
ли мое погодити, кое я изговорити не знамђ. И
самђ несрећникђ, коему я ни у чемђ помоћи не
узмогу, разумђш' ће ме заиста, ибо ће ме ви-
дити, гди сђ ньимђ за єдно плачемђ... Такве
благе и тихе мысли утђшаваy благодђтелногђ
Дарманса; и онђ бы заиста, ако не са свимђ
срећанђ, а оно поне миранђ и спокоянђ био, да
га жалостива мысль, да му никадђ любведостой-
на єдна спутница усамлђиђ његово украсити неће,
тугомђ погружавала ни є. Никадђ ни є сирома
Дармансђ лђпу єдну дђвойку безђ тужногђ

чувствования видити, нит' се икадь усудити смьо, веселю томь предаписе, и ню дуже моприти: „меко нѣгово сердце повторавало бы онда уздышући ове рѣчи: Та неће ме любити!...

У прекрасно єдно и пролѣтно ютро сѣдне Дарманєь нашь, дуго време проодавшійсе и уморань будући у Венсанской шумицы испод єдногь дрвета. Погледи нѣговыйски таусе, рекао бы да снива, по єдномь реду дрва, кой спроћу нѣга быяше. У єдань путь младу єдну дѣвойку упази, коя му се полагано идући приближаваше и дѣте єдно опь 13 до 14 година за руку водьаше. Видећи красну ту дѣвойку бѣдный Дарманєь изь дубльине срдца уздане. Самость лѣса, у кой тако рано нитко долазити необычествовваше, дражь ту срдца нѣговога већшомь їошть учини; и штогодь є ближе непознанна па дѣвойка кь нѣму ступала, све то више растло є распламененѣ нѣгова срдца, све више и више видећи, да є лѣпа. . Но у єдань путь се дѣвойка иста подтакне, и падне. Дарманєь брже болѣ устане, кь ньой пошти, и надье ю на рудини у несвѣсти и у руку малогь оногь дѣтиета, кое се сузама загушаваше, лежећу. Пала є была сиропица преко єдногь дрвета, и падши ногу є уганула. Дѣте бѣдно Дарманєу

говорити почне, Дарманєъ глувъ и нѣмъ будући нити што чути, нити што отговорити могаше: но стаклене єдно извади, и непознанной дѣвойки подъ носъ метне, да къ себи дође, кое є и было, и дѣвойка очи оттвори. Дарманєъ є на првый тай погледъ очекивао, но нимало чудїосе ни є, што є у очима нѣнымъ израженъ удивлѣня читао, коимъ ю є присутствъ нѣгово поразило было: Дарманєъ є предъ ньомъ на колѣны клечао.

Непознанна та дѣвойка имала є прекрасно плаветно око, но нѣка немарности о свему, и потайна туга ясно се изъ нѣга видьау. Дарманєъ, незнаюћи, да є ногу уганула, подигне ю на ноге. И тек' што рукомъ своїомъ нѣну руку преваги, а она се сва зарумени и зачуди., Дарманєъ се савъ уздркне, и садъ топрьв опази, да є она слѣпа... Меко нѣгово срдце съ радостю сладкїй извѣтъ нѣжногъ милосердя счепа, да бы се любви предапи могло. Силна свеза, кою нитко на свѣту разрѣшити не може, єспрадауъ сирѣчь о нещастю нѣномъ, свеже га на вѣки къ красной той Слѣпицы... Онъ извади свою запи: саоницу (Schreibetafel), запише нѣколико рѣчїй у ню, и дода ю дѣтету ономъ, кое є на велику срећу читати и писати знало. И оттада почну се договарати. Дарманєъ дозна, да є дѣ-

ше исто, именемъ Леонъ, Братъ лѣпе Хер-
миніе — тако се непознанна та слѣшица и-
меновала — да є Херминїа лѣву ногу уганула,
да ю нога яко боле, и да никоимъ начиномъ пѣш-
ке до кућне, кол є само четверть (Ферталь) часа
далеко была, доћи не може. На то Дарманъ
Леону ово напише; „Водите ме намо, гди
Вы пребиваше!“ И за нимъ Херминїю на ра-
ме, хотя да се она довольно противила, упрти,
и съ пресладкимъ нимъ бременемъ пође. После
єдне честверти часа стане Леонъ предъ єдну
малу и усамљену кућу, кол є при изласку шу-
ме лежала. Куцну на двери (врата) и великїй є-
данъ пасъ залае, а стара єдна служкиня пола-
гано изиђе, и двери оптвори. Леонъ у собу
єдну у найдолнѣмъ спрату (кату) оптрчи, да
бабу свою о несрећи Херминїйной издалека из-
вѣсти и преправи. За нимъ и Дарманъ съ
Херминїомъ оптиде, и ню на велику єдну кож-
ну сполицу посади, съ кое є баба устала, и
унуки своїой на сусретъ пошла была. Леонъ съ
благодарностю Дармана около врата обувати; и
Дарманъ нѣга нѣжно загрли и исчезне. Што-
годь є Дарманъ у кући истой видїо, све то
показывало му є, да у нѣой богатство не цар-
ствује, но да и спромашства не има. И то є
новъ предметъ нѣговога сучаства было. Она є

сирота, рекне онъ, несрећна, она є лѣпа и дражестии пуна, може бытии, да я никадъ нѣнымъ Супругомъ бытии нећу, но унѣха нѣна и подпора, то ћу їой заиста бытии. А како ћу їой я чувствованя моя изразитии? Како се могу я съ њомъ разговаратии? какол' ћемо єдно другомъ мысли наше собщаватии. — Ахъ! Боже Мой! ако є срдцу нѣномъ чувствованѣ познанно, то ћемо се мы и у несрећи, коя насъ єдно отъ другогъ може бытии, разстављя, разумѣтии, и єдно друго погодитии!

Сутрадань у ютру пошлѣ Дарманъ Херминїи єдну котарицу цвећа и воћа. Даръ тай прїимила є Херминїя съ особитомъ радостю. Херминїи є Дарманъ драгъ већ постао, она є чувствовала сстрадань о нѣговомъ нещастю, и доброта нѣгова иревећ коснуласе срдца нѣногъ. И Леонъ є Херминїи Дарманса весма добро и живо описао, каквога є сирѣчь спаса, какова ли срдца.

Три године было ни є, откако є Херминїа ослѣпила, кадъ є на дванадесету годину сирѣчь наступила, а зао нѣкїй токъ (Fluß) на очи їой додье, и после нѣколико мѣсецїй Херминїа оневиди. Лѣкари, отъ кои су о томъ совѣта искали, были су тога мнѣнїя, да бы се слѣпота та съ очїю нѣны ножемъ лѣкарнымъ скинупти могла;

но ни єданъ отъ ньи зато добаръ стояо ни є, оће л' и помоћи какве оттуда быти, развъ акд се лѣченъ то у 17 Херминїйной годинн предузме. А садъ їой тек' 16 година и полъ было; Отацъ њънъ умрео є їошть, док є она писала. Истина, да ю є мати њна по отчиной смрти подробно придержавати могла, но и она се наскоро престави, а Херминїа ослѣпи, и тако цѣла њна Фамїлїа осиромаши; и тако є сирошица їошть у дѣтинспву своме на єданъ путъ са всимъ пренебрегута была.

Херминїа отъ двана десете свое године непрестанной самости наученна задержала є и у опрастлости своїой сву свою дѣтинню невиность и просподушъ. Само се ћудъ њна мало измѣнула; особито є жалостива и невесела была: и непрестанно є за матеромъ своїомъ плакала, какогодь первы година свое жалости. Будући да ю ништа развеселити не може, то є жалость свакїй дань онако живо чувствовала, као што ю є прошастный дань осећала. Слѣпа будући све ю є помрчина окружавала, а непрестанно у жалости, и све у еднакомъ стаю чинило їой се време, да непрестанно стои и не мичесе. Никакова промѣна никаква друга окретность (Umgebung) нису їой дозволявала, спѣшећ часова и бѣганъ мѣсецїй примѣчавати.

По обѣду (ручку) самъ Дармансъ къ Херминїи додье. Херминїю є нога їошть єднако болела, но застао ю є поредъ бабе нѣне сѣдећи. Баба нѣна 80 година стара имала є на крилу преслицу, и прела є. Предъ Херминїомъ такъ стоило є стаpъ єданъ и неудешенъ клавиръ, и она є старе нѣке гласове, кое є опиъ дѣтинства свога научила была, на нѣму свирала, и узъ свирку пѣвала. У среди єдногъ спїха спане, и сва се зарумени, чуюћи, да су се двери собне оптворише, и обонюћи, да се по соби благовонъ амбрїйно распростире. Воню ту примѣтила є была їошше ючерь у коси Дармансовой, тако га по њой и садъ позна, и по имену позове га... Младый Леонъ чудїо се тому тако, да є приключеніе то Дармансу преко писма сообщїо. Дарманъсъ Херминїю о томъ упыта, и она му исповѣди, да она остроту обоняя свогъ вонномъ праy, коимъ су косе Дармансове посупе, благодарити има, и дода къ тому, да она воню истогъ праа воњи сваког цвѣта предпочитуе. Іошть оно исто вече Дарманъсъ їой кутїю єдну пуну амбрїйна праа пошлѣ; она ю оспаси, и ни є праомъ тимъ косу свою посипати кћѣла, къ Леону говорећи, ако бы се и я њимъ прашила, то не бы Дарманса више познаци могла, када къ мени додье, и кадъ бы

самномъ у соби био, то не бы знала, или къ мени иде, или се отъ мене удалюе. Често бы она, кадъ Дарманса кодъ нѣ было ни є, купїю ону оптворала, и прекрасну воню праа у ньой држанногъ усисавала. Ахъ! Веляше она, сада управ' мыслимъ, да є онъ самъ кодъ мене. Давно є већ у души нѣной чувствованѣ нераздѣлно отъ жалости било. Но садъ и нова єдна корысть бышїе нѣно промѣни. Откако є Дарманса позналa, осећала є опеть да дань за даномъ слѣдуе; у ютру є съ нестрпѣливостю вече очекивала, а у вече кадъ бы легала, мыслила є веће на супрашныїй дань.

И Дарманъ є съ свое стране само Херминїю видьао. Отъ Леона є и наймања обстоятелства нѣна дознао; и веселїосе о томъ до излиха, што не само ласканя о нѣной красоти невинность нѣну покварила нису, но што и она сама собствене свое дражести їоште не познаваше. Съ радостю є чуо, да се нада, слѣпоте свое избавитисе; съ усхищенѣмъ на срећу ону мысляше, кадъ ће Херминїа очима своима на нѣга погледати, но и при свемъ томъ боюсе опеть тако промѣне у Херминїйной судбини. Ибо, веляше онъ у себи, када Херміїнїа узвиди, како є природа щедра къ ньой была, оће ли она и иста ова чувствованя къ несрећно-

му Дармансу задержати? А како бы мени то довольно было, само сЪ нЂнымЪ сстраданЂмЪ удовольитисе? А како бы опетЪ Херминїю видїо, сва та жалосгна двоумя разнила бы се, та тако су га пріятельски у той кућицы пріимали, у коїой су сви обытатељи толике знаке сучастія и доброте отЪ нЂгЪ пріимили. Служкиньи є новаца давао, баби старой свиле за предиво, Леону играчке, Херминїи цвЂћа и воћа, а великомЪ псу хлЂба. И кадгодЪ бы кЪ њима дошао, сви бы се укући убрзили, служкиня бы предЪ нЂга истрчавала, великїй пасЪ маао бы репомЪ около нЂга, и улагивао бы му се, ЛеонЪ бы му о вратЪ падао, добра стара баба очевидно бы се развеселила, а Херминїа бы се заруменила и уздысала. У ютру бы їой ДармансЪ по єдну китy любичице шиляо, и она ю є по цЂо дань предевенну носила. Свако вече пили су тей єдно сЪ другимЪ: за тимЪ бы ДармансЪ китy любичице отЪ Херминїе искао, она бы ю му дала, ДармансЪ бы ю поискидао, водомЪ ю налїо, и мЂсто теа пїо.

ДармансЪ є знао, да єклавирЪ ХерминїйнЪ неудешенЪ, и зато га удесити даде. ЛеонЪ Сестру свою, коя о томЪ ништ' не знаде, натерывати почне, да у клавирЪ удара; откако є Дарманса познала, ни додирнула га ни є. НећУ

богме, отговори Херминїа Леону, ни є ми свиранѣ више повольно. — зашто не? упыта ю Леонъ, та тако лѣпо пѣваш! — Но тко пѣванѣ и свиранѣ мое чуе? отговори му Херминїа на то уздышуѣи... О! како жалимъ, што писати не знамъ, ако ми Богъ да, те прогледамъ, то ѣе ми прво быти, што ѣу учинити.

Дарманъ разговоръ тай єдва сазна, и већ у Паризъ къУчителю Слѣпаца, Г. Ханїю отиде; и отъ нѣга художественну ону справу добїе, коїомъ се већша писмена правити могу, и на коїой се питаюѣи читати може. И съ ньомъ у Ст. Манде додье. Изванъ себе отъ радости, што є справу такву нашао, почне Херминїю на ньой читаню и писаню учити. И будуѣи да є онъ Херминїю учїо, какавъ успѣхъ ни є она у томъ учинити морала? Научисе писати, и наскоро са простыма име Дармансово измедьу писмена надье, наскоро и у станѣ додье, съ ньимъ се договарати. Како су сладкїи први тїи разговори са Дармансомъ были. Обое су сву срећу у ныма уживали, кою два єдно друго любећа срдца чувствую, кадъ се по дугому разстанку єдно съ другимъ састану. И нису много времена потребовали, да се болѣ упознаю, ибо су се давно веће добро познавала. Но садъ опетъ нису сласти разстанка осећали, нит' су веће

могли мысли свое и чувствованя до найманѣ мр-
ве єдно другомъ собщавати. Тако имъ лѣто
продье. Съ живостнымъ чувствованѣмъ примѣ-
пи Херминїа да се Ноемврїй мѣсецъ прибли-
жуе; їошть нѣколико дана говораше у себи, и
я ћу Дарманса видити, или сву надежду на вѣ-
ки изгубити, икада га упазити.

Дарманъ самъ лѣкара надье, кой ће ва-
жно то дѣло, Херминїи видъ дати, на се прїи-
мити. И найскуснїегъ Парижскогъ Хирурга къ
ньой у опредѣлѣнный дань доведе. Дарманъ
є и то отъ лѣкара искао, да и єданъ отъ нѣ-
говы пипомака съ ньимъ подье, но спаса и ли-
ца прекрасна да буде, и нѣгове альине да обуче,
а свое Дармансу да даде. Дарманъ є сапимъ
не срдце но успалъ (инстинктъ) Хѐрминїйинъ
кушати ктео. Любовь є лака и лаковѣрна, чудо-
вища сама не бы ю удивленѣмъ поразила, ибо
мысли, да у сили нѣной той лежи, сва чудови-
ща сама произвести. И Дарманъ запо чѐрну,
лѣкаровомъ подобну альину обуче, и поредъ нѣ-
га спояше, докле є Учитель нѣговъ ножемъ о-
чи Херминїйине сѣкао. Свѣченъ то срећно се окон-
ча. И Херминїа и оживи и прогледа. Перво нѣно
чувствованѣ было є прекрасна жертва природно-
га чувствованя, она баби своїой у нѣдра полети
Леона загрли, окренесе, и Дарманса и младогъ

оногѣ лѣкара упази. Обойца су готово єднаке величине были, и коса имѣ є єднака была, и єднако обученныи обойца су недвижимыи предѣ ньомѣ стояли. Но Херимлнїа є Леона о спасу и внѣшности Дармансовой толико већ испытала, да га є таки познапи морала, а и само Дармансово израженѣ... Ахѣ! та ни є се више ни сумняти могла. Съ прсїю свои китy Любичице, кою є у ютру по обычаю добивала, узме, и Дармансу ю пружи; и Дармансъотъ радости, и любве, и изѣ признателности руку нѣну узме, и съ сладкимѣ и топлымѣ сузама облїе.

Хермиыїа скоро оздрави; оздравляню томѣ поспѣшила є сама нѣна срећа. Она є Дармансу обећала, да ће се у дань, када првыи путѣ изићи буде, у нѣговомѣ присутствю на огледалу огледати. У цѣлой той кућицы было є само єдно и по разбїенно већ огледало, на комѣ су се, и стара баба, и Леонѣ и служкине сви редомѣ огледали; но Хермиыїа, по обећаню своѣ дозволити никако не може, да се огледало то у нѣну собу унесе.

Дармансѣ у Херминїю, откако є проглелала, їошше залюблѣнніїй, почне и немирнїимѣ поспаяти, и самѣ у себи овако говораше. Ахѣ! Боже мой! садѣ ће Хермиыїа све свое любведоспойно незнанѣ свои дражестїй и цѣлу ныну

силу изгубиши! Она ће себе сада познати, и може бити са лѣпотомъ своїомъ поноситисе... ако ништа друго, а оно ће ю и погледъ овай у удивлѣнѣ поставити, она ће дѣйство любкости свое у очима свїю людїй видити и читати.. а я? я ћу моимъ очима морати, гледати, како ће-ю їой се сви дивити и чудити, а чути нећу, шта ћею їой говорити, шта л' ће она њима на шо отговарати. Ахъ! све се страшимъ! све шо узнемируе ме, и мучи ме... Тымъ разсмотренямъ уплашенъ заключи найпосле, срећу дѣвойке исте, кою є шако силно любїо, у бѣду не бацати, и зато їой срдце свое открїе. Исповѣди їой сирѣчь, да ће поревнивымъ (eiferſüchtig) постати. „Оставите ми, рекне їой у єдномъ писму, ту славу и шо сладко чувствованѣ, да судбу Вашу на се узмемъ, будите ми Сестромъ, я нисамь досшоянъ, Вашымъ Супругомъ быти.“ О! како є лако, сумню изъ срдца оногъ, кое страстно любимо, истерати! онда човекъ шако добро чувствуе, шшо комъ казати има, сва израженя онда толико силе и крѣпости имаю. Но Херминїа му само у две врсше отговори, и свако неспокойство у нѣговой груди разгони. Она му се завѣща, да ће се на вѣки свѣпа, и суешны оны уживленя отрећи, кои Дарманъ участникомъ быши не узможе. Найпосле му и шо

предложи, да изъ Паризскогъ предѣла отиду, и на селу ономъ, кое є Дармансъ у Нормандїи припежавао, живе.

После два дана посѣпи Дармансъ у ю-тру Херминїю; баба и братъ нѣнъ были су кодъ нъ. Дармансъ мелне велико єдно, и закрыбаломъ покрывено огледало у собу Херминїину, ню къ огледалу истомъ опиведе, и завѣсу нѣгову свуче. „О! како самъ порастла,“ рекне Херминїа. За тимъ се їошпъ почнїе на нѣмъ погледи, и нѣко благоволенѣ осети, кое є неспокойномъ Дармансу пежко было. Како сама себе огледа, рекне самъ у себи, каква израженя у нѣномъ облику! Ахъ! како є удоволѣнна суета кодъ жена често правомъ чувствованю подобна!.. Хермїнїа се їошпъ єднако съ великомъ радостю огледаше. На єданъ путъ се сузама облїе, къ Брату своmъ окренесе, и рекне му: „ахъ Брате мой! како самъ на матерь мою наликъ!“ То є све было, шпо є Херминїа при дугомъ своmъ огледаню на себи примѣтила. И Леонъ Дармансу чувствованѣ Херминїйно изясни. Дармансъ до дубльине свога сердца рѣчма тимъ пронутъ падне предъ Херминїю на колѣна; о! у томъ магновеню видїо є топрвь да є са свимъ лѣпа.

И Дармансъ се са Херминїомъ вѣнча,

и брата и бабу нѣну къ себи узме. А са свима у Нормандїю отиде. И у толикой самости одр. жала є Херминїа сву свою срећу и све свое добродѣтельи у цѣлости; и Дарманъ най-срећнїй измедьу свїю Супруга и Отаца єспеству радо опростїо, што та є и глувымъ и нѣмымъ произвело. Онъ є радостно дане свое са Херминїомъ проживїо, и Богу свагда зато благодарїо.

ИЗОБРАЖЕНЬ.

Свемїрногъ потопа.

Већ су куле мраморне подъ волнама — палаcы-закопане быле, већ су черни валови вода превелико свое множество надъ главама гора вртили. Іошть се Превысоко чело спћне єдне изъ дна вода узвышавало. Страшанъ врвъ (Gewitter) царствовао є свудъ около нћ; о-нћ су волне непрестанно ударале; нещастницы, кои су се у отчаяню на врхъ нћнъ попетисе трудили, давали су прежалостне гласе отъ се; медьу шимъ є смрть, на волнама носима, стопамъ ныны ногу слћдовала. Овде се парче єдно горе отплавляло, и съ цћлымъ своимъ бременомъ уздышући людїй у бунећесе волне свалывало; онде су брзе, буйномъ кишомъ произведенне струе (Ströme) сына носиле, кой се всуе трудїо, умираюћа сво-

га Отца спасти, или неутѣшну, и прочомъ своїомъ дѣцомъ окруженну матерь у высь извући. И ништа више видити не бияше, кромъ єдногъ найгорегъ врха, кой се їошше изъ пропасти узвишаваше. На тай врхъ спасао є био младић єданъ, имеиемъ Семинъ любезницу свою Семиру: обое они были су два нѣжна любезника, кои єдно другомъ заклињаусе, да ћею се вѣчно любити. Они су самыи были, волне су сву прочу тварь поглотиле быле, они се самыи посреди бурѣ и свирѣпы вѣтрова наодяу. Киша є надъ њима као изъ кабла лила, громови су около глава њину пуцали, и цѣло свирѣпо море рыкало є подъ њинымъ ногама. Страшный мракъ царствовао свудъ около њи; и текъ се погдикоя луча муњ посреди страшногъ тога позорїя указывала. Свакїй облакъ иосїо є страа и ужасъ само на своммъ мрачномъ челу, и свака волна мртвы тѣлесы преиспуњена вртиласе по непогоди пой, нова и нова разореня тражећи.

Семира любезника своегъ къ дркћаюћемъ своммъ срдцу притисне; низъ блѣде њене ланите рониле су сузе съ капляма кише смѣшанне; съ дркћаюћимъ рѣчма она рекне: „не има нама више спасеня, о любезниче мой! о предрагїй мой Семину! мы смо са свїю спрана грозномъ смрћу окруженны!. Оле опустошеня! Оле разореня! Смрть камъ

се све по више приближује! Коя ће отъ овы волна, а! та коя ће она быти, коя ће насъ закопати? Придржи ме єдинный мой! а! придржи ме дркћаюћимъ Твоимъ обятїяма, овай часъ, овай часъ у свемїрный разоръ погруженныи, неће мене више быти! Видишли.. видишли ли ову волну? како є страшна! Видишь ли ю у свѣћи муњъ? Видишь ли ю, како се приближује? Погледъ! Поглед'! О Боже! о вѣчный Судїо!" ... То изрекшїи падне Семину на прси.

Слаба Семинова обятїя онесвѣстившусе дѣвицу обгрле; дркћаће нѣгове устне ћутау; онъ не видьаше више разоре около себе. онъ ништа друго не видьаше, но само то, да є любезница нѣгова, у несвѣсть пала; а по видећи више се уплашїо, него што се онай плаши, кой на самрћномъ концу очи 'већ изврће. Онъ блѣде нѣне, ладномъ водомъ кише омиванне ланите полюби, и жестоко къ пресима своима притиснувши ю говорити їой почне: „Семиро! драга моя Семиро! пробудисе! освѣстисе! А! повратисє їошть єданъ путъ у позоріе спраа! обрати очи Твое їошть єданъ путъ на ме! безбоянне твое устне нек' ми їошть єданъ путъ рекну, да ме ты любишь, да ћешь ме до смрти любити! їошть єданъ путъ, пре него што насъ волне отнесу."

Семинъ то изговори, и Семира се освѣ-
сти: погледомъ єднымъ на нѣга погледи, у
комъ су преживостна нѣжносп, и предубока
пуга изображенне быле. Погледавши пакъ и на
сва около ньи суща разорења повикне: о Боже!
о праведный судїо! зарь не има више за насъ
спасења! зарь не има више милосрдя? О! како
се воде свалюю! како рычу громови около насъ!
Какавъ стра и ужасъ показуе неумолимо оптма-
щенъ вѣчнога! О Боже! та године наше про-
текле су у невинности, защити насъ двое
млады, двое найдобродѣтельнїи!... О тежко
мени! Не има їй више, не има, ньи, кое су жи-
вотъ мой тысящомъ сластїй преиспунявале! А
ты, коя си ми животъ дала! о ужаса... и те-
бе су волне отъ ме отнеле: ты си їошть єданъ
путъ главу и руке подигла была и мене благосло-
вити кшела, но и ты си прогутана... Оле! та
сви су пропали: и опеть бы ми запо о Семину!
разоренъ овай и усамлѣнъ свѣтъ врпъ — башча —
єданъ сластїй поредъ тебе быо! Боже! лѣта
наше младости протекласу у невинности!...
Оле! не има више спасења, нити надежде о как-
вому милосрдю; но шта говори мое тужно ср-
це? О Боже! опрости! мы умиремо! шта є не-
винность човечїя предъ тобомъ."

Младый Семинъ држао є свою любезницу,

коя се у бурьи вѣтрова колебаше, и рекне їой: „Тако є любо моя! сва живопна существа пропала су на земльи; ни єдногѣ уздыа више не чусе отѣ умираюћи посреди овогѣ разора. О Семиру! магновенѣ ово, кое ће намѣ сада доћи, быпи ће последнѣ наше магновенѣ! Тако є, све су оне надежде о овомѣ животу исчезле! сви прекрасныи изгледи, кое смо у сладке часове наше любве видьали, сви су они исчезли. Мы умиремо! Смрть на насѣ већ иде! Већ се дркћаюћи нашы ногу допиче: но не очекуймо, као већ! познавшїй га, общегѣ опредѣлѣня! мы умиримо. И..а любезна моя Семиро! шта є нашѣ найду жїй и найсладьїй животѣ быо? ништа друго, но само капля єдна росе на стѣни, коя се предѣ сунцемѣ юпреннымѣ у море свалюе. Орабрисе єдинице моя! вѣчно щастѣ очекуе насѣ иза овогѣ живопта. Не дркћимо сада, када изѣ нѣгѣ изилазимо. Загрли ме, и ожидаваймо, ожидаваймо опредѣленѣ наше безѣ страа. Таки ћею се о Семиро! душе наше изѣ овы пропастїй ужаса извалятти: и чувствованѣмѣ неизрѣчнима благополучя пронупте таки ћею успаряти. Силныи Господи! то є, чему се душа моя сѣ повѣренѣмѣ нада. Подигнимо о Семира! руке наше кѣ Богу. Єли то смрпнымѣ людма данно, да о вольи онога суде? кой дуновенѣмѣ своимѣ насѣ оживлява, кой

смрть и праведнымъ и неправеднымъ шиљѣ. Но щастанъ онай, кой є стазомъ добродѣтельи ишао! Не молимо те Боже! више за животъ, прїими насъ само къ себи, но оживотвори у нама превелику ону надежду о непзглаголимомъ овомъ благополучїю кое смрть узмуђавати неће. Пуцайте громови! поджитесе пропасти! одите на насъ о волне! хвалѣно буди на вѣки име Господнѣ! То послѣдня нама мысаль да буде.“

Веселѣ и мужество повратесе у олѣпшаваюћесе Семирїйне ланите; дигнувши свое руке посреди бурѣ рекне она: „Я самь веће велике те надежде преиспунѣнна. Хвалите уста моя име Господнѣ! проливайте очи мое сузе радости дотле, докле смрть не додье, и не затвори Еасъ. Насъ очекуе небо пуно вѣчности. Вы сте предъ насъ тамо отишли, свивы, кои сте намъ тако драгїи были! и мы за Вама идемо, и скоро ћемо се видити! Они сада около престола всевышнѣга и праведнѣйшега стое: Богъ їй є, пре своїъ суда, предъ свое лице сабрао. Пуцайте, грмите, и рычите о пропасти! Вы сте пѣсне нѣгова правдолюбя! Погрузите насъ о волне!... Глед' о любезный мой Семину! загрли ме. Ево є, гди иде, смрть! ево є, гди се на чрной овой волни приближуе. Загрли ме Семину! и не пущай ме! А! већ ме волна подиже!“

„Я, те грлимъ єдинна Семиро! отговори Семинъ, я те ево грлимъ! О смрти! добро дошла! Ево насъ овде, оди амо! Хвалимо имя Господнѣ! Хвалѣно буди вѣчно праведно Существо!

Тако Семинъ и Семира взаимно говорећи, и єдно друго тѣсно загрлѣнно држаюћи утопесе у волнама свемїрнога потопа.„

(Г. Геснгромъ)

ПРВЫЙ ПЛОВАЦЪ.

Глава Прва.

Много тужны година было єотъ страшне оне ноћи прошло, кадъ є колеба Милонова на маломъ єдномъ брегу бѣсномъ волномъ — таласомъ — отъ суве землѣ опцѣпљѣнна: море є поля и дубраве измедьу шеврди и ньинога обыталища прогутало было. На усамљѣнномъ острову стояло є ньино обыталище, отъ оны брегова шако далеко, да и при кайвећой тишини неба и мора найясніе блеянѣ стада са плаветногъ брега чути нису могли: они су сваке радости лишенны были, кою су имъ пре тога сасѣдна любовь и услужно пріятелоство подавала. Семира є давно їошше любезника свога закопала была, и у жалостной самости съ кћерю своїомъ живила: никакво дружство часове ньине увеселявало ни є,

К. Малюкъ рѣз.

кромѣ дружства единны небесны птица, и малога ньиногѣ стада.

Мелида, кћи нѣна растла є, ни отѣ каковогѣ младића неудивляванна, у цвѣтућей красоти: она бы у играма и у колу измедьу лѣпы дѣвояка заиста найлѣпша была; и тако пріятна, као што бресква умилна бывати обычествуе, када првый путѣ прекрасный цвѣтѣ понесе.

Семира, нѣжно о томѣ бринућисе, да усамлѣнѣ свое кћери сѣ горкомѣ тугомѣ не печали, и да желаня оны радостїй ньой не зада, кое їой никако припасти не могоше, сакрывала є отѣ Мелиде сваку садружеску радостѣ, и сва увеселеня, коя се тамо на брегу морскомѣ у свакой поляни, и у свакой сѣники загрляваю. Но свакїй дань ишла бы кѣ брегу истомѣ, но цѣо часѣ плакала бы на гробу своѓѣ Милона горко. О тебе више не има! тако є жалостѣ нѣна свакїй дань тужила. Тебе више не има! Тебе, утѣхо моѓѣ живота, и подпоро нашеѓѣ нещастя! Безѣ свакe помоћи отѣ свїю оставлѣнныи, свирѣпимѣ моремѣ свуд' унаоколо окруженныи, каква судба очекуе насѣ! Пріятельско састраданѣ тугу нашу не ублажуе; и свака сасѣдна помоћ отреченна намѣ є. О кадѣ бы тебе Мелидо! наймилїя кћери! видити могла, да умирешь! Ахѣ! тако є велико мое нещастѣ, да бы то најрадїе

нмала. О кадѣ бы Те видити могла, да умирешь! Ако я умремь, а ты у процвѣтаваюћей младости сама по мени оспанешь: ахь! страшна помысли! сама самцыта, свуда унаоколо жуборећимь волнама обливенна, безь свакога дружства и безь помоћи, у непрестанной туги и бѣди! Онда никаква човечїя гласа чула бы; никадь не бы глась любвеупуногь Супруга теби зазвонїо, Супруга, когь бы любовна твоя дражь (Liebreitz) и твоя добродѣтель благополучнымь учиниле: никадь не бы весело име матере отъ прогованаюће дѣчице до ушїю твоїи допрло! никадь не бы гласа радости познала; и само бы отзывь твое собствене туге изь жалостивы сѣнка и изь стѣны пропастїй кь теби долазїо: дугачка скорбь изела бы твою младость; ты бы безь сваке утѣхе умрла; сузе любве не бы при твоїой безпомоћной смрти попекле; мртво твое тѣло остало бы неукопанно, и распало бы се на жаркомь и пекућемь суницу; или бы га птице неба раздрпале. Скрыте тугу мою отъ нѣ о бездне! и вы усамлѣнне сѣни! Вамь самымь могу се тужити: затаїите їой мою скорбь, она у невинномь незнаню цѣлу свою несрећу їошть непознае. Тако тужаше Семира, и тугу свою отъ кћери сакрываше, тугу, коя є непрестанно увеняваюћїй нѣнь животь гризла.

Мелида се медьу пимЬ у дражной невинности сЬ млады яганчићи сиграла; они нису пастыра потребовали, ибо їй є шушпаюће море у малу ньину поляну затворало. Често бы она благовонне лозице привезывала; она є покровительница растЂня была, свакїй пострадавшїй цвЂтакЬ, и свакїй найманьїй шушань подизала бы горе, да бы здравьи узрастли. Около ньи є мале поточиће савела, кои су или са каменя на рукосаде нЂне падали, или у малы барица у єдно се скупляли. Около цЂлогЬ острова посадила є она два реда плодоносны дрва, и по ньиныМЬ сЂнкама прооделасе често сама, лЂпа, као Венера на острову Пафу бывша. На брегу острова своГЬ была є и єдну пещеру украсила и искитила, самосгь бопуна є силны воображеня; штогодь бы школька жуборне волне на брегЬ доносиле, све то носила є она у ту свою пещеру, и све є по стЂнама — дуваровы — нЂныМЬ вЂшала, сваку по образю и по боїи нЂной у редЬ поставляюћи. У найвећу отЬ ти школьки капляла є сЬ пещере исте бистра єдна вода са прїятныМЬ плюскомЬ; предЬ пещеромЬ нїяли су се чбунови їоргована.

У тако невыннымЬ забавама протицали су їой часи нЂныи, и она ни осећала ни є, да усамлЂнна живи; шеспнадесетЬ юношески година прошло їой є тако у невинности: но у седамна

десетой веће осећати стане, да є усамлѣнна была. Сва зачудьенна и безь волѣ одала єнл' сѣдила често по сѣнкамь дрва, често сама у себи овако говорећи: „На што су нась богови овако саме овде поставили? Опь свїю прочи тварїй много нещастнїи на што смо овде били, и наштo и садь овде єсмо? О я то осећамь; откуда бы я безь волѣ была, као да ми све нѣшто недостае, што къ моме существу принадлежи, нѣшто, што я именовати не могу, о добро я то осећамь, да я къ овоме усамлѣно сапворенна нисамь; морало се нѣшто особито съ нама случити, кое мати моя отъ мене таи. Я то видимь: непрестанно жалостна нѣка тайна предь челомь нѣнимь лети, и кадь ю я запытамь, шта їой є; а у очима нѣнимь суза затрепти, суза, коюєдва задржати може. Ослонисе, вели ми, на мудрость владаюћи богова, и стрпѣливо судбу нашу изь ньине руку очекуй. Я и нећу више испытывати; съ молчальивымь страпочитанѣмь ожидавати ћу я судбину мою изь ньине руку, ако и єсть та таинственна помысаль весма мрачна.“

Често бы дубоко замыслѣнна по пространномь мору гледала. О непревидиме поляне! кажите ми: єли ова мала точка овай островь, кой вы скружаваше? како є малень онь у по-

врхностемъ, Вашымъ, кое се прегледати не могу? Єли онъ єдинна шврдь? Да нису другїи брегови, о кое Вы удараше, оку момъ весма далеко? Ахъ! Мапи моя оприше ми шо; но молчаюћа нћна скорбъ пита нћко подозренъ у мени. Заиста! Заиста! ни є ово єдинна шврдь у прегрдной Вашой поврхности! шпа є оно тамо, шпо се као низакъ нћкїй облачакъ недвижимо у дугачкомъ реду надъ послћднћмъ вашемъ краю буче? Може бышти, да ме воображенъ вара; но мени се учинило, као да самъ кадъ є тишина велика была, гласъ нћкїй изъ дальина чула. Шта шо може друго бышти? ако и єсть тако маленно; то чини велика дальина; знамъ я, знамъ! та и далнћ волне чине се маленне! зарь ми се и колеба наша много маня не чини, кадъ ю съ найдалћга края острова погледимъ? И ако оно земля буде, овой подобна, са дубравамъ и са плодоносны дрвы, то ће на ньой и таквы тварїй бышти, кое ньи уживаю. Но може бышти, да су швари оне другоячїе него ове, кое мы имамо: а може бышти, да ни су ни такве, као шпо я єсамъ; може бышти, да ми небы болъ за дружество быле, него мои овцы овде. Но кадъ бы было: ахъ! испинна да се при овой мысли сва грозимъ, кадъ бы оно шврдь єдна была, кадъ бы и на ньой тварри мени подобне живиле, кадъ бы и ньи много

было, као што много птица и оваца на нашемъ острову има, и кадъ бы се и оне измедьу себе радовати могле, као што се разнообразне птице радую, или кадъ бы се као и мои овцы у садружескомъ єдинству веселиле; о щастльиве тварїи! Остави ме, о остави ме предражестна мысли! Кудъ ме надалеко блудеће мысли водите, да ме нещастномъ учините? О волне! волне! Кадъ се къ ономъ брегу отваляте, а оно каж'те щастльивымъ Житељмъ, нещастна єдна дѣвойка, плаче на брегу оногъ острова. Отидите отъ ме заблудивше мысли! Окан'те ме се, вы ме само неутѣшимомъ чините.

Често бы матерь свою пытала; кажи ми, молимъ те: зашто мы двое непрестанно само двое остаемо, а све проче твари умножаваюсе? Около прозябаня расту млада прозябаня истогъ рода; сваке године умножавасе наше спадо; како радостно скачу младыи яганцы, како ли се бытю своимъ радую? А разнообразне птице? Я самь їй примѣчавала, и радоваласе! тамо у найтамнїой сѣнки сѣдила самь, и много дана пазила самь на све. Две птице начиниле су себи чисто єдно гнѣздо, и онда су се съ сладкомъ пріятносћу по оближньимъ гранама сиграле. О како су се любиле! Мало за тимъ видила самь яйца у гнѣзду; єдна отъ ныйх покривала їх є съ попечителномъ

бдительносћу, а друга їой є медьу тимъ време по гранама пѣваюћи прекраћивала. Свакїй дань примѣчавала самь я то изъ сѣнке. Наскоро упазимъ мале голуждраве (unbefiedert) птичице онде, гди су пре тога яйца лежала, а веће су околоныи съ новомъ радосћу облетале, и у клюнови свои раану маленыма носиле, обе су їи съ цвркутаюћомъ радосћу прїимале. Мало по мало и сне перъ добїю, и їошпь слаба крила трести почну, и изъ гнѣзда свога на ближню грану подигнусе; веће оне летиле су предъ ныма, као да су їи орабрити ктеле, да и оне то источине. О єдинна майко! како ми є мило и угодно было, кадъ самь то видила! Често су крила подизале, као да се и оне усудьую летити, но опетъ су їи спущале, боећисе, да летити нећею моћи. Найпосле найдрзновенніїя опъ ныи усудисе, и стъ радости, да є у предпрїятю своемъ успѣла, пѣвати почне, рекао бы, као да спрашльивїе свое Садруге позыва, да и они лете: и оне се усуде, подиѣисе, и почну облетати, са свеобщомъ радосћу пѣваюћи. Ахъ, како чудноваше мысли порадьаусе у мени! зашто є само нама радость та отпреченна?

Семира се забрине, како ће на та майкиній ной весма пагубна пытаня отговорити... И я сама, отговори найпосле, ништа о томъ не

знамѣ. Зашто безполезнымѣ испытыванѣмѣ праздна воображеня у теби побудьуешь? Зашто желаня она порадьашь, коя нитта друго нису, но само єданѣ санѣ, и коя невинно пивое спокойство узнемирую? Зашто предусрѣташ ты Боговомѣ пивоимѣ безразсуднымѣ изпытыванѣмѣ: они самыи по знаю, шта треба сѣ нама да буде; они самыи управитѣ ћею пре или после судбомѣ нашомѣ по премудрой своїой вольи."

Но богови, отговори на то Мелида, нек' ми опросте! на какве мысли неће човекѣ у бездѣлной овой самости доћи! Ничимѣ манѣ никоимѣ начиномѣ не могу я желю мою утолити, да бы рада была, и нашѣ родѣ да се умножава, као што се и другїи родови умножаваю. А како то быти може, то пронаћи не могу, то морамѣ боговомѣ оставити. Прозябаня постаю изѣ сѣмена, животна произлазе изѣ ня, єдна овако, а друга онако. Я самь све то примѣтила: я шта имамѣ друго и радити? О кадѣ бы єданѣ путѣ тако мале люде нашла, кои су овымѣ или онымѣ коимнибудь начиномѣ постали, или породьеныи были! О бози! та како бы їй негова-ла! како бы їй любила! Но сада ћу све те суетне мысли растерати; богови ћею се о момѣ добру старати. Но їошть єдно любезна Май-

ко! їошть єдно, по, пакъ више те неѣу пыта-
ти. И то знамъ, да я нисамь свагда таква бы-
ла, као што садъ єсамь: я самь мало по мало
овако велика нарастла, као што и прозяби и
проче тварн расту. Я знамъ, да ме ни є веће
было, него што є єданъ струкъ карамфїла: та-
ко самь пре тога їоште маня быти морала,
кадъ за себе знала нисамь: тако самь и я єданъ
путъ быти започела, као што и прозяби, и
птице и проче тварн быти почињю; кажи ми,
молимъ те, ты си морала овде пре мене їошть
быти; кажи ми, како и гди си ме првый путъ
нашла, и шта се самномъ случило? Ако ми то
Майко! кажешь, по ћу я може быти, средство
єдно изнаћи моћи, лакше у трагъ ући, или
заръ — — Ахъ та и сама управ' незнамъ, но ты
бы ми, све казати могла . . Тако є Мелида
безспокойну свою Матерь са спопиномъ пыта-
ня нападала.

Ты ме мое дѣте! съ чудноватымъ Твоимъ пытанѣмъ люпишь. Како си ты поспала, по ти не знамъ казати. Будући да самь сама сам-цыта овде была, по самь богове молила, да ми кою другарицу даду; и тако у едно лѣпо ю-тро тебе са свимъ саму подъ єднымъ чбуномъ ружица предъ колибомъ надьемъ; но опеть ти безразсудна кћери! кажемъ, ты ћешь ме съ

Твоимъ безполезнымъ брбляньемъ разлютити, негуй наше цвѣће, сиграйсе съ Твои млады яганцы, и не гнѣви богова, твоимъ безразсудѣмъ, а мене пытанямъ, на коя ти я отговорити не знамъ. Откако си се у те чудноватe суетне мысли дала, не проводишь веће часе твое пріятно: а и себе и мене мучећи оставляшь пещеру твою несавршенну, и прозябя твое безъ неге.

Тако є Семира са Мелидомъ усамлѣнна, безспокойна и тужна живила. Но богови послушаю нѣну молитву, и науме, тугу нѣну радосћу наградити. У Савѣту богова Аморъ* иа се то прійми. А тко отъ богова може младу єдну дѣвойчицу срећнїомъ учинити?

На тврди спроћу острова Семиріїна живїо є младић єданъ, стаса прекрасна и величествена. Кадъ бы по цвѣтной поляни, ил' по сѣнки луга одїо, држао бы га заиста, да є єданъ отъ богова. Често му є Опанъ нѣговъ проповѣдао, како є пре много година великїй страа и ужасъ по цѣлой тврди био. Видишь сынко! говораше му, тврдь ону на мору; нѣкада є дугачко парче тврди у море, какогодь разширенна каква рука, ишла. На краю тврди те живило є двое честны людїй. Семира и Мїлонъ. Величествене поляне ишле су отъ нашега брега до ныне колибе, и многочисленна стада пасла су

на оба брега дугачко протегнуте тврди. Највећій њинъ благословъ и највећа њина радость было є онда єдно малолѣтно (unmündig) дѣте, чудовище єдно лѣпоте и пріятности. Издалека су жене къ њима долазиле, да лѣпоту дѣвојчице те виде, мале поклоне донесе їой, и щастльиву мајку благослове. Но и сада се савъ грозимъ, кадъ се страа оногъ опоменемъ. У полноћи єданъ нутъ страшна пуцњава и кршенъ рекао бы да све самыи громови тыслцама у єдно скуплѣнныи, цѣо предѣлъ изъ сна пробуде: цѣо предѣлъ затресесе, море бѣснити почне, и са страшнымъ шумомъ преко брегова своїи предье; гласови страа и туге залучу са свїю страна изъ дальина крозь ноћне воздухе. Будући да є ноћ ствеђ мрачна была, то нитко причину туге те дознати не може. Дрктаюћи шта ће быти, зора заплави, и мы страшну пустольину у мору упазимо: поляне измедьу шврди и онога острова, што видишь, пропале су бые у бѣсно море; и тек' кадъ є ютреннѣ сунашце огрануло, онда топрьъ островъ онаї упазимо. Єдномъ отъ насъ, остріега вида отъ свїю, чиняшесе, као да у бистре дане колибу Мїлонову и около нѣ дрва нѣка види. Може быти, да онъ и садъ їошше съ женомъ своїомъ живи; може быти, да є Мелида — тако се лѣпа нѣна

кћи звала — у жалостной самости найлѣпшомъ дѣвойкомъ поспала тако, да ни єданъ отъ смртны такве лѣпоте видїо ни є.

Проповѣдка та учини велико впечатленъ у срдце слушаюћегъ младића. Отъ тогъ доба ишао бы онъ често на брегъ мора, и чудїосе судбини Жителя оногъ острова. Єданъ путъ га сладакъ санъ при хуки волна нашде: Аморъ къ њему долети, покрай њга сѣдне, крилы свои ладиши га почне, да га полудневно суние пробудило не бы; и заведе га у сновидѣня (Traum) Учини му се, као да брегъ оногъ острова види; малыи богови любве преплау по сѣнкама дрва жалоспиво пре и извїяюћисе: или по нїяюћимсе гранама шушня, и по цвѣтовы нѣшто ожаляваy. Изъ дальина изидье єдна сваком̀ъ любодражећу украшенна дѣвойчица, дубоко замыслѣнна и полагано ступаюћи. Вптка будући ишла є небрежлыво красно: бѣла нѣна коса попала є была отъ части по нѣнымъ плећамъ, као што се млеко по бѣлосяйномъ мармору разлива: отъ часпи пакъ была є у гужву (Knoten) єдну сѣ мїртама на глави нѣной, на подобїе кондье, привезанна: дражестна блѣдна была є на прекрасномъ нѣномъ лицу, као што руже блѣде бывати обычествую, кое за дѣвическе прси задевенне вену у великомъ нѣномъ и плавомъ оку огненно нѣко

чезненѣ (Sehnſucht) пыяше. Тако є дѣвойчица па, као шшо є младић нашъ снѣао, на вѣтрић оне, кои се сѣ њомѣ играу, и на прекрасно цвѣће, кое се исподѣ ногу нѣны ласкателно савїяше и сѣ найпрїятнїомѣ воньомѣ вниманѣ нѣно раздражаваюћи, и на найсладье плодове, кой ю у разнообразной соћности сѣ обе стране на люляюћимсе гранама кѣ себи мамляу, нимало непазећи изѣ луга оногѣ ишла. Тако є она кѣ брегу мора ишла, жалостиво преко плавепине дальине на другїй брегѣ гледала и, бѣле свое руке дизала, као да бы кога за помоћ нѣку молила. И на то му се учини, као да є онѣ самѣ преко мора, претрептїо, и брзо њой у помоћ поштїо; да га є Аморѣ на осѣнѣнномѣ брегу прїймїо, и лѣпу ону дѣвойчицу нѣму у дрктаюћа обятя довео: радостно и у шальивымѣ и безчиннымѣ играма облетали су богови любве около ньи, сѣ вѣнцы отѣ цвѣћа опасаваюћи їй, и сѣ воняма цвѣћа отѣ тїо-дуваюћи свои крила обдувляваюћи їй. Саняюћемѣ младићу сердце куцати почне, ланите нѣгове запламтесе, и онѣ рукама своима воздухѣ обуваташе, кой исредѣ нѣга све бѣгаше. На то се пробуди; и дуго є їошть у несвѣстномѣ васхищеню лежао. Богови! (тако дрктаюћимѣ своимѣ устнама повикне) Богови! гди самѣ? шта? Зарѣ є она отш-

ишла? Зарѣ є изъ обятя мои побѣгла? Ахъ! Овде на брегу я лежимъ, шамо, далеко стои о-стровъ! Сновидѣнѣ єдно! ахъ сновидѣнѣ єдно преварало ме є за ва вѣкъ; оно ме є навѣки, то осећамъ, нещастнымъ учинило!

Онъ тогъ доба ишао є онъ почестће на брегъ, него допле; дубоко замыслѣнъ или уздышући ишао є или є сѣдїо на песку морскомъ и преко сиграюћисе волна гледао є на островъ онай. Особито пакъ ноћу при свѣтлости мѣсеца, кадъ є дубока тишина по цѣломъ предѣлу была, и кадъ є море само зуило, онда є на послѣдњемъ краю брега стояо, и преслушкивао, нећел' каква гласа са острова чути. Често му се чинило, као да нѣко тужењъ или гласе умилногъ пѣваня чуе: ибо колико путїй не превара упалѣнно воображенъ желаня оны, кои любе! Често є сирома викао, и чинило му се, као да отговоръ єданъ изъ дальина чуе. Често му се пакъ свѣтлость нѣка или блиставъ огня са острова показывала, а ништа друго была ни є, но звѣзда, коя є иза нѣ на своду неба стояла. Може быти — говораше у себи — да садъ сама тамо при ноћньемъ пламену огньища сѣди, и о усамлѣнной своїой судбини дивећисе младе свое дане у ноћной тишини всуе предышава. О вѣ-трови! вѣлрови! кадъ бы Ваша крила имао!

Ишите, летите къ оному брегу, и кажите їой, да я бѣданъ овде на брегу истаяваmъ(verschmachten.)

Но како то, често бы опеть у себи говорїо, кудъ є умъ мой отишао, о бѣдный! шта любимъ я? Сновидѣнѣ єдно, дубоко! Овде самъ я спавао, и сила мога воображеня предстaвила мн є образъ єданъ, испинна красній. и много красній, отъ свега, што самъ досадъ видїо: пробудїо самъ се: но о бози! ни є онъ мени тако исчезао, као што сновидѣнѣ єдно исчезава: дубоко и неизбрисимъ сѣди онъ у моме воображеню, и надъ цѣломъ моїомъ душомъ влада: а при томъ є опеть само єдно сновидѣнѣ, и єдна сѣнь, кое може быти нигди на бѣлому свѣту у дѣйствителности не има: ню я любимъ, она ме при сви мои пословы гони: кудгодъ я подьемъ а она свуда замномъ иде, непрестанный огань и ову суетномысленну тугу у срдцу момъ пипа, и насилно къ овомъ брегу вуче ме. О срамъ те буди! тражи опеть твой умъ, и буди опеть оно, што си пре быо, спокоянъ и задоволянъ, прилѣжанъ и изобрѣтлывъ у твомъ послу. Иди, и смѣйсе твоїой побѣдьенной лудости. Иди съ овогъ брега, и благодари боговомъ, што те їошпе цѣо предѣлъ не измѣнива.

Но безполезно се противъ чудне те любве боріс; безполезно є было нѣгово опиважењъ, отъ

брега истогѣ бѣгати. При найпрїятнїемъ нѣговомъ послу изилазїо му є непрестанно видьенъ онай образъ предъ очи; све му се чинило, као да га невидимо нѣко божество къ брегу вуче. О бози! говораше онъ, заръ на вѣки любовь ова безъ сваке полze да ме мучи? заръ сѣнь една само младе мое дане съ безнадеждномъ мукомъ да преиспунява? Но то ни є никакво сновидѣнѣ, као што иначе воображенѣ скипно даватиобычеспвуе. Къ той идеи красоте ни є се никадъ їошште сила мога воображеня узвысила, красоте, коїой подобне око мое никадъ видило ни є. А то само и голо воображенѣ ни у сновидѣню учинити ве може: о зашта є Богъ єданъ сновидѣнѣ то мени дао. Но зашто ми га є дао? какво тайно намѣренѣ при томъ быти мора? То я испражити не могу. Живи ли Прекрасанъ онай образъ дѣйспвително тамо на острову? зашто ми се є у сновидѣню видити дао? зашто оће, да у любви къ образу томъ таемъ? зашто средства она не покаже, како бы на онай брегъ доћи могао? Будући да могућно ни є, удалѣнный онай брегъ пливаући досегнути, какавъ савѣтъ, и какво изобрѣтенѣ може ми помоћи? Богови су истинна превысоке, и продрзльиве мысли и изобрѣтльиво остроумѣ човеку дали, и самомъ нѣму оспавили, благородне нѣгове силе на соб-

ственно добро да употреби; но о бози! какво човеческо остроумѣ може мене научити, по волнама мора пловити, или као папка єдна крозь волне безъ сваке бѣде пливати?

Често є съ укоченымъ очима на брегу сѣдїо, и съ послуюћимъ умомъ дуго и дуго мыслїо, неће ли какогодь што изобрѣсти моћи. Онда є їошть художество, на ладьама волнамъ повѣритисе, непознанно было. А шта бы на даљимъ приморямъ и радили? та на свакомъ мѣсту, гди є трава за стада њина расла, было є и дрва съ здравы плодовы, бисторъ источникъ шушшао є са сваке стране; и люди су свако богатство налазили, и излишъ за сва ку свою потребу имали. Дуго бы време мыслїо; изнашао бы штогодь, и опеть би га отбацїо.

Єданъ путъ савъ жалостивъ на море гледаше; и издалека покрай брега види, гди волне нѣшто све ближе и ближе къ нѣму терау. Радость и надежда у єданъ путъ у нѣгово остро примѣтљиво око полете. И оно му се све више и више приближаваше, и онъ дебело стабло єдногъ превалѣнногъ дрвета упази, гди къ нѣму плива. Стабло є отъ старине веће издубљено было; и на нѣму се страшљиво єдно зече отъ когнибудь непрїятеля на брегу пераннo пливаюћи спасло было, и безбѣдно у дуплви той сѣди-

ло: грана єдна съ листћемъ савила се была надъ ньимъ, и покрываше са сѣнїю своїомъ; тїй вѣтаръ протера стабло то покрай нашегъ младића. Видећи то слутїо є већ срећу свою, отъ радости є по брегу подскакивао. И мало за тимъ опеть постои, не были тамный тай образъ какогодь развити могао, образъ, кой є као двоумна каква ноћна сѣнка у воображеню нѣговомъ сѣдїо, часъ се губїо, а часъ опеть порадьао. И запо стабло на сувъ морскїй песакъ извуче, да бы у ютру, како гора заплави, дѣло єдно започео, кос є їошпе са свимъ недозрѣло у глави нѣговой было. До саме зоре препратила су га надежда, двоумѣ, и неспаванѣ. Са зоромъ пакъ рдьаво єдно орудѣ съ собомъ узме, рдьаво велимъ, ибо онда су люди простїи были, него садъ, а щастльива простота много орудя не потребуе. И тако къ брегу поити, и овако у себи говорити почне: та я самъ често видїо, да листъ отъ брега отдуванъ самъ у себе сведенъ тїо по води плива; пре нѣколико дана видїо самъ я то у бари кодъ наше колибе, и лептири, кои су надъ баромъ летили, усѣдали су гдигди на пакавъ листъ, и нѣжны свои ногу водомъ помокравали нису. Тако ћу и я сада срећу кушати: сама природа свршила є веће половину посла: я ћу стабло дотле дубити, докле удобно

бради, а я їй не имамъ. То є зато, опиговори їой младићу, што самъ я мужско, а ты женско. Мужско! (рекне на то Мелида) то є заиста чудно; и я опетъ не бы могла, већма любити Те, и да си мени са свимъ раванъ. О колико є Мати моя отъ мене запала!

Семира се насмее, и заповћди їой, да найлћпше плодове за вечеру преправи. Она подье, и Младић є съ њомъ ићи морао, да найкрасније плодове узбере. Често єдно другога грлећи, нѣжно разговараюћисе, и на плодове, кое су пошли да траже, заборавивши зайдьу, и неприметте, како на мћсто оно додьу, гди є чунъ његовъ на брегу стояо. Ето! рекне Младић, ето Любо моя! спабла оно ъ, кой ме є преко мора амо у Твоя обитя донео. Пуна веселога удивлявања брзо къ брегу оптрчи. О да чудна обрћтеня! — повикне о да велике смћлости, на оваквомъ сасуду на пространно море опишиснутисе, на сасуду, кой ништа друго ни є, но єдна играчка волна, као што є летућій листакъ цвћта єдногъ игра єдна за найпиший вћтаръ: и любовь къ мени подала є Теби то мужество! О любезниче! Како, ахъ како ти могу на любви твоїой благодарити! Но шта є ово Бога Ти! што на обе стране привезнано стои? То су валяда ноге оне отъ дрвета, съ коима си Ты, као лабудъ, путованъ Твое у-

правло. О добро дошло издубљѣнно стабло! добро дошао Ты иностранче са далѣка брега! Како ненакићено ту лежишь, какогодь да си прекрасно пролѣтно испещрено! Благословенно оно мѣсто, кое си Ты осѣнявало! благословенне кости онога, кой те є посадїо! Пролѣће сву свою красоту онде да излїе, гди онъ почива! Но Ты Любезниче мой! рекне къ Младићу, и нѣжна суза изъ ока їой потече, сви боговы те заклинѣмъ не отлази отъ мене, не улази више у то издубљѣнно стабло, не оставляй више овогъ брега! И ако бы то учинїо, то разлућенне болне у обятя моя, и къ найнѣжнїимъ тужбамъ о невѣрности твоїой напратъ да те дотераю!

О любо моя! опговори їой младић, сузе са ланита нѣны нѣжно слюбившїй, како се неправедно брынешь! Прва волна у бездну да ме прогупа, како съ тако гнуснымъ намѣренѣмъ съ брега овомъ подьемъ! Но како бы я то и могао, како бы, велимъ, то учинити могао, кадъ ми кодъ тебе сее мое благополучѣ, и кадъ само кодъ тебе сва моя радость и утѣха живе? На срећномъ овомъ брегу начинит' ћу два жертвища єдно прекрасной Венери, и нѣномъ силномъ сыну, ибо є онъ неисбришиму любавъ, и смѣло ово намѣренѣ у прси мое уселїо: друго ћу богу

мора посветити, кой меће на ледьи волна покровителствовао.

За тимъ се врате у колибу, и у чистымъ котарицама набранно воће на трапезу поставе. У вселомъ разговору и ноћ наступи, и Аморъ їй видимо у благовонну єдну сѣницу отъ їоргована и ружица отведе, тїо поточићъ жуборїо с поредъ ньи. Бози любве сиграли су се крозь лозу сѣнице, и тїи вѣтрићи пирили су съ благовонны крилы около ньи обое любсѣнисе.

Унуцы ньиныи довели су художество, по мору пловити у савршенство. На брегу острова сазидали су народобогатъ єданъ градъ, и назову га Цїтеромъ: превысоке куле и храмови бацали су зраке свое у лаконско море надалеко: найлѣпшїй отъ ньи бьо є любви посвећенъ, и превысоки ступовы у два округа обколѣнъ. Срећа и излишъ пребывала су у нѣговы зидовы, и богато напованенныи корабльи свемїрнога мора скупляли су се у нѣговомъ безбѣдномъ пристанищу.

(Г. Геснеромъ)

ОБА ПРІЯТЕЛЯ.

ИЛИПИ

ПУТЕШЕСТВЂ У МЕККУ.

У време Калифа Абу - Гьафар - Алманзора живила су у Вагдаду два младића, кое є узъ нѣжногъ и вѣрногъ пріятельства тврдо соєдинявао. Они су єданъ съ другимъ отрастли, и єднакихъ година были. Што су старіи бывали, све то више и више развіялосе у ньима сладко оно чувствованъ, кое є срдца ньина їошть у раномъ дѣтинству єдно къ другомъ привлачило. Съ временемъ чувствованъ то коренъ свое надалеко распростре; свака буря и свако време ни є мсгло у состоянію быти, коренъ то исчупати. Єдномъ отъ ньихъ было є име Абдул - Хассанъ, а другомъ Аделхамедъ: овай є на 20 -ту, а оноай 21 -ву годину наєтао быо. Іоште ни су срдца ньина никакове стра-

сіи познавала, и само су страсть пріятельства чувствовала и почитовала.

Єданъ дань обойца подъ руку узевшіи се пойду — по брегу рѣке Тигра, коя покрай Багдада тече, проходаписе; и ту Єрменина єдногъ опазе, кой є много робова съ собомъ водіо, и съ ныма прговао. Ерменинъ се обойцы приближи, и ове рѣчи рекне имъ: „Духъ Пророка (Моамсда) съ Вами да буде! Я имамъ робкиня блестне красопе на продаю; ако хоћете кою купити, а Вы у ютру рано на торжище (піяцу) дойдите, и свободно найлѣпшу отъ овихъ избирайте.“ оба Пріятеля Єрменину у ютру на торжище дойти обѣћаю, проходанъ свое и далъ продуже, у градъ по томъ повратесе, и разставе.

Медьу тимъ є Аделхамедъ єдну Цїркаскіню измедьу робкиня примѣтіо, стаса повысокогъ и танкогъ, и цѣлогъ састава тѣла отвеђ лѣпогъ. Испинна, да є покрываломъ (Schleyer) покрывенна была, но любовь є и крозь закрывало у продраженномъ и упалѣномъ воображенію младића причинила, да є онъ у дѣвойке испе шакове дражести (Reitze) примѣтіо, кое око нѣгово їошпе ни видило ни є. Єдва зора заплави, и Аделхамедъ съ суммомъ єдномъ новаца на торжище пойши: сумма па была є у по ма-

новенѣ ока цѣло иманѣ, кое є онѣ притажавао. Истинна, да є онѣ знатну трговину водїо, но иманѣ нѣгово састоялосе све у самы товары (еспапу), и тако є сада само сѣ томѣ маломѣ суммомѣ располагати могао. На торжницу Ермењина найде, и замоли га, да му све робкињѣ покаже, кое на продаю има. Трговацѣ та у пространну єдну кућу уведе, кою є за трговину свою наймїо быо. Путемѣ пакѣ каже му, да є пре нѣга веће єданѣ младић робкињѣ пре ледао; и нѣму се єдна отѣ ныхѣ тако допала, да бы сва блага Персїе за ню дао быо: но будући да пако богатѣ быо ни є, и будући да превысоку цѣну за тако особиту лѣпоту платити не може, што є у отчаяню са торжница отишао.

Аделхамедѣ ни є Ермењина толико ни слушао, нпа говори. Сѣ живостиным нестрпѣњѣмѣ у собу ону уйде, гди су цїркасскиѣ безѣ сакрывала сѣдиле, и жалостне будућу свою судбу ожидавале. Ныхѣ є 12 ту было. Но Аделхамедѣ єєдну само видїо дѣвойку отѣ 16 година. Лице нѣно бѣло є као млеко, черте (Züge) нѣне пуне неописанне умилятости (грацїе) и погледѣ нѣнѣ пунѣ особите прїятности. Она очи доле спусти, и ружице спидљивости цвѣпа у на нѣны образы. Тек' што є Аделхамедѣ дѣвойку спазїо, и већ се више сумняо

ни є, да є то иста она дѣвойка, што є ючерь їошше подь закрываломь велико впечашлѣнѣ у нѣга причинила; ша срдце нѣгово казывало му є то велегласно, а срдце човека никадь не вара. Очи нѣгове гледале су непресшанно на ту лѣпоту. И чинило му се, да бы неисказанно щастливь быо, кадь бы пришляжашелѣмь нѣне дражести быши могао, а чрезмѣрно бѣдань и убо ь, кадь бы безь нѣ, шаковогь сокровища живиши морао, безь сокровища, за кое бы сва блага овогь свѣша радо дао. Надаюћнисе и боећнисе сшояо є предь робкињомь очїю сь нѣ нескидаюћи; и чувсшвовао є у себи, да цѣло нѣгово садашињ имѣњ Зулѐиму — шако се робкиня ша звала — исплашиши не може. Єрменињ живосшно неспокойсшво Аделхамеда примѣши, и рекне му: „— Узми! положи ми само 600 шомана, — 300 шалира — и робкиня ова быши ће швоя. — Шесшь спошина шомана, повикне на шо Аделхамедь, по челу ударившїйсе, ша шысящу путїй шолико дао бы за ню! но 600 шомана не имамь само полѳвину ше сумме могу ши дапи. О да нещасшна мене! я самь пропао. Другїй ће зулеиму добиши и имапи — Но — ухвашившїй Єрменина за раме — їошшь єдна луча надежде свѣшили ми: — пречекай — пречекай кращко само време — я имамь єдногь пріяшеля, може быши,

да ће онъ — О! заиста, Зулеима може ïошше моя быши — закуни ми се Моамедомъ, да ћешь поне ïошше єданъ часъ чекапи — я ћу ипи — ћу лешипи. —

Съ тимъ рѣчма отиде, и къ пріятелю своме Абдул-Хассану полети. Но ту му кажу, да є Абдулъ ïошшь зарана изишао, и да є после тога само за єдно магновенѣ ока у жесшокомъ, неспокойсшву куће долазїо. На то му єданъ робъ дода: "онъ є шебе Господине! шражїо и сада ће на шебе кодъ швое куће чекапи." Аделхамедъ зато куће поиши и шамо пріятеля свога Абдула запече, кой га є съ несшерпѣнѣмъ ожидавао, и кой є савъ ожалощенъ по соби ишао. Тек' шшо Абдулъ Аделхамеда опази, а онъ шаки нѣму у обяшя полеши, и рекне му: о Пріяшелю! Пріяшелю! буди ми мой избавишель, пе-би ћу за све щасшъ могъ живоша благодарипи.— Говори! говори! шша ши є Абдулу! послѣдня капля мое крви шеби принадлежи! — Я самь се шому и надао, оигговори му Абдулъ на по! Послушай Аделхамеду! Я садъ шаки 300 шомана потребуемъ, съ ньима щасшѣ, и живошъ мой да купимъ! можешь ли ми сумму шу дапи? — Нѣколико магновенїя Аделхамедъ као окаменѣнъ сшояше, савъ преблѣдїо, као крпа, и ни єданъ гласић изъ уста нѣговыхъ не

изиде; пріятелю своме ни у очи погледати ни є се усудіо, пріятелю, кой є више отъ живота нѣговога отъ нѣга закпевао. — Ахъ — проговори Абдулъ жалостиво — ты ми не отговараш? я знамъ, зашто ћутишь, ты не имашь толико новаца, колико я отъ тебе ништемъ; ибо да имашь, то бы ми заиста таки дао — — ше рѣчи Аделхамеда као иза сна пробуде; и онъ Абдулу у обятя полети, и у руку му кесу са 300 помана спусне, говорећи: сто ти, буди срећанъ! — Абдулъ пріятеля своѓъ полюби, и исчезне.

Аделхамедъ дуго време за њимъ гледаше, и онда топеръ превелка жалость у сузе перобрани му се. Ни є се истина тога ради каяо, што є Абдулу то учиніо; но цѣла нѣгова надежда у єданъ путъ є са тимъ страшно уничтоженна была; ибо є мыслїо да ћенѣму Абдулъ попребну сумму новца дати, а садъ му є истый тай Абдулъ дошао, да му и оно узме, што є їоште притежавао. Тако никакова средства више не имаде дѣвойку ону добити, кою є съ цѣлымъ огнѣмъ (катромъ) прве страсти любїо.

Іошть ни єданъ часъ не пройде, а Абдулъ съ запламтѣнным очима, и съ младомъ єдномъ робкиньомъ у собу нѣгову уйде. Приближисе къ нѣму, и овако му говорити почне: Пр̈ятелю!

сво ти оногѣ сокровища, за кое теби само благодарити имамѣ, што самъ га добити могао; дѣли мое щастѣ са мномѣ! видишь ову лѣпоту Аделхамеду! и мысли самъ, шта садѣ я чувствовати морамѣ. — Аделхамедѣ очи подигне, и зулеиму позна. Савѣ се бѣданѣ укочи, зарумenисе и преблѣди, и хотяще проговорити, но рѣчи му на уснама деркпау. — Ты ћутишь, рекне му Абдулѣ — не имашь ми зарѣ ништа казати? зарѣ не имащастѣ Твога Пріятели никакова впечатлѣня у твое срдце? Како ти се допада ова млада цїркасскиня? — Аделхамедѣ єдва кѣ себи дойде, и силомѣ насмѣявшїйсе отговори му: Она є лѣпа, и весма лѣпа, желимѣ ти сваку срећу сѣ њомѣ, срећу дуговѣчну и несмупиму; но молимѣ ше, остави ме сада, иди отѣ мене, важна дѣла изискую, да цѣо дань самѣ себи оставлѣнѣ будемѣ. —

Абдулѣ на то отиде, но немало забринутѣ, шта то у єданѣ путѣ Аделхамеду бы. Ахѣ, мысляше онѣ у себи, Аделхамедѣ нѣшто отѣ мене сакрыва, и све нѣшто запаюе, онѣ сирома страда, и хоће, да я то не примѣтимѣ; а страдания нѣгова и муке нѣгове єсу добро єдно, кое мени исто тако принадлежи, као што ми радостѣ и веселѣ нѣгово принадлеже.

Дань тай пройде, и Аделхамедъ самъ у себи протужи, на судбину роптаюћи, кои є спрасть кь єдномь существу у срдца два подражила, и тако спокойство ньино отровала — Ахъ! говораше у себи што самь я Абдулу томъ учиніо, то бы и онь мени заиста учиніо, и радо бы іошть єданъ путь исту ту жертву ньга ради принео. Ахъ Боже мой! Боже! зашто ниси две Зуленме сатворіо, као што си два Аделхамеда саздао?

Тако му све съ жалосћнымъ мыслима и цѣла ноћ прейде.

Супрадань у 10 часова у ютру ето ти му Абдула у собу, савъ бреблѣдіо, и уздрктанъ на образу ньговомъ могло се ясно видити, да є дубока скорбъ у души ньговой бѣшествовала. Приближисе кь Аделхамеду, и ово му рекне: Аделхамеду! ты отъ мене ньшто таишь, зарь нисамь више твой Пріятель? зарь нисамь Садругъ Твое младости? Имамо ли мы садь другого срдце, и другу душу, него што смо досадь имали? — При тимъ рѣчма сузе изъ очію Аделхамедовыхъ потокомъ потеку, И Аделхамедъ ћуташе, и ни рѣчице на сва прерѣканя свога Пріятеля не отговори. Любезный Аделхамеду! продужи Абдулъ свою бесѣду далѣ, всуе се Ты отъ пронзаюћегъ ока Пріятельства крієшь,

оно є закрывало оно пробило, кое Ты измедьу нашихъ срдца навлачишь. Я самь дознао, шпа є Теби. Нещастна страсть грудь твою надимава и подпалюе — Ты любишь — Ты любишь Зулеиму. — (Аделхамедъ, име Зулеимїйно чуюћи, савъ клоне) — И ты си Аделхамеду! мыслїо, да ћу я жертву ону васпрїиппити, кою си Ты мене ради принео; єси ли могао вѣровати, да бы я мое щастъ на твомъ нещастю зидати могао? Я любимъ Зулеиму, и любимъ ю до обожења и до лудила: и ты ю тако любишь, добро! ни є више моя! — Аделхамедъ као громомъ пораженъ предъ ньимъ стояше. — Не! не! продужи Абдулъ свою рѣчь, нећне любовь насъ раздвоити! Истинна, да я недолазимъ зато, Зулеиму Теби да дадемъ, жертва ша была бы намъ обойцы пресвирѣпа. Щастъ твое причинило бы мени сузе, и Ты бы съ страомъ и трепетомъ щастъ то уживао, кое є твой Прїятель тако скупо платїо. Зулеима ни є више моя, но ни Ты ю никадъ припяжавати нећешь. Заборавимо, Аделхамеду! ако є възможно, да смо Зулеиму икадъ видили, и икадъ любили. — О предрагїй Прїателю! рекне му на то Адехамедъ, оттудъ, што се Зулеиме опричемь, сердце Твое познаемъ. Истинна є, ты си тайну мою дознао, кою самь я отъ те-

бе сакрыти прудїосе, да не бы само всселѣ Твое и васхиценѣ какогодь отровао. Я ти признаемъ, да я Зулеиму любимъ, я ћу ю и вавѣки любити, обликъ нѣнъ гонит' ће ме до могъ гроба! Но кажи ми, молимъ Те, Абдулу! кудъ се дела Зулеима; и кадъ ю мы обое притяжавати не можемо, да тко є онай щастльиваць, кога ради Ты толики дражесипїй отричешсе? — Ево ти све по реду, отговори му Абдулъ, послушай ме само. Кадъ самъ ючерь отъ тебе отишао, упустимсе у дубока сновидѣня (Träumereyen) о жалости оной, кою самъ на теби привѣтїо: и трудїо самъ се причину Твое скорби дознати, да бы каквонибудь средство противъ тога нашао. Тысеща мыслїй быле су ме наишле, и тако покрай рѣке проходатисе пойдемъ; идући дойдемъ у сѣнь шумице на брегу: и отъ стране єдне уздысаня почуемъ. Окренемсе, и видимъ єдногъ младића, кой є хотѣо у рѣку скочити. Съ устна нѣговы име Зулеима потече, и чинило ми се, да є име по отчаяніе нѣгово їошште већма умножавало. Я му се приближимъ, и почнемъ га тѣшити, но онъ само са сузама отговараше. И само ове рѣчи изъ уста нѣговыхъ изиду: „дай ми Зулеиму мою натрагъ, или остави ме, да умремъ.“ Я га подигнемъ, и лучу єдну надежде у печалну и отчаяшну нѣгову душу

спустимъ, и мало по мало изъ превелике и на-
прегнуте скорби приведемъ га у пиштю жалость.
И онъ ми исповѣди, да Зулеиму отъ дѣтинства
ѣошше люби, и да Зулеима нѣга вазлюблюе (Sc=
gentliche) да су му ю Корсари отели, и да се онъ
заклео, за ньомъ ити, и умрети, ако не бы ни-
какове надежде више видїо, да ће ю кадгодь най-
ти. Я га съ собомъ кућн моїой поведемъ, и пре-
правляти га почнемъ къ радости оной, кою ће
имати, кадъ Зулеиму впди, и коїой бы онъ не-
преправљѣнъ, а изненада пораженъ, може быти
пре подлећи могао, него самой жалости. Оста-
вимъ га нѣко време, да отпочине, и за шимъ
му любезницу нѣгову, Зулеиму, у обятя дове-
демъ. О любимый Аделхамеду! не могу ти нѣмо
ньино васхищеніе описати, како найпре срећу
свою ни поняти не могоше, какол' после о ньой
увѣренныи мени предъ ноге падоше, и руке мое
сузама радости поливати почеше. Изливеня ньи-
ногъ чувствования сердце мое парау, и онда
првый путъ у сердцу момъ поревньивость (Ei=
fersucht) ощутимъ; но чувствованю томъ прео-
долѣмъ. Пріятельство ће, помыслимъ у себи,
жалость и скорбъ Тиою ублажити, и великій
Пророкъ накнадит' ће ти то сторично, што садъ
добромъ дѣлу на жертву приносишь — За шимъ се

оба Пріятеля загрле, и єданъ другомъ закуну, да ћею се вавѣки любити.

После жалостнога тога приключеня мѣсецъ єданъ пройде, и скорбь ньина ублажисе, но не ослаби. Оба младића нису се раздваяла, и разговорала су се о Зуленми, кою обойца заборавити нису могли. Често бы єданъ другогъ ћутећи погледали, и обойцы су скорбне сузе изъ очїо текле. Рѣдко су се устине ньине осмѣивале: и испо осмѣиванъ было єтако маленно, да єзраку сунчаномъ подобно было, кой се крозь прегустъ и таманъ облакъ краде, да пройде. И нещастну ону страсть ни є дужина времена исцѣльивала, но све више и више подраньивала.

Єданъ путъ Аделхамедъ пріятели свога посѣпи, и овако му говорити почне: Абдул: Хассане! Я видимъ, да мы обойца отъ неуполиме скорби и отъ луде страсти венемо: веће намъ се и животъ досадїо, и само пріятельство не може намъ спокойство дати. Мы се морамо свакояко прудити, срдце наше да излѣчимо, и зло заєдно съ кореномъ нѣговымъ исчупамо. — О Боже! повикне Абдулъ, пко намъ може спокойство дати? Мы смо га на вѣки изгубили. — Послушай ме само, прехвати рѣчь Аделхамедъ, свакїй дань молимъ я великога Пророка, да огань онай угаси, кой насъ пече; то ми є є-

дна єдинна молитва, кою у цркви, при публичнымъ моленямъ, и при честымъ обычнымъ очищенямъ њему шилѣмъ. И ову ноћ снїо самъ Ангела єдногъ отъ самогъ Махомета посланна. Я самъ съ овымъ очима видїо, и све ми се чини, да ми є и садъ їоште пренесбесанъ њговъ обликъ предъ њима. Очи њгове блистале су, као две звѣзде, и чело њгово сїяло є, као каково воздушно явленѣ (метеоръ) Я самъ га чуо, гди є говорїо, гласъ му є тако умиляпъ и благъ быо, као што обычествуе гласъ свирке бывати: задай њговъ воняо є какогодь ружица, и рѣчи њгове быле су высоке, но утѣшителне. „Аделхамеду! — говорїо є онъ къ мени — ако желишь отъ любве Твое излѣчитисе, то ћу ти средство єдно показати, коимъ то учинити можешь, средство то єсть право и истинно Идите обойца изъ Багдада, путуйте у Мекку, и учитесе Вашемъ светомъ вѣроисповѣданю (релїгїи). Благоговѣне чини то, да се спокойствѣ рекаобы волшебствомъ њкимъ, натрагъ у срдца повраћа, коя су страстима распаранна; оно у найдублѣ ране срдца балсамъ божественогъ свогъ утѣшеня улива. Но чувайтесе, худо ныполюбїе послушати, и не тражите, оно испытати, што є Богъ самъ отъ слабе Ваше силе разсуждения сакрїо. Нек' Вамъ то доста буде

знати: самъ Богъ єсть великъ, Маометъ є нѣговъ Пророкъ, и Кораиъ є нѣгово слово. — То изрекшїй исчезне ми изъ очїю. Не задержаваймосе Абдулу! Слѣдуймо совѣту нашегъ Ангела Хранителя (Schutzgeist) Овде намъ обликъ оне свепредъ очи долази, кою смо изгубили, и кою їошть єднако любимо. У далѣиѣ, тегобе дугогъ путестви, и тысеща новыхъ предмета може быти, да ѣею нова чуествованя у нашымъ срдцамъ породити, а она угасити, коя насъ нещастныма чине: она ѣею намъ чисто новъ животъ дати. — Добро! отговори Абдулъ, мы ѣемо гласу неба повиноватисе, и у Мекку ити. Я имамъ у Мекки єдногъ Сродника, єдногъ светогъ Дервиша; онъ ѣе насъ добро васпрїимити. Онъ євесма мударъ, онъ ѣе умъ нашъ просвѣтити. — А я, пресѣчему Аделхамедъ рѣчь, имамъ у Медини єдногъ сприца, онъ є найславнїй Списатель између Моллака. Онъ ѣе ме наставити, и шму ону разгонити, коїомъ є умъ мой обученъ. Я ѣу съ Тобомъ заедно до Мекке ити, а оданде ѣу се къ момъ Сприцу вратити, а после 3 мѣсеца дойди Ты къ мени у Медину, и одатле ѣемо се очищенны и щастливы заедно опетъ у Багдадъ повратити.

Оба прїателя опредѣле, сутрадань шаки да

се крену. Узму сь собомь новаца, што имь є потребно было, снабдѣусе сь рааномь; путешествь имино траяло є дуго време, и свесу по Аравійскимь пустынямь ишли. Пошавшій до лѣвогь брега рѣке Еѣфрата (Еуфрата) допру, и 10тый день у градь Бассору дойду. Двана десетый дань путешествь свое продуже, и у пустыню већ уйду. Лѣто є было жарко, и сунце є луче свое управо надь темена нына спуштало. Но оба пріятеля тегобе и дуго траянь пупешествия истогь забораве, взаимно о пріятельству, о плановы, да кадкадь и о любви своїой разговараюћійсе. Между пимь пупь све то горій, а жаркость сунца све то већша бывати почне. У погодныимь тимь пустынямь никакове живе тварн веће не видяху; ни єдно дрво свћжымь зеленилом свога лисћа око ныно не увеселяваше; и подь голымь, и жаркимь спћнама само оппочиваши могаху. Наскоро веће ништа друго видити не могаху, но небо надь, а море песка подь собомь. И раана имь већ на маняк ити починяше, и мало мало што имь и оскудость у ньой не дойде. Аделхамедь є сасудь єдань сь укрѣпителнымь пићемь поредь себе носїо. — Абдулъ ће ми, говораше у себи, у пустыни ожедкити, пиће ово за нѣгаћу задержапи. — И Абдулѣ є сасудь єдань таквогь пића

имао, и онъ є у себи мыслїо: Аделхамедъ ће ми у пустыньи ожеднити, то ћу за нѣга пиће ово задржати. — Но сасудъ Абдуловъ већ се испразднн, а и у Аделхамеда нѣколико само капльій їоште быяше.

Двадесеть дана већ пройде, откако су изъ Багдада пошли. Аделхамедъ єячшій быо отъ Абдула, и зато є тегобе путешествя, жарке луче сунца, и муку глади и жедьи лакше отъ нѣга подносїо. Двадесеть првый дань путешествя Абдулъ изнемогне; силе нѣгове исчрплѣнне быяху, и тако є клонуо быо, да є єдва на Аделхамеда подупираюћисе ити могао; Аделхамедъ є съ великимъ участћмъ нанѣга пазїо. Но кадъ већ са свимъ изнеможе, и онъ на землю падене, и Аделхамедъ га подъ єдну стѣну отнесе. Отъ тежке жедьи грло му се осушило было, и чрева му се сва чистио зажегу. Аделхамедъ є поредъ нѣга сѣо, главу Абдулову на свое крило метуо, и на небо горе гледаюћи плакао. Помысли на послѣдње оне капльи, кое су му у сасуду їошть заостале быле, и кое є съ тако великимъ попеченћмъ за крайню нужду задержао быо. Узми драгїй Абдуле! рекне му, на! и написе, оно ће ти нове силе дати! — А да шта ће Тебп остати? рекне му Абдулъ слабымъ и немоћнымъ гласомъ — Срећа,

любимый Абдуле! да самь Тебе избавїо — Не Аделхамеду! не! за такову цѣну нећу животъ мой да обдржимъ: Послѣдне капльи овогъ сока (сафта) попити, то є толико, као послѣдне капльи Твогъ живота попити. — О не! Абдуле! отговори му Аделхамедъ, я самь їоште якъ, я їошть дуго нѣи могу, и нећу скоро подлећи, а пко зна, може быти, да ћемо гди источникъ каковъ найти, може быти, да ће їошть пре вечера благодатна киша съ неба пойти, и насъ оросити. — Може быти? — отговори Абдулъ, но што ћемо онда, ако никакова источнина не найдемо, и ако благодатна киша не узиде, онда бы я причина Твое смрти био. Та мысль за мене є весма страшна. Съ Богомъ остай! и остави ме, самъ да умремъ! — Да умрешь — повикне на нѣга Аделхамедъ, Неблагодарный! да умрешь, а у моїой власти стои, избавити Те? Тога быти неће! и кадъ бы и я издануо, о дай ми ту срећу, да съ томъ мыслю на онай свѣтъ отидемъ; умиремъ, но Абдула самь отъ смрти спасао. — Ты отъ мене, отговори му Абдулъ, срећу ону ищешь, кою мени самъ недашь. И я ћу моћи рећи: Умиремъ, но я самь Аделхамеда смрти избавїо, и онъ є мене надживїо — Тебе надживити, бѣсно повикне Аделхамедъ,

не! не! Тебе надживити нећу, и будући да помоћ мою отбацаш, то знай, да ћемо заједно умрети. — То изрекшій сасудъ о стѣну удари, и сасудъ се на парчета разбїе, сасудъ, кой є послѣдню нѣгову надежду садержавао.

И глед! у истомаговенїе, изъ стѣне, окою є Аделхамедъ сасудъ свой разлупао, бистаръ источникъ потече, тихо жуборећи отъ камена до камена пойде, и после се у потокъ єданъ састави; по бреговы нѣговы чбунови сваког рода подигнусе, цвѣтови сваке погодноспи (климе) и сваког годишнѣгъ времена воняю; тысуще птица гранчице дрвесне оживотвораваю и умилнымъ своимъ пѣванѣмъ увасхищаваю.

Аделхамедъ се къ источнику приближи, сасудъ Абдуловъ водомъ напуни, и Пріятелю своемъ у помоћ притече. Абдулъ наскоро моћ опеть получи, и обойца ноћ ту подъ шушньомъ кой є оправителный тай источникъ осѣнявао, проведу, и мирно на меканой рудини, коя є песакъ покрывала. преспаваю. Драгоцѣнный тай источникъ био є дѣло благодѣтелногъ єдногъ духа (генїа) Овай є по воздуху летїо, разговоръ оба пріятеля чуюћи. Сожали ихъ, што се у таковой нужди находе, и постоянству њиномъ чудећисе, хотѣо є стрпѣнѣ њино, коимъ су се судби своїой предали были, наградити. И тек'

што є Аделхамедъ сасудъ свой разбїо, а духъ реченый источнику томъ заповѣди, да тече, стѣна у кладязъ да се обрати, а брегови дрвесы и и цвѣћемъ да се украсе. Истый источникъ и дань данашный тече у оной пустыньи, и называсе Источникомъ Прїятельства и добродѣтельи. Нѣму є Стїхотворацъ ову пѣсну спѣвао:

Токъ живопа єсть подобанъ
Доспа далнѣмъ путешествю:
Често намъ є неудобанъ,
Свагда єкопчанъ са бѣдносћу.

* * *

Преблаженъ є, кой то надье,
Добродѣтель гди истиче.
Ништа ни є отъ нѣ сладье:
Сва се срећа у ньой стиче.

* * *

Можел' Човекъ отъ извора
Нѣиогъ каплю тек' сркнути;
И у сѣнки отъ умора
Украй нѣга починути:

* * *

То ће прећи преко стѣна
Са свимъ новы и стрменны;

Нит' се боећ' зла времена,
Ниши буря кадЪ вЪтрены.

* * *

Но колико людїй има,
Добродѣтель што све траже?
Колико ли медьу ньима,
Што се праве држе стазе?

* * *

КЪ тому има много бара,
Што човека често кинЪ,
И заводе, да тумара,
Нит' изидье изЪ пустынѣ.

* * *

АхЪ зашто се добродѣтель
У пустыню так' удали?
И зашто ю БогЪ ВладѢтель
Свима людма не подари.

Два дана отпочину оба Пріятеля на томЪ мѢсту весеља, и за тимЪ на ново оживившїи весело путешествѢ свое продуже, плодова, кое су имЪ древеса подавала, са собомЪ узевшїи.

ПолЪ дана само до Медине їошше имадяху. АделхамедЪ є мало предЪ АбдуломЪ ишао; на дрвету єдномЪ кесу єдну упази, скине ю, отпвори, и великїй єданЪ дїамантЪ у нѢму най-

де. — Ни Дїамантъ самогъ великога Могула ни є овомъ подобанъ био, и сва блага овогъ свѣта не бы га исплатити могла. Аделхамедъ Абдула натрагъ позове, кесу му укаже; „како-во сокровище шилѣ намъ Пророкъ! погледай само превеликїй овай дїамантъ! Мы смо садъ отъ свїю Кралѣва на земльи богатїи. Абдулъ узме дїамантъ у руке, съ удивленѣмъ сматрати га спане, и на угладьенной поврхности (Oberfläche) надписъ овай съ преситны и златны писмены упази. Я оному отъ Васъ принадлежимъ кой оно люби, што найболѣ єсть. Ахъ! повикне Абдулъ, поглед' само овай надписъ Аделхамеду! нисмо мы тако богатыи, као што си Ты мало пре рекао. — И заиста, отговори му Аделхамедъ, мы нећемо дїаманта могъ узети, мы ћемо га овде оставити. — И тако га опеть у кесу ону метне, а Абдулъ га на дрво опеть обѣси, и о приключеню томъ разговараюћисе, своимъ путемъ отиду.

Оно вече їоште у Мединy дойду, и таки къ Аделхамедовомъ Стрицу отиду. Стараць най прїими оба младића съ великомъ радосћу, ие могући се Сына свога Брата, когъ є нѣжно любїо, сытъ нагледати. О Сыне! Сыне! буди Твомъ Отцу подобанъ, шествуй непрестанно на пупу правде, као што є онъ шествовасъ:

черпи истинитто щастѣ изъ источника сваке истинне, изъ божественогъ корака, изъ луче мудрости Божїе, кою є Моамедъ намъ открїо. О да бы нѣкада ону награду заслужїо, кою Пророкъ свимъ правовѣрнымъ обѣщава! О да бы вавѣки у раю нѣговыхъ избранныхъ живїо, гди дѣвице неиспестанно красне, чистие и цѣломудрене праведникомъ и угодникомъ Божїимъ неизреченне радости причињаю. — О пречестный Серадїй! отговори Аделхамедъ, свѣтило мудрости! Сунце вѣжества! предъ коимъ пима заблуждения исчезава, као што сѣни ноћне предъ првомъ лучомъ зоре изчезаваю. Я и мой Пријатель предузели смо ово пупешествѣ, да се закону Пророка научимо, и да срдца наша на оному мѣсту освепимо, гди се онъ родїо, и гди є умрео. Молимъ те, дай намъ обойцы прибѣжище єдно кодъ Тебе. Сутрађемо обойца у Мекку ити; пријатель мой остапи ће тамо три мѣсеца кодъ светогъ єдногъ Дервиша, свога Сродника, и овай ће га наспављяши. А я ћу се Теби повратити, и кодъ Тебе три мѣсеца остапи, да отъ Твоихъ совѣта и отъ Твоихъ ученя ползу узимамъ.

Серадїй Аделхамеда нѣжно загрли, и обойцы умѣренну вечеру даде, кою є самъ спотовїо быо.

Сутрадань даде имь єла, съ собомь да понесу, загрли их їошть єдань путь, и пожели имь, да их светый Пророкь у путешествію ньиномь руководи, и млада ньина срдца къ великой истинни приготови.

Оба младића кренусе, и изъ Медине у Меку срећно дойду. У Мекки три дана кодъ Абдула у Хассанова Сродника проведу: ту и храмъ, сла, ону ону Каабу, кою є Авраамъ їоште зидао, по сѣће. Сузама своима облили су камень онай, на кой сс Авраамъ попео био, кадъ се кааба подигла. Камень тай био є иѣкада као снѣгъ бѣо, а то є онда было, кадъ су люди невинныи їошть были; но почерни са свимъ, како се люди прозлише. И они су све прегледали што пытолюбѣ (Neugier) раздражити може. Кадъ пресвету ону землю, у коїой се Пророкъ родїо, упазе, благоговѣйство ньино усугубльнно буде, свуда су спали, и Богу се молили: свакій отъ ньихъ заборавїо є сама себе: и молїо се само за свогъ Пріятеля; или паче свакій отъ ньихъ мыслїо є, да се и за себе моли, кадъ се за Пріятеля свогъ молїо.

Четвертый дань морали су се разстати. О! како є свирѣпъ разстанакъ тай био! то имь є прьый путь у животу было, што се разстаю. Срдце ньино было є распаранно; тѣс-

но загрлившїйсе претискивали су єданъ другога къ прсима, молчаюћи и сузама єданъ другогъ обливаюћи: нипи су се усудити могли, ужасно съ Богомъ остай! єданъ другомъ рећи. Но најпосле се отгрле, їошть єданъ путъ єданъ другомъ у обятя полете, и онда свакїй своимъ путемъ опиду, но єднако дотле обзирући се, докле сё тако не удаљиште, да єданъ другога више видити не могоше, Абдулъ остане у Мекки кодъ Дервиша, а Аделхамедъ отиде къ премудрому Серадїю.

Три мѣсеца єданъ другогъ да не виде! О то є дуго, и весма дуго за њи было! и чинило имъ се, та три мѣсеца, то є цѣла вѣчностъ! Между тимъ су се трудили време то ученѣмъ вѣроисповѣдныхъ (релїгїозныхъ) истина прекратити. Они су често єданъ другомъ писали, у писмамъ своима заклетву, да ћею се ва вѣки любити, понављли, и успѣхе оне єданъ другомъ саобщавали, кое су у првой и превысокой науцы учинили. Прва и превысока наука? — О заиста прва и превысока! но и најпогибелнїя. Лако се чловѣкъ отъ намѣреня и конца оногъ удали, къ коему є пошао было, и кой најближе есть, мысли свое къ престолу вѣчногъ Бога узвысити, и чувствованямъ нашымъ оно величество дати, кое насъ тога достойнымa

чини, да всевышнѣгѣ Бога познати и любити можемо. Нѣжныи Пріятельи! Време и магновенѣ оно приближуесе, кое ће Васѣ може быти раздвоити. О кадѣ не бы сте савѣтиѣ Ангела оногѣ заборавили, коегѣ Вамѣ є небо на благополучѣ ваше послало!

Абдул-Хассанѣ после три мѣсеца изѣ свете Мекке, мударѣ будући и наученѣ, као и Дервишѣ, у Мединy кѣ Моллаку отиде, кой є у састояню радость ону описати, кою є Аделхамедѣ чувствовао, пріятеля свога опетѣ видећи? и тко є у састояню васхищанѣ оно оживописати, у комѣ є Абдулѣ быо, Аделхамеда свога по дугомѣ разстанку опетѣ кѣ облятямѣ своимѣ пригрливши? Шта ни су имали, єданѣ другомѣ казывати? О любви своїой мало су се разговорили; само су два чувствованя у срдцу ныномѣ царствовала, чувствованѣ пріятельства, и ревность кѣ вѣроисповѣданю.

Абдулѣ нѣколико дана у дому Серайдовомѣ отморисе, и потомѣ обойца у Ьагдадѣ натрагѣ пойду. — Путемѣ сѹ веселыи были, сѣ васторгомѣ (ентусиасмомѣ) су се о свему разговарали што су гди видили; а особито су често оба света она мужа говорили, коима просвѣщенѣ свое благодарити имаю, просвѣщенѣ. кое духѣ ныинѣ освѣтлява и кое є ныма скупоцѣнніе отѣ свію

благо на свѣту было. — Они су єданъ другомъ прововѣдали, шта су учили; они су єданъ другомъ сва она толкованя саобщавали, коя су имъ Учительи о гдикоимъ главама корана давали. У томъ разговору случавало се често, да оба пріятеля у свему согласовали се нису: и испинна да се о главнымъ и основнымъ ученямъ препирали ни су, но често су до тогъ дошли, да су се о рѣчи єдной, да и о писмену єдномъ свадьали. Аделхамедъ є н. пр. мыслїо, да у 8мой глави корана 30,000 согласныхъ писмена има; а Абдулъ є потвердьавао, да се само 29,367 слова у ньой находи. Обойца почну се прудити, єданъ другогъ убѣдити, да є онако, као што онъ мысли, и зато су цѣлу ону главу єданъ другомъ на изусть говорили, као што су отъ своихъ учителя научили были. Но найпосле се обойца разяре, и опеть се умире, свакїй отъ ньихъ мыслећи: Пріятель мой научїо є спварь ту лажно, и учитель му ни є болѣ знао.

Єдва се шестъ миля отъ Медине удале, а на ливади єдной прекрасанъ єданъ конь пасе, и штогодь више скакаше, све то лѣпшїй и лѣпшїй постаяше: шїя нѣгова лабудовой подобна са свимъ величествена быше; прекрасну нѣгову гриву вѣтаръ тамо и амо раздувляваше. Погледай, молимъ Те Аделхамеду! рекне Абдулъ

Пріятелю своему, погледай га само, како єлѣпъ!— И єсть заиста найкрасній конъ, отговори А, делхамедъ, їоште ни самъ таква у животу момъ видїо: заиста бы га могао за коня оногъ држати, на комъ є самъ Пророкъ яшїо. — шта за коня Маомедовогъ? повикне Абдулъ, заръ не знашь, да є конь Маомедовъ жеравъ био, а овай, овай ємркъ. — Опростит' ћешь, отговори на то Аделхамедъ, ако си науке и описаня читао, и ако си толкованя ньина читао, то морашь знати, да є конь, на комъ є Моамедъ яшїо, вранъ био. — Вранъ! Вранъ? О Боже! и ты се усудьуешь їошть, то беззаконъ потвердьавати? — Беззаконъ? О несрећо єдна! Ты беззаконя потвердьуешь; изъ твоихъ уста опорочења происходе. Не! не! Ты хулу говоришь, Богъ ми є свидѣтель. — Стрепи расколниче! стрепи отъ нѣгова гнѣва! — Шта? я расколникъ? Не! не могу и несмѣмъ я више съ Тобомъ живити, не могу я пріятелѣмъ моимъ оногъ човѣка назвати, кой на Пророка хули. — Добро! нека буде тако! у напредакъ никакова саобщења медьу нама да не има. Ты Неблагодарный! срдце Твое покваренно є, умъ Твой заблудїо є, я ћу се ва вѣки хулишеля Маомедова клонити. — И я ћу се Тебе клонити; ибо хулитель на Бога не може отъ Маомеда поми-

лованъ быти; ты си предъ ньимъ звѣръ єданъ, а како си предъ ньимъ, то си и предамномъ такавъ. —

И всѣ нису се обойца обуздати могли; ярость и гнѣвъ сѣвали су изъ очїю ньиныхъ; повуку ножеве, и послете, єданъ другогъ да проболу — Но опеть имъ васпоминанѣ дугогъ ньиногъ пріятельства руку задржи — Ахъ! рекне Аделхамедъ, опоминѣмсе да самъ Ти пріятель быо; — И я се опоминѣмъ, отговори Абдулъ, да самъ Те нѣкадъ силно любїо и зато Ти животъ покланямъ — и да тога ни є, то бы Те морао аки непріятеля Божїегъ до преисподнѣгъ ада гонити. — Иди, рекне на то Аделхамедъ, иди опъ мене; то и мое срдце чувствуе, и сожалуе Те; иди, и прудисе, путъ истинне найти, путъ, коимъ Пророкъ милостиво нек' Те води. — Но немой ми само никада на очи изилазити, како бы те само видїо, таки бы срдце мое окалянно было, срдце, кое є пресвета она земля очистила.

И со тимъ рѣчма Абдулъ и Аделхамедъ разставесе за вавѣкъ, и постану непремирими — непріятельи; сви союзи, кои су ихъ єдногъ съ другимъ соєдинявали, тако су силно разрѣшенныи были, као да ихъ є сама смрть своимъ єдомъ заданула.

Како то? рећи ће гдикой читатель — два ч'ловѣка, кое ни су любовь, страхъ отъ смрти и имѣнолюбъ разставити могла, како то, за тако маленну и незнатну ствар на єданъ путъ вѣчныи непрїятельи да постану? — Твой Абдул - Хассанъ Твой Аделхамедъ, та то су само луде; чувствованѣ, коегъ ради они толико жертве принесоше, и кое человѣческе силе готово надвышуе! то є само лудость єдна била, а ты си ю Прїятельствомъ назвао. — Неговор'те далѣ површностныи Вы духови! не судите тако брзо о тому! — Кадъ бы Дервишъ онай у Мекки, и Моллакъ у Медини рѣчи Ваше чули, то бы Вамъ заиста рекли: О неосвещенныи! шта усудьуепесе Вы ту говорити? Можете ли Вы о божественнымъ тайнамъ судити? Тайне те стое изнадъ Вашегъ слабогъ познања, и то тако высоко, као што є шесто небо надъ педльомъ ове вселенне, кою Вы обытавате, узвышенно. Све є величественно, и све є высоко у корану; све є у нѣмъ важнїе, него' Ваше страсти, и Ваша чувствованя, него Ваша мрзость и любавь.

Често є Ангелъ онай, кой се Аделхамеду пре нѣгова отлазка у Мекку показао быо, Персїйскогъ оногъ Стїхотворца одушевлявао, кой є повѣсть ову списао, и овако заключїо;

„О правовѣрныи! Вы сте отъ самога Бога найкрасніе и найсветіе вѣроисповѣданъ (релїгію) добыли; чувайтесе добро, изумленямъ коекаквымъ Вашегъ духа обездостоити. Идите къ Богу, но не покушавайте, нѣга къ Вамъ привуѣи. Онъ казни оне, кои се усудьую, нѣговымъ словесамъ што додати. Ни є ли онъ свимъ людма доста понятанъ и вразумителанъ? и требаю ли Богу, ономъ источнику сваке истине толковашельи какеыи? Та Ваша гордостъ, коя Васъ подражуе, неиспытаеме тайне испытати, води васъ само у заблужденъ: ньомъ Вы оно за мало почитуете, што велико єсть; она непресудиме распре между Вами порадьа, све союзе содружества разлучава, и найсложеніе Фамїлїе и найнѣжніе Пріятелъ раздвая. Та Ваша гордсотъ непріятелѣмъ Божества оружіе подае, и они се бѣшествуюћеи Вашой борби о маленкостма радую, и навѣроисповѣданъ оно хуле, кое сте Вы ньима на подсмѣхъ предали. О люди! люди! Богъ самъ єсть великъ, Маомедъ нѣговъ Пророкъ, а Кораиъ нѣгово слово; то треба само да вѣруете. Све осталo пакъ или є у нѣдры самогъ Бога, или у тайнамъ нѣгове премудрости непостижимо сакривенно, или незаслужуе, пытолюбѣ безсмртнога существа раздражавати.“

Зашто нису Абдул - Хассанъ и Аделхамедъ томъ спасителномъ ученю вѣрныи остали! Они бы їошть у сагласю и щастльивыи были. — Ноле! щастѣ ньино исчезло є. Неѣею они више изъ источника Пріятелства єданъ съ другимъ пити!

Л Ю Б И С А В Ъ.

(Єдна игра, у єдномъ дѣйству — Акту —).

Дѣйствующа лица:

Любисавъ. мужъ.
Драгиня. жена.
Милисавъ.)
Миливой.) сынови.
Владмиръ. Градьанинъ.
Радованъ. Слуга Любисавлѣвъ.
Мѣсто игре.

Мѣсто игре єсть усамлѣнъ єданъ, дрвы и чбуновы окруженъ просторъ, у комъ се колиба Любисавлѣва наоди.

ПРВЫЙ ИСХОДЪ.

Любисавъ. (съ пушкомъ єдномъ; савъ безъ волѣ, пушку исту поредъ себе спусти).

Ево ме опеть овде а ништ' учинїо нисамь: не имаюћи више хлѣба изишао самь био, што невинне дивчїй да убїемъ: цѣло после полдне претрчао самь на овомъ жаркомъ дану жарку планину: но всуе: тако ће глад бѣди нашой скоро край и конацъ учинити. Идемъ у колибу: но опеть не! моранъ се найпре отъ неблаговоленя могъ повратити. Треба предъ Драгињомъ да га сакрїемъ, Ахъ єдинный Боже. Добродѣтельна Драгиня! како драговельно сыромашсво и крайнѣ спромаштство, како л' радо безпомоћанъ овай живопъ сноси, да бы га мени само сносимымъ учинила. И кадъ усамлѣнна о неволи свїю насъ плаче, и чуе, да я идемъ; онда су-

зе са очїю свои оптире, и радостно се на ме осмѣюе, само да мене опечалила не бы. Ахъ Боже! Ты ѣешь добродѣтель ту їошть наградити. Како не заслужуе она срећна да буде! я бы їошть спокоянъ быо: но та мысаль мучи ме, да самь я причина нѣне несреће и неволѣ наше жалости достойне дѣчице. То срдце мое пара, што великодушъ нѣно никоимъ начиномъ наградити не могу. Медьу тимъ ће сиромашство наше све веће и веће бывати, и животъ нашъ постае све то безпомоћнїй. Што самь оно ма'ло имао, и то є потрошенно; кому да притечемъ? а при томъ є и послѣдня буря нашу сазрѣваюћу радню потрла. Кому да притечемъ, кадъ ме родьенъ мой Отацъ безъ помоћи оставля, и кадъ га моя найжалосшивїя писма, она свакогъ поражаваюћа изображеня мое неволѣ никако умекшала нису? Петъ година већ има, откако самь му послѣднѣ писмо писао: и нн єдногъ могъ писма ни отговора удостоїо ни є. О како може Отацъ єданъ тако свирѣпъ быти, и дѣте свое безъ сваке псмоћи у невольи оставити! А цѣо мой грѣхъ састоисе у тому, што самь я преко нѣгове волѣ, найторжественнїе обѣте кѣ лицу є:номъ обдржао, и што лице то у безпомоћно и безчестно станѣ низвргнути не хтедо, лице, кое се моимъ найсветїимѣ завѣтомъ подало, и кое

свако савршенство, кромѣ єдногъ богатства у новцы, притежава. Да самь я престрогой вольи мога Отца попустїо; да самь я ню, кол заслужуе, да ю цѣо свѣтъ почитуе, презираню неправедногъ свѣта изложїо; о небо! не бы л' мени онда све чести и сва богатства овогъ свѣта несносна была? не бы л' мени сама савѣстъ моя свако весељ съ адскимъ мукама помрачнла. То пріятельско саспрадањ у нашой невольи има нѣшто у себи, што намъ и у самой туги сладость причинява. Попечително ово тащењ, шугу испу єдио другомъ да оплакшамо;- и ове сузе, кое єдно за другимъ плачемо, та нећею се оне свагда проливати! Може быти, да є Отацъ мой већ єданъ путъ къ милосрдю побу! дьенъ... Но ево ми малогъ Миливоя: ахъ Боже каква ће судбина мое дѣчице быти? я ћу сузе мое упрти, и обликъ мой разведрити, да се само мало мое чадо не опечали.

Другїй Исходъ.

(Миливой къ Любисави у трчи, и колѣна нѣгова обуваћа).

Миливой. Любимый отче!

Любисавъ. Любимо чадо! Откудъ идешь тако весео?

Мил. Оттудъ са онога брежулька: тамо єдно мало дѣтенце козе чува. Ахъ! како самъ састраданѣ съ ньимъ имао!

Люби А зашто то?

Мил. Оно є кодъ коза сѣдило, и плакало; я нисамъ, вели, данась цѣо дань ни залогая хлѣба окусїо, и како ме сиромаа гладъ мори. Ево на! што имамъ, отговоримъ му я, ево пакъ єди! И я самъ истинна гладанъ бьо; но како самъ се радовао видећи съ каквьимъ пожеланѣмъ пастырче то онай комадъ хлѣба єде, и како се тому срадовало бьяше!

Люби. О добрый Миливое! буди благословенъ!

Мил. та то бы и пастырче оно учинило бьло, да є оно што имало, а да самъ я отъ гладн плакао.

Люб. А заръ ниси знао Миливое! да мы ни мрве хлѣба више у колиби нашой не имамо?

Мил. Но я самъ имао то парче: и я самъ се весма радовао, што самъ му га дапи могао. Вы сте толико путїй говорили: Богъ на небесы наградьуе свагда оне, кои другима добра што учине.

Люб. полюби ме Сыне мой! Боже! та ову

невинность нећеш ты на вѣки у неволи оставити. (Любисавъ сузе утире).

Мил. Но Вы плачете о Отче! Ахъ! не плачите единный Отче!

Љуб. Не плачемъ я мое Дѣте! Иди сада тамо на брежуљакъ, и погледай, не иде ли Твой Братъ изъ планине натрагъ; или нећеш ли откудъ Радована видити, да изъ града иде.

Мил. Идемъ, идемъ Оче! (Отиде).

Трећій Исходъ.

Љубисавъ (самъ).

О како ми то срдце мое топи! никадъ іоште нисамъ тако безъ сваке помоћи остао био! (дубоко замишљенъ ода). О Боже!.... найболя Супруга, и ова невинна дѣчица..... О предстателствуй ми, Ты ми предстателствуй, кой судбину мою руководишь: Ты ми предстателствуй: да никада на премудро Твое руководство не роптамъ, и да се никадъ о промыслу Твомъ не посумнямъ. Не смѣмъ овако смућенъ у колибу ићи; но и сама природа єсть ми у помоћи: ладанъ овай вѣтаръ осушуе тіо мое сузе.

Четврты Исходъ.

Драгиня и Любисавъ.

Драгиня. Добро дошао Любисаве! (Стисне му руку) добро дошао!

Любисавъ. (загрли ю) Буди ми благословенна Драгиньо моя! како си часе Твое провела?

Драг: Весма весело: онако весело, као што ій безъ Тебе провести могу. Я самъ при послу момъ пѣвала.

Люб. Ты си у несрећи правый юнакъ.

Драг. Моя срећа єсть, што Тебе, и добродѣтель, коя човека свагда ободрава, имамъ. Я самъ онда само несрећна, кадъ ты помыслишь, да си ты несрећанъ.

Люб Ахъ Боже! Колико нѣжности мени показуешь, мени, кой те є у онаква обстоятелства поставїо, коя бы люде слабїе мыслити могуће у отчаянъ привела.

Драг. Имена божїегъ ради молимъ Те єдинный мой! не узнемируй покся нашегъ таквымъ пребацыванямъ, коя нѣжность мою только вредьаю. Я ти ее заклинѣмъ! и заклинѣмъ ти се самымъ небомъ, да ово мое спокойство нимало измыслѣнно ни є Я самъ съ тобомъ срећна; и безъ Тебе би ми свака друга срећа несносна была.

Љуб. тако є истина, да твое спокойно лице и у свемъ нашемъ найкрайнѣмъ сиромаштву, и у безпомоћной жизни изъ внутреннѣгъ спокойства произлази, и да тугу Твою често измыслѣно не сакрыва?

Драг. Я самъ онда само забринута, када видимъ, да си Ты скорбанъ.

Љуб. Ахъ! каква доброта! каква благость!

Драг. Помысли, молимъ Те, самo, колико сиромашнїи люди отъ насъ има: а заръ незадовольство насъ їошть несрећнїимъ отъ ньи да чини?

Љуб. Ништко ни є отъ насъ, као што сада єсмо, сиромашнїи: мы смо отъ сваке птице подъ небомъ сиромашнїи. У колиби нашой рaане не имамо. Всуе самъ данасъ сву планину прешао, да бы што дивячи нашао: и дошао самъ безъ свачега. Я бы то їошть поднети могао, Твое мужество подигло бы мое; но кадъ на дѣчицу нашу погледимъ О Боже! то ми срдце мое пара, када видимъ, како имъ се очи сузама наводнияваю, и како їй она зауставу, само насъ до не оскорбе.

Драг. Драгїй Пріяне! Не треба да насъ несрећа безмужественыма учини, несрећа, коя є само воображенна. Милисавъ нашъ отишао є у шуму по воће, нећe онъ празданъ кући доћи;

а при томъ и сву нашу надежду ослонимо на Радована, кой се изъ града враћа.

Љуб. Я се Драгиньо моя! спыдимъ, што ме свака брига тако надваљуе.

Драг. (указуе му везъ єданъ свои руку). А при свемъ томъ любезниче! погледʼ-овай везъ овде. Радованъ може га сутра у градъ отнєпи, и оной трговкиньи продати, коя свагда за мой посао добре новце дае. Будимо єдиный мой! стрпљливыи: споминьисе прошасты времена: кадгодь су обстоятелства наша найгора была, свагда намъ є помоћ близу была.

Љуб, Како богату упћху налазишь Ты свагда у благородной Твоїой души! Ничимъ манъ никако се не могу брига мои оттпрести, шта ће найпосле отъ дћчице наше быти? са свимъ и отъ свїю овако оставлћнныи, какавъ путъ можемо имъ показати; коимъ бы срећныи овогъ свћта были?

Драг. Путъ добродћтельи любезный мой! пушъ добродћтельи никадъ не вара.

Љуб. То єсть истинна; но страдаюћа добродћтель єсть жалостиво позорћ: и како є тежко добродћтель нерушиму у прсима своимъ хранити, кадъ насъ бћда и неволя са свїю страна обколћва! Ахъ! велика ће срећа за ньи быщи, ако медьу найнижїе простаке не помћщанныи

но опеть исподьдостоинства,кое имь є рождество ньно дало, животь свой само пртовлачити узмогу. О Отче! Отче! О да уздыси, кои зброь спрогостии твое изь прсїю мои изилазе, никадь, никадь душу Твою узнемирили не бы! И онда не, кадь бы унуцы Твои непознанно предь двермa твоима кору хлѣба просили. О Боже!

Драг. Ты будућу ньину неволю више предвидьашь, него што ће заиста быти. Колико безчисленны пупова ни є Богь човеку оставїо, коима срећањь быти може?

Љуб. То є истина: но тко єдањь путь у бѣду и неволю падне, тога ћею оне непрестанно терати. Шта є сь нама Драгиньо! было? О Боже! Отаць мой остави нась, мало наше имѣнѣ стописе у сиромашство; и каква савѣта, каквы надежда имати могосмо? Свѣтьнась отъ себе отпури; и шта намь їошть остаде?

Драг. Ето по любимый мой! да и мы свѣтъ оставимо, у найкрасній предѣлъ свѣта у самость отидсмо, и тамо судбину нашу промыслу Божїему вручимо.

Љуб. Добро ћерко моя! Но то опеть ни є никакова срећа, коюбы я дѣцы моїой желїо, и у коїой бы савь свой умь сакупити морали, да у отчаянѣ само пали не бы.

Драг. Обстоятелства наша, у коя нась є

промысаль божїй съ мудрымъ намѣренѣмъ, заиста съ мудрымъ намѣренѣмъ поставїо, нису тако са свимъ невольна, тако є то неправедно, што на нѣга роптамо. Мало пре посѣтила сам нашу сасѣдницу — комшиницу. — Ни є л' судбина нѣна много гора отъ наше? Она є стара, и безпомоћнїя отъ насъ; а отъ когъ доба изнурава ю сиротицу болесть: сви нѣни изгледи живота нису ништа друго, него само дуготрајућа скорбь и сиромаштво и опетъ зато иста скорбь и исто сиромаштво весма рѣдко стрпљивость нѣну надвладьую. Єдинна нѣна надежда єсть смрть, коя ће може быти тек' по многимъ мукама животъ нѣнъ заключити. А мы, мы да себе малодушѣмъ много невольнїима отъ нѣ чинимо, мы, кои смо болѣ воспитанныи, и кои уздѣланнїи разумъ имамо?

Љуб. То нећемо Любезницо моя!

Драг. То нећемо Любисаве! не! не! хвалѣнно буди име господнѣ! хвалѣнъ буди промысаль божїй; промысаль, кой све мудро руководи, кой све къ добромъ концу чини, кой твари свое силно люби, и кой о најманѣмъ, као и о највећемъ, съ єднакомъ попечителносћу бди. Промысаль божїй садржава птицу сну, што тамо у шушњу цркуће: Онъ храни пчелу, коя около насъ зуи, и чрва, кой предъ нама по зем-

лы пузи. И мы на управителство нѣгово да роптамо зато, што обстоятелства наша таква нису, да намъ тко ньи ради завидити може? Ободрисе Любисаве! поглед' само, како се предѣлъ овай прекрасно на насъ осмѣуе: величественъ сумракъ украсит' ће разстанакъ дана овогъ, кой насъ є къ развитку судбе наше бляже привео.

Љуб. Хвала Ти, Любезна моя! О Драгиньо! колика є срећа за ме, шшо Тебе имамъ! ты си слабїй мой умъ подигла, и срдце мое разведрила ова ни є ведрини прерадостногъ єдногъ пролѣтнѣгъ данка равня: она є ведрини тїе полноћи подобна, када пунъ мѣсецъ свѣтли. То, то ю мало разблажуе: кадъ помыслимъ, да ме є Отацъ мой тако оставїо, и изъ срдца свога прогнао. О када умрешь Отче када умрешь, и кадъ я прогнанный при смртной Твоїой постельи плакати, и послѣдній благословъ Твои устана чути не узмогу; о онда се мене спомени; и кадъ на мене овако оставлѣнна, комъ си Ты животъ дао, помыслишь, онда, о онда ме Отче мой благослови!

Драг. Добрый Любисаве! Самъ Твой умъ быо бы те изъ жалостны Твои мыслїй опеть подигао: я самь Ти само оне утѣхе подала, кое бы и онъ самъ їошше болѣ опъ мене пронашао,

и кое само сада отъ маа изнашао ни є. Желя Твоя о твомъ отцу; о кадъ бы се испунила! Боже! я....

Љю б. Бога ради! молимъ те, не казуй оно што си казати хтела: не пребацуй сама себи преко носа, я не бы највећше оне среће, што тебе притежавамъ достоянъ, кадъ бы прекања та само слушати могао.

Драг. Не Супруже! нећу я любовь твою вредьапи: но надежде мое моромъ Ти сыне казапи: како бы было, кадъ бы Отацъ Твой съ тобомъ већ помиренъ, и садъ о судбини сына свога неспокоянъ био, сына, коіъ є...

Љю б. О та мысаль разведравала ми є често найжалостніе часове, често ме є много дана срећнымъ чинила, кадъ самъ всуе, ахъ! всуе отговоръ на наша поражаваюћа писма очекивао; писма при коима бы, се тако ми Бога! найнемарльивіи, и найнепознанніи човекъ, заплакати; морао, када бы ій гди на улицы баченна нашао, а мой Отацъ, заръ да онъ...

Драг. Како бы ми неправедно радили, кадъ бы Отца, кой те є тако силно любіо, кадъ бы нѣга...

Љю б. О Боже! заиста неправедно! Ты на мене вѣковѣчно да мрзишь, ной си ме пре тога тако нѣжно любіо, сваку мою слабо - проница-

ваюћу способность сь чрезмѣрномъ радосћу примѣчавао, ты на мене на вѣки да мрзишь! И у онай часъ, кадъ о твомъ гнѣву плачемъ, и онда ми савѣсть моя ништа непребацује. И кадъ бы ми што пребацывати имала, о Боже! онда бы ми Твой гнѣвъ несносымъ био! Ты ћешь мени заиста, заиста любовь твою опеть поклонити! Може бити, сладка помысли! може бити, да онъ веће Сына оногъ оплакује, коега є тако безпомоћна судби нѣговой предао. Та надежда! Ахъ како ми є радостна! я ћу му писати, я ћу све оно поражателно проповѣдити, што ми станъ наше и моя Сыновна любавь подати узмогу. Айдемо Драгиньо! у колибу; я ћу му данась їошше писати. Оди Сладка моя! твое предстателство бити ће ми нуждно.)

Драг. Айдемо любезниче! (уватесе подъ руку, и у колибу отиду).

Петый Исходъ.

Радованъ (самъ).

Отишли су?.... Само да ме таки опазити нећею. То є веће зао знакъ, што се отъ ньи тако страшити морамъ; што ти є, што куцашь

тако? (руку меће на срдце). Што тако не обузданно куцашь? Какво бреме свалюесе на мою грудь? Та немой! Окани ме се! ме преседай ми, та я самь то изъ найболѣгъ намѣреня учинїо; О честный старино! Савѣсть Твоя весма є чувствителна, што си се усудїо, што иначе у другомъ станю за главу учинїо не бы, и што бы у други обстоятелствы заиста беззаконно єдно дѣло было. Но мое дѣло ни є беззаконно: намѣренѣ и обстоятелства извинюю ме; тако ми Бога! ни є ово дѣло беззаконно дѣло! И опеть ми є све нѣкако тежко, као да є тако-во. Да неће тко само дотле доћи, докле я къ себи не додьемъ. (Извади кесу єдну съ новцы). Ово є доста, и много; съ ньимъ ћемо дуго времe живоварити моћи. Но отето! разбойнически на друму отето! Ахъ да Богъ сачува! Та туга сатерат' ће ме и у гробъ. Умирисе о савѣспи! О! ово є и првый и послѣдньій путъ. Волео бы съ свакомъ оскудосћу боритисе- и са тобомъ савѣсти! у пріятелству быти, негол у излишю быти, и са тобомъ у кавги живити. Но да нашой безпомоћной оскудости и нашой неволи помогнемъ, зато самь инао, и опъ онога тамо излишя нѣговога искао: онъ га дотле само има ти неће, докле кући своїой не додье; а кадъ кући додье, онда опеть у пуне свое ковчеге — Сам-

дуке — нека се маша. Не! не! Боже! то нимало право ни є, да толикїи бездѣлницы са свимъ излишѣмъ крозь свѣтъ пролазе: а мой добрый Господарь, и Драгиня, и ньина дѣчица, и я безъ помоћни и гладныи у дивљини овой медьу шнмъ да испаявамо. Ха! па крвь моя врн ми, кадъ їй видимъ, расточителѣ, и оне выссокоумне звѣрове, кои сиромаа и безпомоћногъ бѣдника као марву гледаю, у свакой поопти валяюсе, свое понайвише невольомъ други людїй стеченно благо у самы пороцы разсыпаю и расточаваю: медьу шнмъ мора сирома опъ глади да умире, а бѣдникъ у неволы да испаява, и съ топлымъ сузама да гледа, како тїи звѣрови у благамъ овогъ свѣта раскошую: праведно є, да имъ они часть єдну опузму. Не! не! не кажемсе я тога, што самъ учи нїо. Я.. Боже! чуемъ, гди нѣшто шушти.. Ево нѣко гди иде... Не .. та я дркћемъ, као да су ме садъ исподъ леда извукли. О старый лудо! па заръ се не могу я претварати? Тако, да ме непреправна изненада не запеку, шта ћу да имъ кажемъ, Господару момъ истину казати не смѣмъ ћупи ми Савѣсти! О! како єдно изъ другогъ проистиче! Но мора быти! то се мора лагати. Я ћу ка.. казати... Но шта? шта ћешь казати?... невѣшшый лудо! Отчаянна обстоятелства! ... Я ћу казати... Я самъ.... Но! глупане! то бы

лѣпо было! Та таки бы се са тимъ издао! ...Ово! Ово! ово може проћи! сусрео ме єданъ Господинъ у граду, познаме, я га не знамъ. тко є, и онъ ме запыта, єсамь ли їоште кодъ Любисава у служби: на то ми рекне; ... да онъ зна наша обстоятелства, да му є жао... онъ... и... Та тко опетъ иде? ... Милисавъ и Миливой иду, никако не може човекъ на миру да буде? Я ћу се изредно претворити.

Шестый Исходъ.

Радованъ, Милисавъ и Миливой.

Милисавъ. Добро дошао чича Радоване!

Миливой. Добро дошао чича Радоване!

Радованъ. (савъ укоченъ стои).

Милис. Што Ти є чича Радоване! тако намрщенъ?

Рад. Та нѣшто ми се по лудой моїой глави мете.

Мил. Што си се тако поздно изъ града вратїо?

Рад. Имао самъ много посла у нѣму.

Милис. Еси ли што изъ града донео?

Рад. О є самъ да како? и то весма много: пуну рпу.

Мил. О добрый Радоване!

Милис. Я самь у шуми воћна тражїо, и пуну котарицу набрао.

Рад. Добро, добро! Ты си добро дћте: тако ћемо се добро почастити.

Мил. О како бы желїо, да самь и я тако велик', као што є Братъ мой, зато, да Вамъ и я помоћи могу.

Милис. О и ты ћешь любезный мой Брате! скоро овако велик' узрастити.

Мил. О Милисаве! полюби ме (полюбесе). О како Те милуемъ! Како ћею се Отацъ нашъ и мяти радовати! Мало пре ни залогая хлћба не имадосмо, а садъ тако много за єло имамо. Любезна наша Мати плакала є данась при послу; Я самь у собу ушао, и она є при шићу своемъ сћдила; ни є ме опазила, но плакала є и Богу се молила, и я самь морао самъ плакати, ню тако видећи. И она погледи горе, и сузе опре, да ю я плачући видїо не бы; но и самь то опетъ видїо. Кажи ми, молимъ те, чича Радоване! Зашто тако често плачу наши Родитељи? Свагда ми є тешко, кадъ видимъ, гди плачу.

Милис. И мени. Кажи намъ, кажи намъ чича Радоване! ако знашь, зашто тако често плачу?

Рад. Я мыслимъ, да зато плачу, што смо свако сиротыи.

Милис. Сиропьи? Мы?

Мил. Наши сасѣди — комшіе — у планини, они су сиропьи, а не мы.

Милис. Тако є. Мы смо кадкадѣ само сиропьи: и данась смо были, но садѣ више нисмо. Та толико имамо сада за єло. Или зарѣ нисмо. сада богатьи?

Рад. Ха! Ха! Ха! добра дѣцо!

Мил. Ты сє нама смѣешь чича! єли? Но ни є ли човекѣ онда богатѣ, када доспа има; а мы садѣ на петѣ дана єла имамо.

Рад. Добра дѣцо!

Милис. Кажи намѣ, Бога Ти! кадѣ смо мы сиропьи, да шпа они имаю, кои су богатьи?

Рад. Они имаю у свему излишѣ.

Милис. А на шпо имѣ то? Та излишѣ є онда, када човекѣ више има, него шпо му треба.

Рад. Но и са тимѣ понайвише задовольни нису.

Мил. Да чудноваты людіи!

Милис. И они отѣ тогѣ излишя ништ' не даю оныма, кой ништа не имаю?

Рад. О мой Милисаве! не само шпо имѣ ништа отѣ тогѣ недаю, но їошть отѣ сироте и оно узимаю, шпо она има, и по кѣ великой своїой рпи додаю.

Мил. О Чича! Чича! Ты се сЂ нама шитрашь! Можешь ли Браше! то вЂроваши, да шаквы людїй на свешу быши може?

Милис. То я не вЂруемЂ, Чича! не држи насЂ за луде! Непреба човекЂ да лаже.

Рад. То є цЂла истина дЂцо: цЂо градЂ пунЂ є шаквы людїй!

Милис. Но кадЂ бы я у излишшю быо, шо бы я све шшо є мени излишно, сиропомЂ нашемЂ сасЂду дао: као шшо и нашЂ Опанъ и Мапи радс.

Мил. И я бы! и я бы шо чинїо!

Милис. Я не знамЂ, има ли гди већше радосши. Свагда опЂ радосши плакапи морамЂ, кадЂ намЂ сиропица каква срдечно благодари, и насЂ благосиля, шшо смо їой оно дали, безЂ чега мы быши можемо.

Мил. Тако є! шако! Тс ме свагда више радуе, него да найлЂпшу шшицу уважимЂ.

Милис. Но кажи намЂ чича Радоване! Зашшо плачу Опанъ нашЂ и Мапи, шшо нису богашыи? То я не могу вЂроваши.

Рад. Я мыслимЂ зашо, шшо бы, кадЂ бы богашыи были, излишЂ имали; и шшо бы опда часшо сиропыма предсшашелсшвоваши могли.

Милис. Заисша є шако! Радоване! шо си погодїо: и я бы самЬ садЂ плакао, шшо богашыи

нисмо. Но айдемо Миливое! айдемо у колибу! оди и Ты сЪ нама чича Радоване! (Отиду).

Седмый ИсходЪ.

РадованЪ (самЪ).

СадЪ самь опетЪ самЪ; дѣца су отишля, да! да отишла су већ. Но дай найпрезной овай да утремЪ, кой ме є спопао. А садЪ храбро! Айд'мо у име божїе у колибу, и.. Но шта самь отео рећи? Чини ми се, да самь опеть у моїой невольи заборавїо: Та не дркћи тако старый глупане! Стой управо! што ти є? не обарай тако очїю доле! Ты си слабЪ преварачЪ. Остарїо самь веће; и подЪ старость нова рукодѣля — заната — не научи, а особито, што є моїой цѣлой природи тако противно. О само єданЪ путЪ ово да за рукомЪ долье!... Да! отЪ оногЪ Господина хтео самь казати, кога никадЪ у граду видїо нисамь.. Да! да! отЪ нѣга.. То ће добро быти ... Боже! ето га, гди иде. Буди мужественЪ!

Осмый Исходъ.

Радованъ, и Любисавъ.

Любисавъ: Добро дошао, правый Пріятелю! Ниси ли се уморїо? Подалеко имашь ићи изъ града довде.

Рад. Уморанъ ни самъ; ево самъ различны потреба изъ града донео.

Любис. Иди! отнеси їй у колибу, и врати се опоетъ амо у ладъ, вечера ће скоро готова быти. (Радованъ отиде).

Люб. (гледа за њимъ) о да честна Старца! Кадъ бы му само єданъ путъ услуге њгове наградити могао! Истинна, да се сада опетъ найсладьомъ надеждомъ питамъ. Писмо самъ веће започео. И данась ћу га свршити. Какве сладке надежде! како страшна сумня! Каква радостъ! О Боже! да пренебесне радости, ако отъ Отца могъ отговоръ добїемъ! Сладка надежда натеруе ми сузе на очи; како ћу радостъ мою поднети! како ћею сузе мое благословенно писмо орошити. О да велика страа! О да превелика отчаяня, ако ме Отацъ мой не послуша! Боже! послушай, о послушай мою молбу! смилуйсе на мене, не води у искушенъ мое слабосилъ! Не дай! да отацъ мой непомиренъ у гробъ отиде! Како бы было,

кадѣ бы Радованѣ сѣ Милисавомѣ моимѣ кѣ нѣвму отишао? путѣ є истинна далек. Но како бы было, кадѣ бы му то любведостойно и невинно дѣте писмо Отцу момѣ предало, кадѣ бы оно колѣна старогѣ мога отца обуваншло, и нѣга молило, да Отца нѣговогѣ благослови!.... О презредно! презредно! човекѣ у невольи тысящу сладки планова прави, да бы тысящу путіи са тимѣ горчіе осетіо, да є бѣданѣ и неволянѣ. Тко ће ій обое на путу издржавапи? О Боже! (замыслѣнѣ тамо амо ода. Радованѣ дуго време на страни стои, и Любисавѣ га не примѣчава: у єданѣ путѣ га опази) зарѣ си веће дошао. Радоване! О єдинный мой Пріятелю! Кадѣ бы ти само єданѣ путѣ толику твою доброту наградити могао!

Рад. Ваша доброта кѣ мени наградьуе мы оно мало, шшо я Вама чинимѣ, свако магновенѣ ока.

Люб. То я не могу; како пріятельство Твое да наградимѣ? Отацѣ мой, а за тимѣ све, све оставило ме є овако; и Ты си кодѣ мене самѣ, старый честный Слуго! остао: Ты ниси ништа отѣ мене ожидавапи могао, ибо ни мени самомѣ никакве надежде остало ни є; и ничимѣ манѣ, опеть си Ты за миомѣ у неволю пошао; Ты си са миомѣ и гладѣ и жедь трпіо, и са миомѣ си сваку другу срећу пропустіо.

Рад. О како Вы то мало, шпо самь Вамѣ чинїо, увеличати знапе! Та Вы мени никоимѣ начиномѣ доказати не можепе, да самь я шпо велико учинїо... Ево!

Љуб. Шпа Пріане!

Рад. Узмипе само! узмипе!

Љуб. Шпа? ... Како? ...

Рад. Новце, ... шпо самь я изѣ града донео.

Љуб. Толико новаца! Како то? Зашпо дркће Твоя рука тако?

Рад. Моя рука? ... Дркће? ... Я мыслимѣ ... отѣ шежке радосши!

Љуб. Ты заплећешь єзыкомѣ ... Шпа є то?

Рад. Ево шпа є! новцы! новцы! та они су намѣ тако нуждны! и Вы имѣ се опеть ни мало не радуепе.

Љуб. Твое спрашлыво поступанѣ єсть причина тому, шпо не знамѣ требал', да се радуемѣ. За име Божїе! Радоване! кажи ми, пко Ти є то дао?

Рад. Я бы Вамѣ казао ... Но ... забранѣнно ми є, то Вамѣ казапи.

Љуб. Не обеспокоявай ме Радовае! Узми кесу ту опеть напраѣ; я ю допле прїимпи нећу, доклегодь не дознамѣ, како си Ты до нѣ дошао.

Рад. Но...я ю напрaвь узети нећу. Шта се Бога Вамѣ толико мыслите?

Љуб. Говоря! говори Радоване! откуда ты ови новцы?

Рад. Я... кадѣ самь изѣ града ишао... тамо... доле подѣ брдомѣ нашао самь ѝй.

Љуб. Лажи! лажи честный Старино! Самѣ Твой говорѣ издае те, да по ни є истина.

Рад. Тако то мыслити моремѣ, да Вы даже у срдце мое провидити можете.

Љуб. То не могу. Но то ти тако зло за рукомѣ иде, када лажешь; а при томѣ, та и самѣ себи противусловишь.

Рад. тако нисамь кесу ову нашао, но као што реко...

Љуб. Шта, но као што реко?

Рад. Та єданѣ Господинѣ у граду предао ми є.

Љуб. О Радоване! Радоване! Єли Господинѣ тай пріятель мой быо?

Рад. То по свой прилицы быти мора: онѣ є велик' човекѣ быо; онѣ ме є пытао, єсамь ли ѝоште кодѣ Васѣ у служби?

Љуб. Но далѣ! далѣ!...

Рад. Я самь му на то опговоріо. да єсамь; и онѣ ми є онда новце ове предао, Вама да донесемѣ.

Љуб. А зарѣ Ты Господина тога познавао ниси.

Рад. Нисамь: не опоминѣмсе, да самь га икада видїо. (у себи) кадѣ бы се само разговорѣ нашѣ єданѣ путѣ прекинуо.

Љуб. И я мыслимѣ, да га никадѣ видїо ниси. О искренный Прїєтелю! зашто хоћешь, данась првый путѣ да ме преваришь?

Рад. Но то є истина... Я морамѣ, опростите ми, морамѣ у вртїѣ — бацичу — да идемѣ. (отиде).

Љуб. То ми є за дивно чудо, то мора особита нѣка тайна быти. Како є сирома безпокоянѣ Послѣдиѣ нѣгове рѣчи тако ми се неистинне чине какогодѣ и прве. Та тако му єтежко было. Дай! и я за ньимѣ у вртѣ да идемѣ. Не могу я нипошто мировати, доклегодь ту стварь не извидимѣ. (Оће, да иде).

Рад.! иде полагно напрагѣ, и стане сѣ оборенымѣ очима). Господару! Опросштите! .... Не могу веће више подносити, шшо самь хтео, Васѣ преварити. Све ћу Вамѣ казати! а то зато, шшо самь и я радѣ знати, єли оно, шшо самь учиніо, тако зло, кас шшо ми га савѣсть моя предсшавля. я....

Љуб. Именсмѣ божїимѣ заклињѣмѣ те! говори!....

Рад. Я самь новце ове тамо на брд отъ Пупнинка єдногъ.... отео.

Љуб. шта? шта? Отео?

Рад. Я ћу Вамъ све исповѣдити. Кадъ самь изъ града изишао, и тако къ нашой дивљини крозь усамљѣнну гору пшао, єѣднемъ горе на высь нѣнь, да се мало оттморимъ - Погледимъ доле на градъ, и увидимъ до небеса допирућь дворе, и помыслимъ на Расточителъ оне, кои мысле, да су срећу овогъ свѣта самыи за се наймили, кои безпомоћна и бѣдна човека пушпаю, да предъ прагомъ нвинымъ всуе истаква, и кои богатство свое у рабољѣпнымъ и подлымъ попима распичу. И то ме у бѣшество приведе, мыслећи, како они свуда оно што є найболѣ, опимаю: а како чесшань єданъ човекъ, као што сте Вы, кой є больїй отъ десеторице ньи, кой є найбольїй и найдобродѣтельнїи мужъ, и кой найболю супругу овогъ свѣта има; како, велимъ, онъ овогъ свѣта безъ помоћи и бѣданъ живити мора! Разлюпимсе, станъ наше промапираюћи, и мыслећи, па садъ у ово магновенъ ни єднога залогая хлѣба у колибы нашой не има, а тамо многїй гди кой лудовъ, кой ни оне чаше воде, што пїе, достоянъ ни є, у єдань данъ више расточава, него што єданъ пошшенъ човекъ за цѣлу огдину потребује; многїй на карта више новца у

єданъ часъ изгуби, него што гдикой раденъ човекъ за цѣлу годину придобити може; а истый пай немилице вче и псуе када тко окуженъ єданъ фенингъ отъ нѣга запроси; како л' гдикой да бы невиность дѣтепа єдногъ отъ честны родителя похитити могао, много више проши него што бы честанъ єданъ мужъ потребовао, многочисленну дѣцу да воспита. Єли то право, помыслимъ у себи, да се срећа коя є за све на свѣту сатворенна, тако дѣли, и да често єданъ єдиный човекъ толико проши колико бы за тысещу людій довольно было. Тако самъ на высу помъ мыслїо: по помъ прплагъ мой на ледья упртимъ, и савъ єданъ онако далѣ подьемъ. Мало за тимъ, а сто Ти на стран пушицы єдной човека єдногъ на коню, кой є прекрасно обученъ быо, и къ мени яшїо. Како бы было, кадъ бы овай са мномъ, што има, подѣлити морао! О небо! помыслимъ у себи, па не може неправедно бити. Неблаговоленъ мое учини ме смѣлымъ, а савѣсть моя отпузме ми све мужество. Да! да! половину ми мора дати та мора! тако ми Бога! то мора: а кадъ ми то даде, то ћу онда толико добити, да ћемо нѣко време животарити моћи. Я не ишпемъ оно, што бы излишно было; но опетъ ни то ни є право, да мы опъ глади поскапамо. Тако самъ

мыслїо, а Коњинникъ тай нъ мени приближисе. Прплятъ мой у праву бацымъ; срдце мое ни є никадъ тако силно куцало. Стани! заплетаюћимъ єзыкомъ повикнемъ, и коня за узду счепамъ, а у другой руцы држа мою велику ножину: дай половину новца, што кодъ себе имашъ, амо; дай таки! дай! и не вичи, или ћу мое ми душе! дружество сазвати, кое ни є далеко оправде: и ако оно додье, то ни главе на рамены однети нећешъ. Коњинникъ сирома морао єїошть страшльцвїй опъ мене быти: ибо бы и наче видїо было, како ме є мрпавъ зной спопао было, и како ми є рука узду држаюћи дрктала. И онъ ми ово, што є у кеси овде. даде: савъ пребљдїо отидемъ у шуму, и єдва се у ньой као из сна каквогъ пробудимъ. Када ствапь ову са свїю страна прозсудимъ, то налазимъ, да бы са свимъ неправедно было, объсити ме.

Љуб. И ты честный Радоване! и ти си се могао на то отважити, отимати?

Рад. Ахъ! када бы се новцы ови у руку мои истопили! Но не! не! помыслите само добро! Та ова обстоятелства извињују ме.

Љуб. Никаква обстоятелства не могу зло оно извинити, кое є човекъ хотъћи учинїо.

Рад. Но я нисамъ мыслїо, да є то мое дъло тако зло.

Љуб. Я ћу допле єднако неспокоанъ быти доклегодь новцы ови правомъ нынномъ притежателю у руке не додьу.

Рад. А како ћемо наћи? о проклетыи новцы! а найпосле? Та онъ ми є новце ове тако лако дао да є и безъ ныи быти могао: и како лако може онъ безъ ныи быти. Вама се само тако чини, да є ово много, ибо толико већ година има, како толико новца у єданъ путъ скупа видили нисте.

Љуб. Ни єданъ човекъ не има нрава, и найманьиї трунъ отъ тудьега имћиа преко нћгове волћ узети. Иди Радоване! иди опетъ на высь онай, съ когъ се друмъ прегледати може; иди! може быти, да ћешь га гди видити.

Рад. Тако я...

Љуб. Шта?

Рад. Тако я самъ новце ове натрагъ да му дадемъ?

Љуб. Ево! узми иї! ради съ ныма, штогодь оћешь.

Рад. Я идемъ на высь горе, и гледати' ћу нећу ли гди на друму опазити. Но слушайте! чиними се, да конь какавъ иде: тко то може быти? Ако я изданъ будемъ, и ако по мене иду, да ме отвуку, а за тимъ може быти и обћсе? Ахъ! но зашто опетъ човекъ све оно да мысли,

шта найгоре єсть? Єво нѣкога! Шта? та ово є самъ тай Конянникъ!

Деветый Исходъ.

Владимиръ (лѣпо обученъ)
Любисавъ и Радованъ.

Владимиръ Я самъ путъ заншао Побратиме! Слуга мой опањїо є отъ мене, путъ да тражи, и нѣга самъ изгубїо: и ево ме сада овде! Кажи ми, молимъ те!..(опази Радована!) О Небо! я самъ пропао!

Рад. Тако ми сунца! онъ є, онъ є самъ (уступи мало натрагъ).

Љуб. Шпо сте тако пораженный Господине!

Влад. Молимъ Васъ, пошпедите ме, пошпедите! овай Господаръ (указує прстомъ на Радована) бьо є тако добаръ, и искао є отъ мене само половину новаца, шпо самъ кодъ себе имао; а я їй ни броjо нисамъ, и тако самъ му Више отъ половине дао. И сада ми толико їошпъ остало, да до куће доћи могу.

Љуб. Опростите Господине! О Боже! нисмо мы Господине! разбойницы; мы смо само несрећницы єдныи, кои смо се отъ свѣта у ову

пустыню уклонили. Опростите, што Васъ є онай тако престрашїо! све што Вамъ є отето, све ћете опеть натрагъ добити. Радоване!

Рад. (уплашенъ иде) и Владимиру говори). Господине! сво ме са свимъ посрамлѣнна. Допустите ми, да Вамъ оно натрагъ вратимъ, што самъ Вамъ пре тога изъ єдинногъ незадовольства и изъ отчаяня узео: овай часъ хтѣо самъ за вама да идемъ, и да Вамъ га вратимъ. Ахъ! бѣда и неволя, у коїой се мой Господаръ са своима домашнима наоди, и наше найкрайнѣ сиромашство, она су ме принудила, то да учинимъ, кое иначе нипошто учинити могао не бы. Богъ самъ нек' ми опрости! Узмите новце ове натрагъ, они бы ме цѣо мой животъ мучили были. (Докле Радованъ тако говори, а Любисавъ Владимира отъ главе до пете мѣри).

Влад. Опростите ми, што самъ Вамъ не правду у томъ учинїо: я Васъ сажалуемъ. Задржите ово мало новца: я га натрагъ узети нећу. Я бы желїо, кадъ бы Вамъ и са више помоћи могао. Но кадъ човекъ на путъ иде, то много собомъ не носи.

Љуб. Опростите Господине! Мы бы неправедныи были, кадъ бы оно отъ Васъ узели, што є Вамъ къ удобностемъ путованя Вашегъ по-

требно. (за Себе) О Боже! ове черте лица! овай спасЂ!

Блад. ЗарЂ ни толико увеселеня нећете да ми учините, да ВамЂ найманЂ пріятельство укажемЂ? Я їошть доста имамЂ, сЂ чимЂ ћу путованЂ мое продужити. Я ове новце Пріятелю овомЂ покланямЂ, кой ми се чини, да є ВашЂ Слуга.

Рад. Не мойте се ни мало мыслити! Я ћу їй са великомЂ благодарносћу Господине! узети. хвала ВамЂ по сто путіїй!

Љуб. Хвала ВамЂ по сто путіїй! О Боже! отпре нисамь я у таквомЂ станю быо: отпре самь и я често другима добра указывати могао. Опростите! опросите ми сузе ове!

Влад. Драгіїй Пріятелю! дозвол'те ми, да ВасЂ тако назовемЂ; Ваше благородно поступанЂ каже ми, да Вы простЂ човекЂ ниете. Вама се морало што жалостно случити?

Љуб. О Гооподине! Нама ни є ништа друго заостало, но само єдинна чиста савЂсть, и єдинна добродЂтель.

Влад. О како ВамЂ я завидимЂ! Я самь у свакомЂ излишню сређе; но я бы сву ту мою сређу сЂ радосћу на жертву принео, кадЂ бы само спокойну савЂсть имати могао. Я самь неправду єдну учиніо, кол ме непрестанно мучи:

за свакомъ моїомъ стопомъ сама туга иде: и као што ми се чини, о Боже! никадъ више неправду ону поправити нећу моћи. О Прїяне! Прїяне! плач'те, плач'те са мномъ, я самъ састраданя Вашегъ достоянъ. О Боже! како ћею тужныи, како л'спрашныи дани они быти, кое ће сѣда моя старость їошть живити, ако оне гди не найдемъ, комма самъ неправду ону учиніо! Вы стеїоште младыи: ущедьуйте благородно то сакровище чисте савѣсти за сѣдеваше дане! О Боже! каква є ово неволя! како є тужно, кадъ насъ и гризенъ савѣсти у вечеръ нашега живота мучити стане, и сѣду нашу старость до самогъ гроба гонити почну! Дуго време претрпивао самъ я овако старъ свако тегобу пупованя, да бы само оныма у прагъ какогодь ући могао, кои мене ради може быти, о ужасна помысли! у найкраннѣй нужди живе, или може быти беспомоћныи свой животъ веће окончали! Коя земльица покрыва ныньъ праа? Кой поясъ неба спуща росу и кишу на ныньъ гробъ? О кадъ бы то знао! кадъ бы то знао! та отпрчао бы тамо: сѣде мое косе положїо бы на гробъ ныньъ, проче мое дане преплакао бы надъ ныма, и надъ ныма бы давно пожеланну смрть очекивао. О бѣдныи Отче! о како самъ я бѣданъ! Вы плачете любезныи мей! хвала Вамъ на томъ

састраданію! Я самь га достоянъ! Богъ самъ зна, я самь састрадания тога достоянъ!

Љуб. Како се нужда и неволя труде, на свакомъ мѣсту надежду тражити! Боже! не! не! Та ни є! Та не може быти! О Господине! како Васъ сажалуемъ! Вы сте несрећанъ єданъ Отацъ, а я...

Десети Исходъ.

Драгина, Владимиръ, Љубисавъ и Радованъ.

Драгиня. Како то Љубисаве! Ты задржаваш препочитаемогъ Твогъ госта, кой є може быти, уморанъ, на овакомъ мокромъ времену. Не бы ли Вамъ Господине! по волји было, у колибу нашу ући, и колко сиромашство наше дазволява?...

Влад. Ако ми дозволите, то ће ми садружство ваше наимилїе овогъ свѣта быти.

Рад. Ха! Господине! о Боже! Шта є ово? видимъ ли добро? Боже! Боже! шта є ово кодъ новаца овы?

Љуб. Шта є? шта є?

Рад. (къ Владимиру) Єли Ваше ово име, на овомъ папїрићу записанно? (дае му папїрић єданъ). Влад. Есть! то є мое име!

Рад. О Боже! Загр'л'тесе! Загрл'тесе! морамъ какогодь єдно мало дѣте, да плачемъ. Загрл'тесе! То є Вашъ Отацъ Господару Любисаве! Ово є Любисавъ, Вашъ Сынъ, Драгиня...

Љуб. Боже! шпа? мой Отацъ? О Отче! (са Драгиньомъ на колѣна предъ нѣга клекне).

Влад. Моя дѣца? О Боже! отъ радости проговорити не могу. О Сыне! о кћери! Како сте се измѣнули! Боже! колико си сбогъ неправде мое претрпїо! Но Ты си! Ты си мой Сынъ! ово су черте Твога, Твога лица Любисаве! само їй є дугачка туга и жалость изможднла. Ахъ Боже! како чудновато, како нечаянно срећанъ!

Љуб. О Отче! о мой Отче.

Драг. И я Васъ смѣмъ Отцемъ называти! и као кћи Ваша руку ову са гузама радости ороситн! О Отче!

Рад. (носи обое дѣце изъ колибе къ ныма) Клекните! клекните дѣцо! клекните! мы смо срећный, у єдакъ путъ срећныи постали! Та отъ саме радости не знамъ, гди садъ стоимъ.

Влад. О устан'те! придржиме Сыне мой! придржи ме Любисаве! Усхищенѣ мое надвладьуе силе мое. То су Твоя дѣца? Загрл'те ме

сви! Будите благословенныи: о Драгиньо, окћери моя! Любисаве! будите благословенныи! Боже! Ты си тугу мою довршїо. Три године веће има, откако ме пробудьенна моя савѣсть сѣ неисказаннымѣ мукама гризе: три године већ има, откако самь у великой болести на устио гроба дркпао, и откако ми неправда моя Теби учинѣнна ожидаванѣ смрти са страомѣ и ужасомѣ испунява: како самь я на постельи моїой плакао и рыдао! како самь у отчаяню момѣ име Твое викао! О Боже! Боже! пако самь викао, дай ми само здравѣ, поживи ме само, не прїими ме у мучећой овой туги кѣ себи, докле нѣга не надьемѣ, докле у нѣговы обатїя неправду мою не оплачемѣ, и пако сѣ нимѣ помиренѣ и са чистомѣ савѣсћу на нѣговымѣ прсима умрети не узмогу. Дуго време тражїо самь Те всуе, всуе самь свуда за Те распытывао. Блаженныи часу! Како ћею срећныи старыи мои дани быти! Опростите ми! О опростите ми дѣцо моя! неправедну мою строгость; доста ме є веће намучила!

Љуб. О Отче!

Драг. Не тужите! не скорбите! не пребацуйте себи ништ' ни найманѣ! Немойте! немойте, молимѣ Васѣ, шо чинити! но одите у

колибу, сви мы морамо мало отданути, и опоравитисе!

* * *

Игру ову списао є Г. Саломонъ Геснеръ подъ заглавѣмъ: „Ерастъ“ Я самъ свымъ у ньой дѣйствующимъ лицамъ Србска имена, мѣсто Грчкихъ, надео.

С М Ѣ С Е.

Сунце и мѣсецъ.

Кћери красоте! чувайсе отъ зависти. Завистъ є Ангеле съ неба сбацыла; она є красный свѣтъ ноћи, лѣпый мѣсецъ помрачила.

* * *

Превѣчный Твораць изрекне ово створително слово: „два свѣтила на небесы да буду, као Кралѣви землѣ, и отсудителыи текућегъ времена.“

Онъ рече, и то се сбы. Сунце се породи, и бы прво свѣтило. Какогодь што женихъ єданъ у ютру изъ свое собе излази, и какогодь што се юнакъ побѣдоносной своїой стази радуе, тако се сунце у сяйность божествену обученно указало. Вѣнацъ отъ свїю боя обшицао єнѣ-

гову главу, земля се веселила; и праве и зеља воняле су на њой, а цвѣће се украшавало. —

Завидећи стояло є друго свѣтило спрећу њега, и сѣ зависћу є на њега погледало, што га никако надсїяти не може. „На што, говораше мѣсецъ у себи, на што два Владѣтеля на єдномъ престолу? Зашто я другїй, а не првый да будемъ?“ —

И у єданъ путъ прекрасна нѣгова свѣтлость, отъ внутреннѣгъ єда отгнанна, исчезне, и далеко у воздухъ отлети, и изъ нѣ спадо звѣзда произидье.

Као блѣдъ каковъ мртвацъ остане мѣсецъ, предъ свимъ небесныма посрамлѣнъ, плакаюћи: „О! помилуй ме, Отче Существа, смилуйсе на мене!“

И Ангелъ божественъ предъ нѣга онако тамна изидье, и ове рѣчи пресвете судбине рекне му: „будући да си Ты о нещастниче! свѣтлости сунца завидїо, то ћешь Ты у напредакъ само отъ нѣгове свѣтлости сяйность получавати; и кадъ тамо предъ Тебе она земля спуни, то ћешь или половиномъ, или цѣо помраченъ быти, као што сада помраченъ єси.“

„Но опеть заблудниче! не плачи! Свемилостивый Ти є погрѣшку Твою опростїо, и ню на добро обрашїо. Иди, говораше онъ мени, иди,

и утѣшавай тога покаянника; и онъ ће у своїой сяйности Кралѣмъ быти. Сузе нѣговогъ покаяня быши ћею балсамъ єданъ, кой ће све жедно напаяваши и оправляваши, и кой ће оно новомъ силомъ оживляваши, шшо є отъ сунчанна зрака ослабило.“

Утѣшенъ окренесе мѣсецъ, и ахъ! у шай маа обшече га она свѣтолость, у коїой намъ и садъ сїя; и онъ у шїо оно шеченъ ступи, коимъ и садъ ступа, и постане Кралѣмъ ноћи, и водьомъ звѣзда. Вину свою оплакуюћи, и о свакой сузи саболѣзнуюћи, тражи, кога да опорави, тражи, кога да утѣши.

* * *

Кћери красоте, чувайсе отъ зависти. Закисть є Ангеле съ неба сбацыла. Зависть є красно свѣтило ноћи, лѣпый мѣсецъ, помрачила.

ЧАДО МИЛОСЕРДЯ.

Кадъ є свемогућїй Богъ човека сашворишти кшео, сазвао є найвеће Ангеле около себе, съ њима савѣшуюћисе.

„Не сшвори га о Господи! говораше Ангелъ **правдолюбя**; човекъ ће неправеданъ къ сво-

їой Браћи быти; онъ ће свирѣпо и тврдо съ слабїимъ отъ себе поступати.“

„Не створи га Господи! придода Ангелъ мира; онъ ће землю кровлю человеческомъ пити и гноити; првенацъ отъ нѣговогъ рода убити ће Брата свога.“

„Свепыню Твою обезсветит' ће человекъ лажїю, проговори Ангелъ истине, и кадъ бы и собственно Твое подобѣ, и кадъ бы му печатъ вѣрности на лице нѣгово напечатао.“

Іошть су тако медьу собомъ говорили, и на то Милосердѣ, наймладье и наймилїе чадо превѣчнога Отца, къ престолу нѣговомъ додье, и колѣна нѣгова обувати. „Створи га, о створи га Отче! говораше оно, по образу и по подобю Твомъ; онъ ће любимацъ доброте Твое быти. Кадъ га све Твое слуге оставе, онда ћу га я пражити, нѣму любовно предстателствовати, и саме нѣгове погрѣшке на добро обраћавати. Срдце слабога учинит' ћу я састрадателнымъ, и приклонит' ћу га, да къ слабїимъ отъ себе милостиво буде. Кадъ отъ мира и отъ истине отступи, кадъ онъ правдолюбѣ и правицу увреди; то ћею га слѣдствa самогъ нѣговогъ заблудьая на путъ правый наставити, и любезно га поправити.“

И Отацъ людїй человека сатвори: тварь по-

грѣшака и слабости пуну; но и у самымъ нѣговымъ погрѣшкама питомка свое любве, сына милосрдя, и сына любве, коя га никадъ не оставля, поправляюћи га. —

* * *

Опоменисе Твогъ постапка о човече! кадъ бы тврдъ и неправеданъ био. Отъ свїю божественны свойства избрало те є Милосрдъ на то, да живишь; и када си оживїо, онда су те само милосрдѣ и любовь машерньомъ сисомъ задоиле.

ОБРАЗЪ ЧОВЕЧИЙ

Пренебесный Твораць сидьесе доле, и сви Ангели, Князеви стихїа, на нѣгово дѣло гледау.

И Твораць къ прау проговори; и изъ свїю частиїй земль пра тай скуписе; Ангелъ землѣ проговори: „Смртна тварь бытиће то образъ, ако ће и гди му драго на земльи живити. Ибо є оно земля, и морат' ће у землю поћи.“

Твораць къ небесномъ облаку рѣчь єдну рекне, и облакъ пра тай омокри. И на то се земля та у єдно свали, и начинесе сводови съ внутренньи сасуды и преградама. И Ангелъ воде проговори: „О художественна твари! Ты ћешь пре-

пытаня потребовати; гладъ и жедь быти ћею желаня Твог живопа.“

И изнутра се жиле и одницы — гангови — изобразе, а споля се разнообразныи уди и членови сатворе: и Ангелъ живый рекне; „Художествено прекрасна тварi! разнымъ закпеванямъ быти ћешь Ты подложна, любовь къ твомъ роду вуђи ће те, и терат' ће те.“

На то самъ Твораць съ своимъ кћерма, са Любовю и съ Мудросћу къ нѣму приступи. Отеческомъ милосћу подигне га, полюби га, и у полюбцу томъ безсмртанъ свой духъ задане му. Тако човекъ оживљенъ пріятельно около себе погледа: и Твораць му проговори, сва растћња по дубрава, и сва животна по полю Теби самъ подложїо; Твое Отечество, цѣла земля, принадлежи Теби, и Ты владай њомъ. Но Ты самъ, ты си мой, Твой духъ єсть мой: и я ћу га опеть, кадъ Ти време истече, опузети.“ —.

Кћери божїе мудрость и любовь остану при човеку, при новомъ богу землѣ. Оне су га наставляле, оне су га праве и животна познавати училе; оне су се съ њимъ као сиграчице нѣгове разговарале, и увеселенѣ свое у нѣму налазиле.“

И тако сада човекъ овде време свое живи. За тимъ опеть пада, и тѣло стїхїама, изъ коїи

спостао, предае; а духъ нѣговъ враћасе опетъ кѣ Богу, кой му га є у отеческомъ полюбцу задао.

ЧОКОТЪ.

Сатворена дрва почну се у дань створеня хвалити, и свако себе узвышавати. „Мене є Господь Богъ посадїо, говораше высокій кедръ; тврдыню и благовонѣ, траянѣ и крѣпость, све то саставїо є онъ у мени.“ Милость господня благословила є мене, говораше, палмово дрво; ползу и лѣпоту бракосачетала є у мени.“ „Какогодь женихъ какавъ медьу младиѣи, тако се и м дьу дрвы райски поносимъ“ отговори ябука. И мїрта говорити почне: „Какогодь што ружица медьу трнѣмъ стои, тако и я медьу мои родьацы, медьу низскимъ шушнѣмъ стоимъ.“ Тако су — сва дрва себе похвальивала, да и маслина и смоква, и сама єла и ябланъ хваляусе и преузвышаваy. —

Єдинный чокотъ ћуташе, и очима на землю гледаше. „Мени є свето, говорашеу себи, отреченно, нити имамъ стабла, нити грана, нити плода; но опетъ зато надат' ћу се и болѣмъ, и чекат' ћу.“ У изумленю свое туге паде, и шиблѣ нѣгово заплачесе.

Но ни є дуго чекао, и плакао; Богъ земљ, пријятельный сирѣчь човекъ къ нѣму додье, слаботиню нѣгову увиди, и опази, како се вѣтрићи съ ньимъ играю, како ли є самъ подъ собомъ пао быо, и помоћи искао. Састрадателно подигне га, и нѣжно дрвце къ листу нѣговомъ привїе. Оттадъ почну вѣтрићи съ лозомъ нѣговомъ радостнїе сиграшисе; жаркость сунца продье крозь нѣгове тврде и зеленне гране, и у ньима сладкїй онай сокъ преправи, кой и богови и люди пїю. Богатымъ гроздьемъ украшенъ чокотъ приклонисе къ свому Господару, къ човеку, и овай оноравителный нѣговъ сокъ окуси, и пријятелѣмъ своимъ назове га. И горда дрва виткой шибльики завидити стану: ибо су многа отъ ньи вса безъ плода остала; а чокотъ се виткомъ своимъ спасу, и надежди своїой радовао и веселїо.

И зато сокъ нѣговъ и данъ данашньїй срдце човека увеселява, клонувшїй нѣговъ духъ узвышава, и тужна разведрава, и оноравлява.

ГЛАСЪ СУЗА.

Три дана быо є Исаакъ у срдцу Отца своѣг Авраама као мртавъ; ибо га є Богъ избрао быо,

да му га Авраамъ четврпый дань на жертву принесе. Съ молчанѣмъ подье Авраамъ къ Морїи, у найвећу тугу погруженъ, а прїятельскїй гласъ дѣтета пробуди га: „Ево отче! огня и дрва, а гди є ягнѣ на закланѣ?“

„Сыне! отговори му Отацъ, Богъ самъ избрао є себи єдно ягнѣ на жертву? И тако обое ћутаюћи далѣ подьу.

А кадъ къ жертвищу додьу, и све, што є нуждно было, препраше; онда Авраамъ сына свога счепа, на жертвенникъ га постави, ножъ у десницу узме, и къ небу горе погледи. Исаакъ ћутаюћи ожидаваше, шта ће быти, и сузе роневши такодье къ небу погледи.

Нѣма суза изъ ока отчїйногъ и сыновлѣгъ кроз облаке продье, и срдца божїегъ коснесе.„ Авраме! Авраме! повикне Ангелъ господень съ неба, пошпеди чадо Твое, и не колыи га, шо є већ доста!“

Съ радосћу Отацъ поклонѣнна сына, жертву божїю, напрагъ узме, и оно спрашно весело жертвище назове: „Господъ гледа!“ Онъ види сирѣчь нѣму сузу у очима спрадалца; онъ гледа тугу на срдцу, кои више отъ наивеће вике и яука вапїе.

* * *

Тако є молитва човечїя къ Богу трегуба, но єдна є силнїя отъ друге.

Молитва сирѣчь ѣутаюћи посланна допада му се; онъ ю дубоко у срдцу чуе, и прїйма ю милостиво отъ устана човечїи.

Молитва у нужди са великомъ викомъ сланна продире облаке, и усїянно углѣвлѣ на главу угнѣтателя свлачи.

Но найсилнїя є отъ свїю суза отъ браће осиавлѣнногъ човека, кой се Бога држи, и у нѣму умире. Суза та двери и ключаонице обїя, къ срдцу Бога иде, и погледъ иѣговъ на себе вуче.

АФРІКАНСІЙ СУДЪ.

Великїй онай Македонскїй Александеръ додье єданъ путъ у далню єдну златомъ пребогату область — провинцїю — у Афрїки. Житељи области те изидьу предъ нѣга, и изнесу му у люскама премного лбука и другога воћа, све отъ сувога злата. „Єдепе ли Вы то воће, упыта їй Александеръ, я нисамь дошао, богатства Ваша да видимъ, но нраве и обычае Ваше да познамъ? Житељи га за тимъ на тржище (пїяцу) отведу, гди є Краль ньинъ судъ држао.

У истый часъ изидье предъ Краля Градьанинъ єданъ, и овако му говорити почне. „Я самь

Кралю! отъ овога човека врећу єдну сѣчке купїо, и унутри велико єдно сакровище нашао. Сѣчка є моя, но злато не принадлежи мени; а овай, отъ кога самъ врећу купїо, неће злата натрагъ да узме. Наговори га, молимъ те Кралю! да злато натрагъ узме, та оно є нѣгово.“

Пропивникъ нѣговъ пакъ продавацъ вреће са сѣчкомъ и онъ градьанинъ истогъ мѣста изидье предъ Краля, и овако говорити почне: „Онъ се бои оно задржати, што неправо єспь, а како я да се не боимъ, то опїъ нѣга узети? Я самъ му врећу продао, и све, што є у ньой было: нека то све и задржи. Наговори га, молимъ Те Кралю! да друге не чини.„

На то Краль првога Градьанина запыта, има ли сына. И онъ му отговори: „Имамъ!“ А имашь ли Ты кћерь“ упыта другога: „Имамъ“ вели. Но добро! Вы сте оба поштенныи: бракосачетайте Вашу дѣцу єдно съ другимъ, и подайте имъ надьено сакровище за вѣно — мираз — Тако я судимъ.“

Александеръ се зачуди, судъ тай чувшїй. „Заръ самъ зло судїо, те се тако чудишь?“ упыта га Краль судїя. „Боже сачувай! отговори Александеръ, но кодъ насъ не бы тако судили были; кодъ Насъ бы оба препирача главе изгубили, а сакровище бы у руке Кралѣве дошло.“

Краль то саслушавшій повикне: „А може ли кодЪ ВасЪ сунца бити, и иде ли кодЪ ЕасЪ киша кадгодь, када тако судите.“ „Иде! дакако? опговори му АлександерЪ. „О тако мора то, довршн Краль бесѢду, само сбогЪ невинне оне живине бити, коя у Вашой земльи живи: ибо такве судїе као што Ты велишь, да у Вашой земльи има, не бы пребало сунца да виде, нити небо икадЪ кишу да имЪ шиљЂ.“

ТРИ ПРІЯТЕЛЯ.

НикадЪ пріятелю у оному не вѢруй, у чему га искушавао ниси: при трапези и части има їй много више, него на дверма тамнице.

* * *

Човекъ єданъ имао є три Пріятеля: двойцу опъ ныи любїо є искренно; за трећега ни є толико ни маріо, ако и єсть овай найпоштенніе о нѢму мыслїо. Случисе, да га єданъ путЪ окриве, и на судЪ позову, ако и єсть неповинанъ био. „Кой ће отЪ ВасЪ, говораше онЪ пріятељѢмЪ своимЪ, са мномЪ на судЪ иѣи, и моимЪ СвидѢтељѢмЪ бити? Я самъ ако обтуженъ, и Краль се на ме особито разлютїо.“

Првый пріятель почне се таки извињавати,

да съ ньимъ на судъ нѣи не може, и друга посла имаюћи. Другїй пакъ оппрати га до двереїй судилища, а онда, гнѣва судїйногъ боећисе, окренесе и бѣж' натрагъ. Но трећїй, на кога се ни осланяо ни є, съ ньимъ заедно предъ судїю изидье, за нѣга говорити почне, и о невинности нѣговой тако радостно свидѣтелствовати стане, да є Судїя обтуженника оппустїо, и за неправду нѣму нанешенну наградїо.

* * *

Три прїятеля има човекъ на овому свѣту. Но како се сва тройца на самртномъ часу показую, када Богъ човека на судъ позыва? Найпре и найпре оставля га найболїй нѣговъ прїятель, Новацъ —. Сродницы нѣговыи и Прїятельи прате га само до дверїй гроба, а после се дома враћаю. А трећїй, кога є у своммъ животу често и найвише пренебрегавао, єсу нѣгова човечеству указанна благодѣяня. Ова сама прате га предъ самый престолъ Судїе; она предъ ньимъ напредъ иду, говоре за нѣга, и налазе му милосрдъ и милость.

ОБЛАДАТЕЛЬ СВѢТА.

Александеръ Великїй на рѣку єдну рая у далньой Индїи додье: напїесе изъ нѣ, и вода га весма опорави: опересе ньомъ, и учини му се, као да се савъ помладїо: за струїомъ далѣ крозь далнѣ пустынѣ подье, и на двери рая приспѣ. "Оттвор'те ми двери, повикне, я самь Обладатель свѣта, Я самь краль цѣле землѣ." Но отговорѣ овай добїе: „Ты си крелю окалянѣ, удальисе оттавде! ово су оне пресвете двери, гди само праведныи улазе."

А оно дайте ми поне што спомена ради, да самь овде био." И они му мртвачку єдну главу дадоу."

Съ неблаговоленѣмъ узме главу ту Александеръ; глава испа почне у руку нѣговы све тежа и тежа бывати тако, да ю више ни држати не могаше, и да ю найпосле ни све злато нѣговы обладаня, ни сва сакровища Персїе и Индїа претегнути не моготе. Забринутъ мудраца єдногъ къ себи позове, и запыта га: „што то значи." „Глава човечїя, отговори му мудрацъ, по си Ты. Докле годь Ти очи оттворенне буду, никада се нећешь ни злата ни сребра наситити: но погледай! ево мало праа на главу ову синамъ,

и са прегршю єдномъ землѣ ево ю са свимъ покрывамъ; твоя глава быти ће тако лака, као и друга колнибудь мрпвачка.“ Мудрацъ то учини, и тако є и было.

И наскоро се реченъ то испуни. Александеръ се съ войскомъ своїомъ повратн, и умре у Вавилону. Царство нѣгово распаднесе све на сама парчета, и глава нѣгова, глава Обладателя и Краля земальскогъ паднe исто тако, какогодь и глава другогъ когъ мрпваца.

АЛЛЕГОРІЕ.

ЛЕГЕНДА

К. Кавлыстъ рѣз.

Я самь Каллигенїа, Мати лѣпоте!
Чадо мое єсть єстество!

КАЛЛИГЕНІА.

МАТИ ЛѢПОТЕ.

(СновидѢнѢ).

Умилно отъ путешествїя єдногъ у внутреньюсть Афрїке, уморенъ заспимъ, и у самомъ сну надьемсе на путу, Каллигенїю, землю лѣпоте и красоте, тражећи. Више людїй сусретну ме на путу; и многїи отъ ньи запытаю ме: „Куда тако? у Каллигенїю? Всуе се на путъ справляшь! нигди на свѣту такве землѣ не има. И мы сви, колико насъ овде видишь, тражили смо првобытный источникъ лѣпоте и красоте: но нити смо источника тога, нити у нѣмъ купаюћесе богинѣ нашли. Зато враписе о Младићу! натрагъ.“ Но я рѣчїй ньины не послушамъ, и подьемъ далѣ.

У томъ путу найдьемъ на прегрдну єдну

пустыню, у коїой се єдва иђи могаше; све самь по сувомь и дубокомь песку иђи морао, и то ме яко умори, и я ослабимь. Но їошть више се зачудимь, кадь упазимь, шта се у пустыни той ради. Дѣчица су на дну сѣдила, чертала, и по песку шарала; друга пакь дувала су крозь цѣви сапунне меуриће у воздухь; а трећа су пиљке песка измедьу себе дѣлила. „Шта то радите? запытамь ји. „Мы дѣлимо, отговоре ми дѣчица, лѣпо и красно оть пріятнога, и добро оть лѣпогь и красногь, да бы ово чисто чистачко получити могли: мы правимо лѣпо.“— То чујући поштимь далѣ иђи.

Далѣ идући додьемь у землю гнусности (Abscheu). Образе ме земль изразити, не има ни у єдномь єзыку рѣчїи за то. Бѣдныи у той земльи бывшїи люди уздысали су говорећи: „та мы смо землю лѣпоте у земльи похоти плотске (Wollust) тражили, а їошть єднако овде лежимо.“ Чиспо ме мрави продьу, и я далѣ отидемь.

Но у єдань путь се у прекрасной дубрави надьемь! Пріятно є воздухь иђнь около мене дувао; увеселително є цвѣће, кога я їошть ни видїо писамь, свудь унаоколо по ньой цвѣтало, и по граничцамь дрва мамили су ме преизредныи и благовониыи плодови. Жедань будући ктео

самъ гдикой плодъ узабрати; но граше ми се изъ руку измицау: цвѣће разно окрепалосе све опкъ мене, и затворалосе. У тай маа умиланъ овай гласъ почуемъ: „Не повредьуй о Младићу! врта — башче — невинности! не повредьуй га, велимъ, ни єданъ, кой посвећенъ ни є, не смѣ га се коснути, докле се у бистромъ єзеру не окупа.“ На тай гласъ погледимъ около себе, и увидимъ найбистрїе, шушњмъ прикрывенно єзеро: Іошпе око мое тако бистрогъ єзера видило ни є. На среди нѣговой стояше образъ єданъ отъ бѣлога мармора, представляюћи богиню здрава на школьки єдной, около кое су се волне—таласи—пријателски сиграле. Я таки прашно мое одѣло скинемъ, и у єзеро удьемъ; но тїе и умилне нѣгове волне како су крозь утробу мою крозь и крозь прошле! какол' су ме опрале! На огледало воде, и на плавепно небо, кое є у ньой пливало, погледавшїй сву мою внутренньость провиднмъ; животъ мой укаже ми се са свимъ своимъ лудостма и погрѣшкама на єданъ путъ у моїой души: и савъ савцытъ стояо є предамномъ, ни помаћисе! Я се у воду загнюримъ, и мицаписе почнемъ: съ тїомъ болѣтицомъ свака волна извлачаше као нѣку стрѣлу изъ прсїю моїи и я све то ведрїе и ведрїе гледати станемъ, и магновенъ єдно здрава осетимъ, кое ми се пако

блаженно учинило, да му се ништ' на свѣту уподобити не може. Загрлимъ образъ онай богинъ здравя, и прошастый онай умилный гласъ ово къ мени рекне; „Иностранче! ты си веће опранъ. Само здравъ човекъ познае и ужива лѣпоту. А болестникъ за ню не зна. Устай, опорависе плодовы ове дубраве, и иди далѣ.“ И я изъ єзера изидьемъ; прашногъ могъ одѣла не надьемъ, но мѣсто нѣга бѣлу єдну одежду упазимъ. Облачећисе у ту одежду, и плодовы дубраве опоравляюћисе, дували су воздуси около мене; и невидимыи дуси — генїи — пѣвали су ово:

„О пресветый Ты Воздуше! и Сын' неба Изворе!
„Младића намъ Вы купајте, крѣпите му здравїе!
„Нек' ужива свакїй данакъ пре ютреннѣ їошть зоре
„Нове силе, што радостанъ посао нѣму лїе!

Чисто као помладьенъ и на ново родьенъ устанемъ, и преноручимсе невидимымъ духовомъ, благодарећи имъ на тому. Но у єданъ путь ми се Парнасъ као живъ покаже. Стїхотворцы свїю времена, сви у гомиле поставлѣныи

изидьу ми предъ очи. Шта самь чувствовао, кадъ самь Васъ о превысоке душе прешедности увидїо, Васъ, коїи мысли и гласови у неисчислимымъ душама безсмртно живе. Колико мыслїй и колико гласова пробудило се само у мени сада! — Првый отъ ньи подье къ мени Досїѳей Обрадовичь. И я га познамъ, нипко ми имена нѣгова рекао ни є. Погледавшїй на нѣга учини ми се чисто, да ми ови гласи у ушима зазвечаше.

„Съ топлымъ сердцемъ я призывлѣмъ
изъ Фригїе мусу.“

„Да спрїобщи свою сладость и Сербскоме
вкусу.“

Прїятельски ме онъ за прїятелѣ свое Стойковича, Соларича и Мушицкогъ запыта: „шта раде? и како су?“ И за тимъ ме къ мирнымъ гомиламъ свїю избранны отведе. Спихо-басно-и пѣснотворцы продужавали су све поучително: веселе игре у Єлисїю у любчїи гласовы, него што є гдикомъ отъ ньи струна овде на земльи гласе извїяла. Петрарка и Пиндаръ, Сафо и Анакреонъ, Хорацъ и Уцъ, Теокритъ, Геснеръ и Србскїй Терланичь, сви су они у Елисейскимъ поляма то радили, што су и овде чинили, сви су они сагласность твари ове опѣвали. На повышшемъ

холму сѣдили су пѣвцы древности Омиръ и Осїанъ, Данте и Аріостъ, Тассо и Милтонъ. „Гласъ Вашега Стойковича, допрео є до насъ рекне ми Милтонъ, и прекрасныи нѣговыи стїхови у Кандору, продуже Аріостъ и Червантe.“

На то изидье предаме Ранчь, загрли ме пріятельски, и ово ми рекне: „Успѣваю ли Србльи у просвѣщеню? пащели се ныныи Ученыи, народъ учити? Єли се спаза народнѣгъ просвѣщеня што раскрчила? Имаю ли Србльи колико число добры, но добры Списателя? Што ради Страшимировичь? Цвѣта л' їоште Гимнасїа? успѣва л' Богословїя? Оди! Оди са мномъ у Училище Атинско.“

И я за ньимъ у училище Атинско подьемъ, Сократъ и Платo, Питагора и Аристотель, Епикуръ и Зено, и отъ новїи Локе и Лайбницъ и многїи другїи сѣдили су заєдно, о приключеніяма, о трудовы и подвизы свое жизни разговараюћисе.

Приближимосе за тимъ и къ дѣлныи художника. Пріятельски и дружески живила су стара Художеспва съ новымъ; распре и свадье быле су исчезле: сви больїи отъ болѣга живили су заєдно, свакїи на таинству свога Художеспва радећи; свуда є и сагласїе и поредакъ у

дражести и пріятности видїо. Душа моя чула є у свему само єданъ звукъ, пѣснословїе (Хїмнъ) сирѣчь твари ове.

Одатле съ Досїтеемъ, Ранчемъ, и Терланчемъ у превеликій єданъ вртъ додьемъ, и Линнеа надьемъ, гди сва растѣня, свако дрво, и сваку травчицу по именце назначаваше, а Быфонъ їй описываше. Съ ныма су найизредніи мужеви изъ Европе ту были. Свуда самъ законе єстества, и превысокій поредакъ видьао. „Ахъ! повикнемъ на то, да славне лѣпоте! черта првобытногъ образа; но гдн єсамъ тай првобытанъ образъ? Я самъ зато амо дошао, да Каллигенїю тражимъ; я се радуемъ, што потоке нѣне видимъ, но гди є самъ источникъ?

У єданъ путъ ме санъ мой на высь єдне горе премѣсти; надамномъ, и свудъ около мене быле су саме звѣзде. Ту све звѣздочитеце, Коперника и Кеплера, Галилеа и Ньивтна (Невтона), Майера и Ламберта упазимъ. Они ми имена Браће ньине и садъ живећи: Хершла, Шредера, Цаха и Олберса спомену. Я самъ толико звѣздавидећи у таквомъ усхищеню быо, да га ни у Парнассу, ни у самомъ училищу мудраца почувствовао нисамъ. Свудъ унаоколо све самыи свѣтлови около мене течау: и чинило

ми се, као да овде божествене мысли, и правила и законе твари осећамъ, твари, коюмиєКеплеръ у све самомъ сагласїю изнсињвао.

Као воздухомъ каквымъ опдуванъ, и као тїомъ нѣкомъ струїомъ ношенъ надьемсе у тамной светой ноћи — гди самъ био? У пещери єстества? или у средини твари? Ништа самъ у себи рећи не могo, но само: „добро намъ є овде быти!“ Я самъ највеће єдинство, сагласїе и непрестанно дѣйствованъ єстества, и непрестанно новъ животъ осећао. Видїо самъ, да се ништа уништити не може, и да све єдно за другимъ нѣи мора, и вѣчно иде. Мѣра, число, важесть, и мицанъ исчезну ми испредъ очїю; и єдно се у друго растворило бяше. У внутренњемъ утопленю повикнемъ: „Дай ми о невидима Сило! да само єданъ сїмволъ тїогъ овогъ тащеня, и безконечногъ бывања видимъ!“

И у єданъ путъ се свѣтъ предамногъ показе, и луча найчистїегъ свѣта засвѣтли. Луча та раздѣлисе, и мени се учини, као да у њои све образе ствариї у цѣлой слоги њины отношеня, и начина, точке, врсте, округе, стубове и осѣчке, свако нїянъ и летенъ єстества, ланце цвѣтова отъ сваке бое, свакогъ найкрашимъ

путемъ къ концу своме итити; и за тимъ къ
найумилнїемъ пламену уздизатисе, къ єд-
ной точки сагласнога живота тежећи. О
благо Теби пресвета свѣтлости! повикнемъ я
у изумлењу, ты си она ствар, изъ кое су се
существа у крилу преладне полноћи пробудила;
она су се помакла, и живила су.

И на то се небеса сиња дигну горе.
Подигнусе и волне, спадну по томъ доле,
У волнама с' огледа неба чисто лице.
Отпворесе и двери красноличне зоре:
Иза ньи намъ изиђье благодатно сунце,
И осѣну дубоке бездне и просторе.

* * *

А изъ волна постаде безпредѣлна земля.
Сунашце ю огрању, процвѣташе зеля.
О Вы дуси свѣтлости! што златнымъ лу-
чама,
А на крили боянны ярко ткањны есте,
Што у срдце и око печатате чертама
Животворца нѣжныма, Вы Избранны рец'-
те:

* * *

Рец'те, велимъ, Избранны! затрубите
смртныма:
Видисте ли превѣчногъ?
„Тко ће видит' невидима?“

Отговори луча свѣтлости ѣупаюћи. Но велику пѣсну почуемъ: пѣсну, коїомъ су се као што ми се чинило, сунца уредила, и коїомъ су сви свѣтови хоромъ єднымъ постали:

„Посред' среде вселенне присутствуе Онъ свуда.

„По краевы нѣзины Нѣговъ отзывъ звечи.

„Иди къ небу и къ земльи, наћи ћешь Га и туда.

„У безднамъ ћешь нѣгове чути творне рѣчи.

На колѣна самъ клекнути, и нѣга обожавати хтео, но у єданъ путъ се образъ єданъ предамномъ укаже; найпре закрывенъ — а за тимъ— о како ћу величество нѣгово, какол' лѣпоту нѣгову изразити? Мати єдна укажесе предамномъ, на руку свои дѣте єдно носећи, кое се къ прсима нѣнымъ привлачило. Вѣнацъ єданъ отъ самы звѣзда био їой є на глави: ружице су на ланитамъ нѣнымъ цвѣтале, а єдна ружица на матерньой нѣной груди. Одѣло нѣно было є опъ самога крина — лиліа — цвѣћемъ опасанно, а за ньомъ надалеко вилосе по воздуху плаветно и златомъ извезенно пространно одѣло. „Я самъ,

почне она мени материньопрїятельски говорити, Каллигенїа, мати лѣпоте: дѣте мое есть Естество. Изъ лѣпоте проистиче любовь; а любовь производи и уживалѣпоту. Она се у свему свѣтли и сїя, штогодь красно есть; а найчистїе у Теби, ако мудро, добро и силно дѣлао будешь. Не истражуй источника; тежи дѣлы Твои къ найвышшемъ лѣпомъ; и изъ самы непрїятны гласова стварай себи вышша благоглася. Теби ће име Калаїасъ быти; пы си ме видїо; нек' ти образъ мой у глави остане!"

За тимъ рѣчма коснесе мене, и я се пробудимъ. Сновидѣнѣ мое исчезне, но нѣнъ образъ— нѣга у мыслима, у дѣльма, и у образы тражимъ; наймања нѣгова сяйность приводи ме у усхищенѣ, опоминюћи ме нѣ — Каллигенїе, машернѣ любве, источника свелѣпоте.

(Г. Хердеромъ).

ПРЕВИДЂЊЕ САЛІЙНО.

(Єдна у пещери нѣговой надьенна Аллегоріа.)

На гори Ливанону дубока єдна пещера у стѣни има. У ньой є Сала пустынникъ много година живїо. У петдесетседмой години свога пустынническогъ живота написао є онъ єдно поученѣ роду человеческомъ, не хотѣвши и послѣднѣ часе свое старости у самости своїой безполезно пропустити. Поученѣ то написао є онъ овымъ рѣчма:

„Сыне праа, кой изъ ныполюбства амо долазишь, стани, кой си, да си, стани, чипай, и буди мударъ!“

„И я самь Сынко! нѣкадъ то быо, што Ты садъ єси, путникъ сирѣчь єданъ по овой земльи, и обожатель небеснога свода. Я самь се изъ свїю сила упирао, и богатства сабирао, любїо и лю-

блѣнъ быо; у чинове велике производьенъ ласкали су ми сви околиши мои; я самь быо честожедльивъ, и дошао самь до чести и господства; я самь пао у несрећу, и пребѣгао самь у самосшь. И у ньой самь найпосле нашао, шшо самь шако дуго безъ свакога успѣха тражїо: Задовольствованѣ сирѣчь правы потреба безъ сваке бриге, и безъ усиловеня, и непотребованѣ човеческе помоћи и предстапелства, кое се подношенѣмъ неисчислимы лудостїй купити мора. У самоћи овой нашао самь я доспа воћа, зеля и воде, и наумимъ, у ньой пришествъ смртоносца очекивати. Надамсе, да ће магновенъ умираня мога шїо и мирно быти.“

„Већ самь 48 година у моїой самоћи преживїо, никакве бриге не познаваюћи, коя смртне люде отежава; и никадъ далѣ ишао нисамь, него шшо су ми мале мое потребе налагале. Єданъ пушъ предъ пещеру мою изидьемъ, на спѣну, коя надъ ньомъ спояше, погледимъ, и прохшѣ ми се, на нїю да се пужамъ. Тек' шшо се на истy спѣну успенѣмъ, а я већ зажелимъ, и на другу, и на трећу доћи, и найпосле и самъ врхъ горе видити, горе, подъ коїомъ самь шако дуго мирно и спокойно живїо.“

„Съ почешка самь се трудїо, пожеланю томъ преодолѣти, и уполити га; не зашо, шшо є оно

погрѣшно было, но зато, што ми се са свимъ ново чинило, и што разумъ искусствомъ просвѣћенъ свакой промѣни не вѣруе, о коїой не зна, да є она заиста добра по нѣга. Я самъ се забринуо био, да ме срдце мое не вара, да пожеланѣ мое земну каквунибудь страсть за основъ не има, и подъ моимъ пыполюбѣмъ природу у препространномъ завитку видећи да се попайна навала у мени породити неће, да се опеть у свѣтъ повратимъ. Вратимъ се у мою пећеру, и почнемъ прудитисе, мысли мое сабрати. Но всуе! како кой дань, а я све више и више непрезвенніи постая; и самъ себе укораватн почнемъ, зашто да се я весела оногъ оканемъ, кое самъ лако уживати могао. И са тимъ почнемъ сумнятисе; да оно, што я предосторожносћу именуемъ, лѣность и унинїе ни є, кое ме є задржавало, да се на врхъ горе не попнемъ: єдномъ рѣчю, постанемъ са свимъ неспокоянъ, и наумимъ, пыполюбю момъ удовлетворити.“

„Іошть пре зоре устанемъ, и подьемъ: но старъ овако, а їошть къ тому и раану мою у торбицы носећи, нисамь далеко дошао, а зора већ заплави; путъ, коимъ самъ ишао, почне све то стрменніи и стрменніи бывати; песакъ почне исподъ ногу моїи измицатисе, и уморанъ и ослабивши додьемъ на малу єдну равницу, коя

є свудѣ унаоколо стѣномъ окруженна была, и съ кое самъ само къ истоку гледати могао. Сѣднемъ на землю, да мало оппочинемъ, и наумимъ путованѣ мое продужити, како се само мало опоравимъ. Но то ни є тако лако было; оппочиванѣ ми се тако омилило было, да ни устати не ктѣдо. Сѣнка отъ кедра єдногъ, кой є гране свое надъ главомъ моїомъ разширїо био, и пролѣтный воздухъ, кой ми є проладьенѣ и тысящу благовонїя отъ цвѣћа и отъ зелн доносїо, весма су ме позывали, ту да останемъ.“

„Док' самъ тако медьу тимъ самъ себе о томъ извинявао, што не устаемъ и далѣ не идемъ, и док' самъ причине тражїо, зашто бы требало, далѣ да идемъ, дотле ме такавъ уморъ сустигне, кому никоимъ начиномъ преодолѣти не мого. Тако главу мою на брежулякъ єданъ наслонимъ, и почнемъ мало дремати. У єданъ путъ ми се учини, као да орла каквогъ чуемъ, гди лети, дигнемъ очи, и упазимъ преземно єдно сущетво предамномъ. Іошть не знадо, како ћу небесномъ томъ образу да проговоримъ, а онъ ме за руку увати, и запыта ме: „Кудъ си намѣрїо Сала ићи?“

„Радъ самъ на врхъ горе ове попетнсе, отговоримъ му я, да бы съ нѣга пространно и разнообразно єстество свободно прегледати могао.“

Но погледай найпре, отговори ми на то Ангелъ, како съ овогъ мѣста све прегледати можешь, и што неузразумѣшь, то ћу Те я свему научити. Я принадлежимъ къ благодѣтелнымъ онымъ существамъ, коя о чадамъ праа бду, коя ій отъ оны зала чуваю, коя добаръ конацъ не имаю, и коя она собственномъ своїомъ погрѣшкомъ на себе не навлаче. Безъ свакогъ страа погледай, посмотри све, што видишь, и научисе!“

Рѣчи те орабре ме; и я очи мое подигнемъ. Предамномъ упазимъ гору єдну, много већу отъ ливанона, врхъ њенъ око смрпногъ човека видити не може, и подножѣ њено губилосе у тамной и непровидимой бездни. Зачудимсе, толику высину виђети, коя се измѣрити неможе, и толику дубљину упазившій, кое дно никако изслѣдити не мого. Но Покровитель мой тїимъ и опоминателнымъ гласомъ къ мени рекне: „Не бойсе Сала! то є гора живота предъ Тобомъ; промотри ю, и буди мударъ!“

„На то я гору живота съ већїимъ вниманѣмъ смотрати станемъ, и упазимъ, да є долня часть њ мало по мало спузнутїя бывала, и цвѣћемъ посѣяна была; гдигди су врхови стѣна видилисе, надъ њима су дрвесне гране воћемъ обременѣне висиле: а подъ овыма су дворчини и

сѣнице сѣмо тамо растеркане лежале. Горня часть, докле самь ю очима моима видити могао, была є безплодна; ничимъ манѣ наодилосе на ньой измедьу самы развалина и пропастїй погдикой струкъ смиля; истинна, да угледъ нѣговъ нимало примамльивъ быо ни є, но опеть ми се чинило, да усиловенѣ и трудъ оны по нѣчемъ наградьуе, кои су му се приближивали.“

„За тимъ почнемъ сваку часть горе исте истраживати, надалеко на долньой нѣной части множесѣво дѣце обоега пола упазимъ. Изъ дальина нисамь точно видити могао, шта дѣчица та чиняу; но кадъ ми свакїй часакъ ближе и ближе долазау, а я упазимъ, да су она цвѣће брала, и весма весела была. Ньи є кропка єдна женица у бѣло обученна надгледала. Она є дѣчицу ону безъ бриге пустила, да се около нѣ играю, нит' є веселю ньиномъ на путъ стоила, нити извѣстно само мѣсто, гди да се играю, опредѣливала, знаюћи, да ни єдно отъ ньи вреда себи нанети, или заблудити неће, ибо є савъ предѣлъ безбѣданъ и раванъ быо. А ако се кадкада и случило, да є гдикое отъ ньи трнь мѣсто цвѣтка узабрало, то се женица та осмѣивала само, како се дѣтенце оно преварило. Надгледательница та была є Невинность.“

„Срећныи су, повикемъ я, Невинность ви-

дившій, сви они, кои подъ тако благимъ и опетъ безбѣднымъ Владѣнѣмъ стое! Медьу тимъ ни є та њина срећа дуго траяла. И я упазимъ, да їй є невинность за мало време пратила. И кое є она оставила, и они нису пре примѣтили, да невинности кодъ ньи не има, докле не видише, да су другу надзирателницу добили, єдну строгу и повелителну Богиню, сирѣчь Воспитанѣ. Ово имъ є нѣке опредѣлѣнне путове прописывало, кои су имъ често непрїятньи были. Истинна, да їй є жедь морила, путове те да оставе, ничимъ манъ знало є воспитанѣ ньи непрестанно обуздавати, ако и ни є свагда толико моћи имало, отъ путова исты са свимъ удальити їй. Многїи отъ ньи враћали су се у онай цвѣћемъ посадьенъ предѣлъ, но невинность ни є више ктела, подъ свою власть опеть узети їй. Кое пакъ воспитанѣ далѣ довести не може, они су по баровиты, и клизки путовы блудили, и слабо кадъ опеть указывалисе.“

„Чувайтесе отъ уобычаенія неблагообразія, погрѣшака и порока, говорило є воспитанѣ питомкомъ своимъ непрестанно: оно Вамъ се лако и прїятно чини, но вы нећете ни осетити, а оно ће Васъ неприметно у окове метути, и кадъ у нѣгове окове упаднете, онда є тежко, изъ нѣговогъ робства искобељатисе, и

свободу свою опеть получити. Уобычаенѣ порадьа пороке, оно чини, да страсти ваше пагубне бываю, а страсти причинюю прегрѣшеня. Истинна да се страсть сама себе гнуша; но уобычаенѣ утолява прерѣкания, и препеитствуе човеку, да се кѣ мудрости и кѣ добродѣтелы повратити не може. Бѣж'те опѣ уобычаепя! Окови нѣговыи не могу се разрѣшити; штогодь човекѣ старїй быва, а они све то тврдьїи, вечїи и дужїи бываю; и човекѣ живи и умире као робѣ ньинѣ."

„За тимѣ воспитанѣ Поддаппике свое на стрменнїю гору доведе, и ту їй двома вышшїимѣ существамѣ преда. Прво є честно было; и чинило ми се, да є способно, цѣлымѣ земляма и народы владати: ничимѣ манѣ є непрестанно и внимателно на оно друго существо гледало; и све се чинило забрипуто, кадѣ бы кое трепуѣе ока само ово изѣ очїю изгубило. Другo оно существо чинило ми се, да подданпость одобрава, но то сѣ таквомѣ снисходителносћу, изѣ кое се очевидно упазити могло, да є страопочитанѣ заслуживало, и заиста є образѣ овогѣ другогѣ существа тако честодостойнѣ и милокрванѣ быо, да га є свакїй, кой га є видїо, почитовати морао."

„„Не бойсе, Сала! проговори ми Покрови-

тель мой, не бойсе! приближисе къ тимъ существамъ; власть ньина простиресе по цѣлой твари!""

„И я къ Богиньи оной, кое пронзателный погледъ єдва поднепи мого, проговоримъ; и замолимъ ю, да ми покаже, коимъ начиномъ покровителство нѣно заслужити могу."

„Єдинимъ повиновенѣмъ, отговори ми она, я самь Умъ, и ако моимъ закономъ повиноваписе усхтѣшь, то ѣу Те къ вѣроисповѣданю — релїгїи — отвести, као што самь и друге мое Почитателѣ къ нѣму отвела.""

„Гласъ нѣнъ, и черте лица нѣногъ весма ми се допадну. И я богиньи уму покажемъ, да самь готовъ, ньой повиноваписе. На то ме умъ повелителницы своїой съ великомъ прїятельносѣу отведе, и представи, и ова ме съ милокрвнымъ осмѣиванѣмъ дочека."

"Кадъ є воспитанѣ питомке свое, за кое се толико старало, отпустило, то ми се чинило, као да за трудъ свой поне знакъ благодарности, или жалости, што се отъ надзирателнице свое оттрѣи мораю, очекуе. Но веселѣ оно, съ коимъ су се питомцы отъ нѣга удалявали, показывало є, да су єдва чекали, да се нѣга само опросте, и да су наставленѣ, кое су отъ нѣга получили, за излишно држали. Радовалису

се, што више подъ повелителствомъ нѣговымъ и строгошћу стояти нећею, но што ћею у напредакъ подъ закономъ ума быти, кой су лако и нерушимо у цѣлости држати кшели.'

„Умъ имъ тай савѣтъ даде, да медь Почитателѣ вѣроисповѣданя ступе, увѣраваюћи ій, да небы довольно крѣпости противъ страстій своїй имали, кадъ бы само нѣга слушали; уобычаенѣ бы ій найпосле надвладало, и у яму отчаяня бацыло. Но све то было є безполезно; найвише ныи было є, кои су рекли, да никако другогъ руководца отъ нѣга признати нећею, и да ћею они подъ ныимъ заистра на гору ону попетисе."

„„Я не могу никогъ, отговори имъ на то умъ, силомъ на што натерати, моя дужность єсть само савѣтовати. Я Вамъ опеть кажемъ, изборъ Вашъ єсть пагубанъ. Путъ се види съ почетка правъ и прямъ (grad); но мало после долазе насипи, пропасти и отвалине, преко кои Васъ єдинно вѣроисповѣданѣ превести може. Погледайте горе: крозь маглу на горньой части горе не могу ни я провидити; єдинно вѣроисповѣданѣ може окомъ своимъ крозь ню пронзупти. А за томъ маглом стое храмови благополучя, у ныи сви они улазе, и отъ трудногъ своегъ пупцованя почиваю, кои су подъ ру-

ководителствомъ вѣроисповѣданя преко оны насипа, оповалина и пропастїй прешли. Я пута тогъ не знамъ: я вамъ само болѣ руководителство препоручивати могу. Истинна, да ми є гордость моя често пребацывала, зашто самъ тако ограниченъ: и колико самъ се усилявао, да више дознамъ, но опетъ далѣ допрети не мого, кромѣ до сѣница задовольства; а и ове, тек' што бы їй упазїо, и оне ми испредъ очїю у онай маа исчезаваy. И конгодь гордосћу заслѣпльни путованѣ свое безъ вѣроисповѣданя продужую, све оне пожелания окиваю, и опчаянѣ у тамницу низвргава; а опчаянѣ є онай свирѣпїй мучитель, у кога и на десно и на лѣво таквы тамница има, изъ кои никадъ изићи не можешь.““

„То опоминанѣ ума учинило є, да су се гдикои заповѣдїй оны сепили, кое имъ є воспитанѣ дало. И будући да су видили, да є поученѣ воспитаня са тимъ потврдьенно, то су се, хотя не съ вольомъ, непремѣнномъ заключеню вѣчне мудрости подвргли, и ступе у Почитателъ вѣроисповѣданя.“

„Ето ти о Сала! человеческогъ живота!“ проговори ми Покровитель мой. Пре нег' што человекъ къ познаню добра и зла дође, а онъ блуди по цвѣтоносныимъ стазама подъ руководствомъ невинности; но како лѣпа никъ добро-

дѣтельи и порока у ньима развїяти почну, а онда їй воспитанѣ предузети мора. Додьул' пакѣ до лѣта крѣпости, самосталности, и бѣда, то їй умѣ и вѣроисповѣданѣ по бѣдоносны и клизки путовы живота воде. Видишли оне онде, што у средини свое, како се непрестанно узнемирую? Пожеланя и страсти гоне їй єднако, она яко на ньи удараю, а борба сѣ овыма єсть упорна. Пожеланя їй често насилно отѣ правога пута оттрзаваю; а страсти иду сѣ умомѣ и вѣроисповѣданѣмѣ управо дотле, докле непримѣтно сѣ пута не сврну, и не учине, да се човекѣ тежко натрагѣ враћа. Найжесточїе пожеланѣ есть похоть, а найтаня страсть єсть суета. И како пожеланѣ и страсть силе свое єдно сѣ другимѣ саставе, онда ти є буря престрашна. И люди безбѣдније иду по путу ума онда, кадѣ їй пожеланѣ сѣ єдне, а страсть сѣ друге стране раздражую.“ ”

„„Власть пожеланя и страстїй єсть велика; поглед' само, колико множество людїй само на єдной найманьой ньиной стазицы има, а како су путови ума и вѣроисповѣданя праздныи. Пожеланя и страсти умѣ лако надвладьую. Ако и слѣдовательи вѣроисповѣданя мало заблуде, то Посланикѣ нѣговѣ, савѣсть, за ньима иде, науке воспитаня непрестанно имѣ повторава и

трудисе, на правый путь опеть извести їй. Ако, за самымъ умомъ иду, они су самыи себи остављенныи. Гордостъ и поуздаванѣ на самога себе вараю умъ; а уобычаенъ окива заблуднике, и вуче їй къ порокомъ тако силно, да већ никакве надежде више не имаю, да ћею се икадъ къ добру вратити.“ “

„ „ „Погледай Сала! и оне заблуднике тамо, кои ни савѣсти свое не слушаю: безполезно пружаю они руке свое, помоћи тражећи, упроба ньина каесе о томъ, што су стазу вѣроисповѣдања оставили; безполезно се сада труде, окове оне пребити, кои їй у немилосрдномъ робству држе. Много то значи, за вѣроисповѣданѣмъ поћи: но оно наградьуе усиловенъ, постоянство и вѣрностъ наградомъ, кое никадъ нестае.“ “

„ „ „А подигни очи Сала! и погледай оне, кои су заповѣди ума пренебрегли.“ “

„И я упазимъ, како су многїи отъ честољубя заблудьавали. Ово имъ є непрестанно дворове на гори показывало, и водило їй є преко дрвля и каменя. Многїи отъ ньи пропадали су са свимъ, а кои су, по многимъ паденямъ, на свѣтъ опеть изилазили, они су у власть сребролюбя падали, а ово є такавъ свирѣпъ мучитель, да їй є окованне у пропасшь отчаяня ишвргао. Другїи су ишли за неумѣренностѣу.

Ова ïй є къ благовоніямъ и къ плодовомъ онымъ водила, кои су измедьу пропастій были. Съ пожеланѣмъ тащили су они тамо; но тек' што су рукомъ єдномъ грану дочепали, а са другомъ плодове узабрати хтели, а грана се пребїе, и они у бездну падну, кою имъ є смрть подъ ногамъ ньинымъ отпварала... Трећи су съ пута ума сишли, и немарны постали, непрестанно на стазу, кою су оставили были, погледали, и наумлывали, супра опеть да се врате, но све су на ономъ мѣсту спояли, гди самъ ïй я садъ упазїо био."

„Похотаљъ (Ausschweifling) є пѣвао и смелосе, а честолюбаљъ се радовао, што є саперникъ (Nebenbuhler) нѣговъ пропао; но немарливаљъ никакве радости не осећаше. Намргодьенны и забринутны єдва су се кашлюћи у маковне врте (Mohngärten) отвлачили, и ту є меланхолїа двери за ньима затворала, непрестанно ïй обезпококвала, и свако отпочиванѣ, да и самъ дремежъ узнемирывала, докле и они найпосле у бездну отчаяня не падоше."

„То ме баџы у дубоко замысленѣ. „„Опомнисе Сала! свега, што си видїо, и буди мударъ," " проговори ми пренебесный онай духъ, и насмеявшїйсе на мене исчезне."

„При ѣтимъ рѣчма пробудимсе, и надьемсе у

истомъ положеню, у комъ самъ и легао био, подъ кедромъ онымъ, и на равницы, коя є свудъ унаоколо спѣнама окруженна была; и птице воздушне поздравляле су велегласнымъ пѣснама прве зраке радьаюћегсе сунца.“

АНЕКДОТЕ.

И ДРУГЕ ПРОПОВѢДЧИЦЕ.

Єдна восточна Басна.

Грческӥй єданъ Императоръ имао є кћерь єдну, коя є не само красна, но и весма разумна была. Многїи Князеви, како востока тако и запада просили су ю за Супругу. Но ни єданъ ю добити не може. Она є хтѣла неуданна остати; и да бы се толико просїоца какогодь оттресла, а она то узакони, да свак', кой ню просити додье, или на предложенне му вопросе отговори, или, ако отговорити не уззна, а оно таки главу да изгуби. Вопроси нѣныи были су тако остроумныи, да нитко на ньи отговорити могао ни є: и по зидовы двора Императорова быле су све саме главе просїоца нѣны, кои на вопросе нѣне отговорити знали нису, понапицание, да бы се и про-

ми, кои бы ю проснти зажелили, отъ тогъ плашили, и усавѣтованныи не долазили їой. Напосле младић єданъ изъ града Ирака додье, и у службу Императорову ступи. Завистницы нѣговыи почну гледапи, како бы му главе дошли; и зато га Императоровой кћери као просїоца нѣиогъ представе. И ова му овако говорити почне: „Младићу! заръ ни си видїо, како су зидови двора мога пуныи глава отъ Кралѣвски Сынова, и како прагъ тогъ харема крвлю каплѣ?“ „Видїо самь, отговори їой на то Младић, но како самь любовь къ Теби у срдцу момъ осетїо, таки є любовь къ животу изъ нѣга исчезла. Искажи ми сада оны деветь вопроса, кое Твоимъ просїоцемъ предлажешь.“

Кнегиня. Шта се непрестанно умножава, а никада не умалюе? А шта се непрестанно умножава, и опетъ се умалюе?

Младић. „Непрастанно се умножава благостъ Божїя, она се никадъ не умалюе. А Спарость непрестанно расти, но моћ спарчева све се умалюе.“

Кнеги. „Кажи ми, тко повѣренъ залогъ десетогубо безъ собственне штете натрагъ враћа? А тко повѣренъ залогъ безъ свакога щедења упропащуе, и самога себе губи?“

Млад. „Само машн земля враћа повѣрено

зрно десетогубо натрагъ. Аогань—ватра—све на свѣту упропашује, а самь найпосле у пепео обраћасе.“

Кнег. „Кой живописацъ — малеръ — описује найвѣрніе ностоящность и будущность (Gegenwart und Zukunft)?“

Млад. „Што огледало чини, то никакавъ живописацъ учинити не може; а будущносшь предсшавля огледало сновидѣня (Träume).“.

Кнег. „Кажи ми, тко є онай векслеръ са плавешномъ алиньомъ, кой гвоздье дае, а душе узима?“

Млад. „Мачъ — сабля — “

Кнег. „Кой є онай цвѣтъ, што се смѣе и плаче, и веселѣ и жалость у себи сєдинява?“

Млад. „Ружа.“

Кнєг. „Кое су оне горе, што два, четыри и осамь испочника имаю?“

Млад. „Жена, крава, и кучка; жена две брадавице на сиси има, крава четыри, а кучка осамь.“

Кнег. „Градъ єданъ стои на два стуба: и има седамь дверіій — капія — а петъ Стражара.“

Млад. „Тай градъ єсть самъ човекъ, онъ има седамь опдушкій или рупа, а петъ чувсшва.“

Кнегиня на то уѣуши, и далѣ га ил' не хшѣ-

де, ил' не може пытати, и Младић ю за Супругу узме.

Лѣствица смеяня.

У Парызу є отпре списанѣ єдно о смелню изишло, кое є Лѣкарѣ єданѣ, именемѣ Роа, издао. Смелнѣ є такво расположенѣ душе, отѣ когѣ човекѣ найтеже се уздржати може: и природа човеческа у сваком призрѣню побѣдити мора. И за доказателство тога доводи Роа наметодостоянѣ єданѣ случай. Француский морскїй Капитанѣ Мирабо замоли Папу Венедикта XIV. да му дозволи, да Морнаре свое предѣ нѣга довести смѣ. Папа му то дозволи; и Морнари предѣ Папу изидьу, но тек' што прве у двору Папїйномѣ обычне церїмоніе смотре, а они сви у гласѣ у єданѣ путѣ смѣятисе почну, и зацѣнесе. Сирома Мирабо волео бы, да є онда у пруу землю утећи могао. Но Папа му проговори, и ово рекне: „Не брин'тесе, не брин'те Мирабоу! истинна да самь я Папа, но опетъ по осећамѣ, да толико моћанѣ нисамь, Француза єдногѣ кѣ чувству довести, и опѣ смел задржати га.“

Истый Списатель и то примѣчанѣ дае, да се ромыи, гуравыи и костобольцы много смѣю. Таліанскїй єданъ Списатель и Архїмандрїтъ долье на ту мысаль, да характеръ и шемиераментъ човека изъ гласа оногъ изясни, коимъ се смѣе. И онъ лѣспвицу — мердевине — єдну о томъ 1662 год. у граду Орлеансу изда, и каже, да гласови смеяня: „Ха! Ха! Ха! лѣнгуза; Хе! Хе! Хе! люпа! Хи! Хи! Хи! замыслѣнна, а Хо! Хо! Хо! вѣпреннясша човека означую. Но Г. Роа другоячїе примѣчава, и каже, да є найприродньи и найобычньи гласъ смѣа Ха! Ха! Ха! Тко се Хо! Хо! Хо! смѣе, шай є подсмѣвачъ; рѣдко се кой Хе! Хе! Хе! смѣе, ѣошть редье Хи! Хи! Хи! а готово нико се Ху! Ху! Ху! не смѣе. — За времена Краля Французскогъ Француа I. было є у Француской Учителя шаквы, кои су лекцїе о смѣяню предавали, какогодь што садъ Учипеля свирана и играня има. И опъ ньи су се многїи учили, да се само умилно смѣяпи могу.

Колико времена човекъ, кой бурмутъ смрче, губи?

Сада, гди се щеденѣ нѣко у све на силу увлачи, ни є съ горегъ Министру Финанцїе казати, колико времена онай човекъ губи, кой бурмутъ смрче. Енглезъ нѣкїй, именемъ Станкопъ, счисліо є време то. И каже, да свакъ пакакъ смркачъ, кой свакїй десетїй мїнутъ по єданъ путъ смркне, 1 1/2 минута на то потребуе. Тако свакїй данъ потребуе онъ 2 часа и 24 минута, када сирѣчь данъ безъ ноћи узмемо, да є 16 часова дугачакъ. И оттуда слѣдуе, да свакїй, кой десетый минутъ по єданъ путъ бурмутъ смрче, на годину 36 1/2 дана или 1/10 часть године на само смрканъ потребуе.

Особита Књига.

Фабїй Клаудїй Гордїанъ Фулгенцїй, старый Римскїй Списатель, списао є у своме животу 24 књиге. У свакой отъ тих књига изостављо є онъ єдно отъ 24 римски писмена у алфавиту. Тако, да у цѣлой првой књиги ни єдногъ пи-

смена А, у второй ни єдногъ писмена Б, и т. д. было ни є.

АНЕКДОТЕ И ДОСЕТКЕ.

Шальивчина єданъ опази, гди сасѣдъ — комшїя — нѣговъ Крчмаръ — вирпашъ — два ведра воде у подрумъ снесе, да ю у вїно успе. Искочи на улицу, и изъ свегъ грла викати почне: „Ватра! — ватра! — “ Сви Селяни стрчесе, и запытаю га, „Гди є за Бога? гди є?“ Ено шамо, вели, у подруму крчмаровомъ, већ є два пута съ водомъ у нѣга стрчао.

Сребролюбацъ нѣкїй по цѣлу ноћ спавао ни є, но све є часъ єдно а часъ друго дѣте съ єдне стране на другу превртао. Иностранацъ єданъ, кой є кодъ нѣга дошао, ноћ єдну да преноћи, упыта га, шта то ради? „Та ево дѣцу съ єдне стране на другу превраћемъ, кадъ бы све на єдной страни лежала, то бы се внутренња врућина умножила, и єла бы имъ се у желудцу брзо скувала; и таки бы опетъ, огладнила; зато да ми манѣ што о ручку — Фрушпуку — поне изеду, а я їй часъ по часъ овако превраћемъ.“

Простъ єданъ Войникъ свадисе, и потучесе нѣгди у крчми. Капитанъ нѣговъ описуди му, да му 25 палица по кошульи ударе. Простакъ сирома судъ тай видећи, скине свою кошулю, и бацы ю са себе: „Ево Вамъ, вели, кошулѣ, можете їой дати палица коликогодь усхтѣте.“ Капитанъ се насмѣе, и опрости му, што се тако лѣпо досетїо.

Госпа нѣка навыкнесе, добро пити. Подье єданъ путъ на славу, и подобро уши угрѣе. Не могући найпосле ни главе дићи, запыта Крчмара, шта є дужна, да плати. Крчмаръ їой отговори: „само 10 мѣра — маасова — пива.“ „То ни є могуће, заплете Госпа єзыкомъ, то ни є могуће, я самь толико путїй већ кушала, и не може више отъ 9 мѣра у трбу мой ући.“ — „Я вѣруемъ, отговори їой на то Крчмаръ, 9 мѣра иде ти у трбу, а 10та є от'шла у главу!“

Сиромашакъ єданъ ни коре хлѣба не имаде у кући. Запыта га єданъ: „како си? Што радишь? како ти иду послови?“ „Какогодь у небу, отговори сирома, и тамо се нит' што єде, нит' пїе; тако ти є и кодъ мене.“

У Паризу запытаю Адвоката єдногъ, кой

никаквы процесса не имадя, да тера, зашто є у своехотнике (Фрайкорце) ступїо. „Ето зато, отговори, тек' да бы и я єданъ путъ ствaрь какву добїо, кою бы бранити имао.“

Євреи у Прайзской запросе у Краля Прайзскогъ, да и ныма дозволи, мачеве носити „можете їй слободно носити, но не на лѣвой, већ на десной страни“ напише имъ Краль на молбы ныной.

Господинъ Н. имао є обычай, каффу весма сладку пити, и зато єданъ путъ грумень саха-ра — шећера — за грученомъ у каффу мећати почне. Супруга нѣгова, Госпа весма щедлыва, то видећи, проговори му: „немой! толико грумень мећати, маня парчета много су сладьа.“ „Нека! нека! ћерко! я не пїемъ радо сладку кафу, и зашо ћу повелика парчета узимати.„ „Но врло сладко чини многу жучъ, рекне му на то Супруга, пак' ћешь ми се, Срдце мое! много и єдипи!“ „Ако Теби чини, мени не чини“ отговори Господинъ, и каффу посрче.

Старой єдной баки рекну у дружству изъ шале: „Бако! ако видишь иглу на кули, то ћемо те удати!“ Бака сиропа, колико є стара

была, но їошть рада удатисе, уздане, и рекне имь: „па назиремь на иглу, ал' не видимь куле!“

Селянина єдногь, отрастлогь већ, доведу у цркву, да га мїропомажу. Свещенникь га запыта, єли Катїхисись учїо? Єсамь да како?“ отговори Селянинь. „А єли и Богь Сынь Богь?“ упыта га дальь Свещенникь — „Ни є їошше. ни є, но кадь му Отаць умре, по му не гине.“

Месари — касапи — у маломь нѣкомь граду попужесе Магїстрату, да имь много меса непродапна остае, и да они у напредакь обстапи не могу. Премудрый Магистратъ напише имь на молебству ньиномь: „А Вы списадь само пополь вола кольите!„

Госпа Н. Н. са супругомь своимь, кой є отвећ срсролюбивь био, препирућисе сва разяренна на рекне му: „Кадь бы знао, после мое смрти само новаца, са женомь добити, шо бы и најстарю кћерь дьавола за супругу узео?“ — О не бойсе! не бой! родьенна моя! закони наши не допущаю, две Сестре за Супругу узети.

Шваба (Schwab) єданъ додье у Франкуртъ на торгъ — вашарь — и несрећномь нѣкако на злу

крчму наидье, да у ньой преноћи. Около полноћи пробудисе, а не зна, колико є часова. Пробуди запо Крчмара, и запыта га: „колико є часова куцнуло?“ КрчмарЪ му каже, да кодЪ ньи сапа, што куца, не има, но само сунчанникЪ имЪ часове показуе. „Запо устани, отговори му памет-ный Шваба, узми кандило у шаке, пакЪ погледай на сунчанникЪ колико їошть спавати могу.“

Селянинъ єданъ покрай нове градске куће продье, и види, да су надЪ дверма — капїомЪ — великїй єданъ кипЪ метули. „Ай! упыта єдногЪ Господина, молимЪ ВасЪ Господине! какавЪ є то кипЪ?“ „То є правица“ отговори му Господинъ. „О Боже мой, придода СелянинЪ, како се све на свћшу промћнуе? оппре є правица у кући сћдила, сада су ю предЪ дверїй изнели, а БогЪ зна, кудЪ ће їошше доћи, докле мира надье.“

Два Селянина почну се свадьати, и єданЪ другогЪ подобро испсую, и изуруже. ЄданЪ отЪ ньи Адвокату нћкомЪ додье, и замоли га, да на оногЪ другогЪ процесЪ започне. „О мой Прїяне! рекне му АдвокатЪ, нећешь ништа добити, а морат' ћешь толико на процесЪ потрошити. Не прїймай све на зубЪ, и оканисе процесса! КадЪ бы я мой Брайко! све оне тужїо, кои су мене

хульомъ называли! —“ „О мой милостивый Господине! отговори Селянинъ, Вы сте друго, а я самъ друго, я то не могу нипошто трпити.“

Богата єдна, но преко мѣре сребролюбива, иначе отмѣнна Госпожа имала є тако мало повѣреня къ своїой куварки, да є сама ишла, месо куповати. Преко лѣпогъ своегъ одѣла имала є дебелу єдну препрегачу, и исподъ нѣ є месо кући носила. Случисе пакъ єданъ путъ, да шелећиї бушъ изгуби, за њомъ є Графъ єданъ ишао. Сагнесе, бушъ шелећиї подигне, и Госпожи га даде говорећи. „Милостива Госпоже! ево сте лепезе Ваше изгубили.“

Дружство нѣко хтѣло є на чуну по води увеселеня ради возитисе. Но чунъ є пунъ воде быо. Єданъ отъ дружства предье къ прочима, кои су неушѣшимыи стояли! и рекне имъ: „небринитесе Господо моя! не брин'ше, садъ ће вода изъ чуна истећи, само га сврдломъ пробушите!“

Господинъ Н. Н. ранисе у прстъ, и даде лѣкара дозвати. Овай додье, рану прегледи, и дѣчка, когъ є при себи имао, пошлѣ, брже болѣ кући да оттрчи, и мелемъ дя донесе. „А што? зарь є тако зла рана, упыта га Господинъ, да неће ми се рука зажарити? Заиста спе ме уплашили.“ — „Не брин'тесе Господине! ништа, отговори му лѣкарь, Вы се ништ' не бойте, но я се боимъ, да се рана пре не залѣчи, докле мой мелемъ не додье.“

Селянинъ єданъ додье у градъ, и види све дућане пуне разне робе; само у єдномъ Векслерскомъ дућану ништ' не може упазити, и зато се задржати не може, да Векслера тогъ не упыта: „а шта Ты Господяру продаешь?“ „Магареће главе“ отговори му Векслерь, кой є све Селяне, шако и овога сада, за луде и простаке држао. Но то трговина Твоя, отговори му Селянинъ на то, добро иде, кадъ ти є само їошть єдна магарећа глава остала, да ю продашь, проче си све распачао!“

Кавалѣру нѣкомъ додье простосрдечанъ єданъ познаникъ на посѣщенѣ, човекъ, у кога є што на срцу, то и на єзыку было. „Опоминѣшлисе

їоште, кадъ є овде, гди самъ я садъ замакъ саздао, млина вѣтреннјача (Windmühle) стојала?“ „Опоминѣмсе весма добро, отговори познаникъ: млине више не има, но вѣтра є їошть доста остало.“

Државномъ нѣкомъ Савѣтнику превалесе на путу кола. У то доба Селянинъ єданъ покрај кола предье. Замоле га, да имъ помогне, кола подићи. Селянинъ пре, него што се кола превали, упыта Слугу, тко є тај Господинъ?“ „Државный Савѣтникъ Н. Н.“ отговори слуга. Селянинъ то чујући врати се натрагъ говорећи: „покојный мой Отацъ све ме є савѣтовао, да се у државне ствари нипошто не мѣшамъ.“ Окренесе, и опиде своимъ путемъ.

Сребролюбацъ нѣкій свагда бы се љутїо, кадъ бы чуо, да є тко шпогодь наслѣдїо. Разљренъ єданъ путъ повикне: „Та и кадъ бы свн дьаволи у паклу попзумирали, я не бы ни рога єдногъ наслѣдити могао.“ Супругањгова хотѣћи га о томъ утѣшити рекне му: „не єдисе љубимый мой! запто, па мы и онако доста имамо, будимо съ овымъ, што имамо, задовольни!“

Сребролюбивомъ єдномъ Государу подигну поменникъ єданъ, кой да га представля. Два Селянина мимо кипа тога продьу, съ вниманѣмъ на нѣга погледе, и єданъ другогъ запытаю: „а зашто не има Государь рукавица на руку?“ — „А на што му рукавице, отговори на то другїй, када руке непрестанно у нашы джеповы држи.“

Кодъ Краля Прайзскогъ обѣдовао — ручао — є єданъ путъ Архїмандрїтъ Баспянїй, и Кральму у шали рекне: „Тако Вамъ Бога! како ћете ме дочекати, кадъ єданъ путъ Папомъ постанете, а то ћете заиста Вашегъ благоговѣинства ради постати, како ћете ме, велимъ, дочекати, кадъ я у Римъ додьемъ, да дужностьмою Вашой Светости укажемъ?“ „Я ћу таки, отговори Баспянїй, заповѣдити, да чрнога Орле предаме пусте, но нѣгаћу онда замолити, да ме крилы свои покрїе, а са клюномъ да ме не клюца.“

Чиновникъ єданъ нѣшто сгрѣши, и зато сваченъ буде: и власть му отпустъ даде. Отлазе-

ћи изъ собе судсйске самъ у себи рекне: „Добро! добро! моћемногомъ гдикомъ главе доћи.“ Судїяма се говорь тай не допадне, и таки га на судъ позову, да се пере. „О Боже мой отговори имъ онъ на то, како можете невинну мою бесѣду тако зло толковати! — Та я намъ бравамъ, лѣкарїю учити!“

Пръоди Краля Француского Лудовика XV. почну венути тако, да ни дворскїи Послужительи плате свое уредно не добїяу. Измедьу ньи и Пѣвачи театра кралѣва съ молебствомъ додьу, да имъ опредѣлѣнину ньину плашу намири. — Но Министерь Кралѣвъ ово имъ на то отговори: „Мы смо радьи найпре Господо моя! оне намирити, кои плачу, а после ћемо на оне доћи, кои пѣваю.“

Две дѣвойке сѣдяу єданъ путъ на ливади, и разговараусе. Медьу тимъ старацъ єданъ съ сѣдомъ кикомъ продье. Дѣвойкама неда дьаво мира, но запытаю старца подсмѣшнымъ гласомъ: „Зарь є веће падао снѣгъ на планини?“ „О дѣвойчице мое! отговори имъ Старина, претвараюћисе, да є отвеће простъ, їошть є дуго до снѣга, па краве су їошть на ливади.“

Великій нѣкій Господинъ даде слалу єдну са-
ждати, и у ньой катедру начинити, са кое бы
се публична слова давала. Додье єданъ путъ
самъ, да види, како є зиданно; више отъ поло-
вине было є веће готово; зато хтѣде и то
прокушати, како се гласъ са катедре чуе. Запо-
вѣди єдномъ отъ Посленника, да се на катедру
попне, и да што говори. Но Посленникъ никако
горе попеписе не хтѣде, незнаюћи, шта да го-
вори. „Е! Бога Ты! говори штогодь хоћешь и
што ти на уста додье," рекне му Господинъ.
Посленникъ се на то попне и рекне: „Господине!
мы већ 6 седмица радимо, а ни крајцаре їошше
запо добили нисмо, гледајте, да надницу нашу
получимо, или — — —" „Доста! доста Прїя-
не! сидьисе само доле, доста самь веће чуо."

Лажа и паралажа састанусе єданъ путъ у
дружству єдномъ. Онай се почне хвалити, да
тако добре очи има, да на цѣо часъ дальине ви-
дити може, и рекне:" „видишь ли ону кулу он-
де? Овай часъ трчи по врху нѣномъ єданъ мышь;
-я видимъ, како сваку ногу диже." — „То є бес-
ма чудноватно, опговори паралажа, я єдва куле
видимъ, а камоли мыша, но добро чуемъ, како
бакће."

Крадљивацъ єданъ хтѣо єу великомъ нѣкомъ граду Фенѣрь да украде; тек' што се узъ зидъ нѣкако успуже, да га скине, а стражаръ (Wächter) опази га, и упыта: „Шта ћешь то?“ Та онъ жижакъ да усекнемъ, отговори крадљивацъ, да ми се болѣ види, када продьемъ, Ты га ниси добро усекнуо.“

Лукава єдна лисица узайми отъ свога пріятеля нѣку сумму новаца на 8 седмица, и даде му на то векслу, да ће му 8 дана после Сп. Живка платити. Векса є у свему точно и подробно написанна была; и позаймачъ на Сп. Живка ни мыслїо ни є. Но кадъ онай отиде, а онъ мѣсецословъ узме, и погледа, да данъ Сп. Живка какогодь поздніе отъ 8 седмица не пада. Десеть путій прегледао є савъ мѣсецословъ, но нигди Сп. Живка у нѣмъ не надье. И зато брже болѣ къ ономъ отиде, и каже му, да векса она добра ни є, „Та нигди, вели, у цѣломъ мѣсецослову, Сп. Живка не надьо.“ — „Я нисамъ тому кривъ, отговори му онай, Ты имашь векслу отъ мене, и кадъ їой време изидье, а я ћу ти онда платити.“ Позаймачъ са шимъ незадоволянъ, тужи га Власти. Власть обойцу дозове, и суочи. „Єли векса ова, упыта Судїя лукавца оногъ, твоя?“ „Єсть управ' моя!“ „А єли Живко заиста Свещацъ!“ „Єсть тако!“ „А кадъ пада онъ“

упыта далѣ Судїя. — „То я не знамъ,“ отговори дужникъ; „ни у єдномъ мѣсецослову неима га, отговори Позаймачъ, све самъ мѣсецослове покуповао, и прегледао, и не има га, и не има.“— Судїя мало бурмупта смркне, и овако описуди: „я вѣруемъ, да є Живко свецацъ: но будући да дана нѣгова нигди у мѣсецослову не има, то онъ пада о сви светы: а праздникъ свїю светы пада 1га Ноемвра, и запо треба векслa ова 8 дана после сви светы да се плати, иначе ће зло съ тобомъ быти.“ И са тимъ се Судъ саврши.

Госпа єдна набѣлисе яко, и подье по шуми проодатисе. Кратковидъ єданъ Дворянинъ сусретне ю на путу, и будући да є скоро съ пута дошао бьо, а онъ хтѣде да ю полюби. Но она му скрене, и тако вѣшто окренесе, да є иза єдногъ кипа, кой є на путу стояо, дошла. Кратковидъ Дворянинъ дочепа кипъ онай, и полюби га: цѣло дружство почне се смѣяти. Но онъ нимало зато не марећи отговори имъ: „Гипсъ єдно, а гипсъ друго, та што є све єдно, та єдно та друго полюбїо.“

„О како сте сожалења достойныи, рекну єданъ путъ мужу єдномъ, кой є супругу свою смрт-

но любїо, како сте сожаленя достойныи! Вы смртно любите неблагодарну єдну, коя, не само што Васъ не люби, него їошть и чрезмѣрно на Васъ мрзи.“ „А! нисамь я тако сожаленя достоанъ, отговори онъ на то, као што Вы мыслите; Супруга моя много є несрећнїя отъ мене. Я у ньой свагда супругу видимъ, кою силно любимъ; но она непрестанно предъ собомъ тако ва мужа има, кога никако миловати не може.“

У граду нѣкомъ оттворе лѣкари мртваца єдногъ, да виде, отъ чега є умрао. И већ су му желудацъ извадили были: но їошть примѣте, да месо на нѣмъ дркће, и да є їошть нѣколико знакова живота у нѣму остало. Єданъ отъ околостоећи, то видећи, и хотѣћи мудрость свою показати рекне лѣкаромъ; „шай мртвацъ могао бы їошть оживити, кадъ бы му само яка, већ скуванна, или сажваћанна єла дали!!!“

У градићу Н. Н. были су олуцы на стреама подугачкїи, и вода є съ ньи каплюћи путъ весма излокала была. Зато Магистратъ заповѣсть изда, да сви олуке свое покрапити имаю. Да се пакъ прочимъ Градьаномъ примѣръ даде, шо првый, кой є олукъ пократити хтѣо, Градьаконачалникъ — Быргермайстеръ — самъ буде.

Узме лѣствице — мердевине — попнесе на олукъ, усѣдне на край онай, што є на улицу гледао, и претестерише га, и како га претестерише, а онъ заєдно съ пресѣченнымъ краемъ падне на землю, и мртавъ остане.

Сребољубацъ нѣкій био є тако щедльивъ, да ни на писмо ї оне дье точке наметупи хтѣо ни є. Єданъ путъ га дужникъ за велику сумму новаца превари, и онъ зато науми обѣситисе. Но на срећу тек' што онъ уже за вратъ замакне, а слуга у собу удье, и уже пресѣче. — Полазећи пакъ отъ истога изъ службе, додье, да се съ њимъ намири; и овай му 4 крајцаре за уже оно, што є пресѣкао, кодъ се онъ вѣшао, отбїе, и рекне му: „несрећниче проклетый! Видишь и онако веће, да самъ несрећанъ, и да єдва имамъ, съ чимъ да живимъ, а ты ми їоште ново уже сѣчешь. Заръ ниси могао узао онай лѣпо отрѣшити, него да га сѣчешь: Ты си рдьавъ Домостроитель, ниси за мене. И зато плати за уже.“ — Мало за тимъ умре. И єданъ отъ Сродника нѣговы сачини му ово надгробъ: „Овде лежи Неситъ Свегрàбичь. Онъ є умрао у 9 часова у ютру, да бы само обѣдъ защедїо.“

Ливада нѣкогѣ Магїстратца лежала є до ливаде єдногѣ Селянина. Марва Магїстратца оногѣ све є у ливаду Селянина прелазила, и велику потрицу чинила. Селянинѣ зато у градѣ отиде, но Слугама Магїстратца наложенно є было, да му свагда кажу, да Господина кодѣ куће не има. Найпосле увреба га Селянинѣ у магїстрату, и ту га замоли, да му толико штете не чини. „Я ти не могу ништа у томѣ помоћи“ рекне му Господинѣ. „Добро, отговори Селянинѣ, а оно Васѣ морамѣ тужити.“ „А ты тужи,“ рекне му Господинѣ. Селянинѣ га тужи, и Судїе пресуде, да се поравнаю. Но Магїстратца никадѣ кодѣ куће было ни є. Селянинѣ тужбу понови, и кѣ Супруги онога отиде, и каже їой, да ће Господина нѣногѣ врховномѣ Суду тужити. И она му рекне: „нећешѣ се мой Брайко! са тимѣ нимало ползовати, и у истомѣ Суду засѣдава мой мужѣ: И кудагодѣ узидешѣ, то свуда мой мужѣ засѣдава.“ То є весма жалостиво за мене Селянина, да мужѣ Вашѣ свуда засѣдава, рекне Селянинѣ, и подье: но опетѣ се окрене, и запыта ю: „а сѣди ли Вашѣ мужѣ и на страшномѣ суду.“

Учитель єданъ на селу имао є само деветь ученика — дика — Случисе нѣкомъ Господину умрепи, и ученицы су за погребомъ иѣи морали. „Све два и два идипе,“ рекне Учитель дѣцама, све два и два, чуепе ли Вы магарцы.“ „О Господине! опговори му на то девепый Ученикъ, и ѣу, друга не имаюѣи, съ Вама иѣи.“

Кнезь Райсскій 28мый буде Прайзскомъ Кралю Фридриху II. као Посланникъ предстаблѣнъ. Фамїлїа Райсска числисе по реду Кнезь Райсскій прпый, вторый, трећій и. пр. Краль хотѣѣи, да га сбуни запыта га: „Тако Вы спе Князь Райскій отъ оне Фамїлїе, коя є тако числѣнна, као шпо Фїакери по велики градовы числиписе обычествую?“ — „Я самъ, Баше Величество! пай, опговору Кнезь на то, и наша Фамїлїа подобна є у томъ Кралѣвма, кои се такодье прпый, вторый, трећій и. пр. именую.

Єврей Шмуелъ, шрчкарао є почесто нѣкомъ Гооподину, кой му є дужанъ быо. И све га є опоминяо, да му дугъ платн. то се Господину реченномъ найпосле досади, и рекне му: „Како мпїошпь єданъ путъ съ шнмъ дьаволскимъ искапѣмъ дуга додьешь, то знай, да ѣу ше и уздужь и попреко избити.“ Дуго вре-

ме Шмуелъ не додье, но найпосле опеть помыс-ли: „Садъ є време, опиħи му.“ Зато усудисе, и додье къ Господину. Овай є Слугама своима вεħе заповѣдїо быо, ако Шмуелъ додье, а они само преправныи да буду, и добро да га измажу. Почну се свадьати, и Господинъ бичъ єданъ сче-па, и нѣколико путїй Шмуела опаучи. Шмуелъ сирома побѣгне. Но на другомъ, трεħемъ и четвртомъ стεпену — басамаку — стояло є по две Слуге, и они га поздраво исчасте. На дверма добїе Шмуелъ їошште нѣколико товара палица. Кадъ вεħ изъ двора изидье, а онъ се обрне, и не пазεħи, шпо є издрпанны альина и крεавы ледья изишао, рекне; „Милый Боже! да чудна по-редка у овой куħи: свако ши шо зна, шпа є чїй посао!“

Мужу єдномъ умре прва Супруга, и онъ дру-гу узме; но ова є опвεħ маленна, хотя и пре-добра, была. Запыпаю га изъ шале, зашто є шако малу и премалу женицу узео. И онъ имъ шакодье шалεħисе опговори: „Та по добро знапе, да човекъ измедьу зала свагда найманъ шреба да избере.“

Мудролюбацъ — Фїлософъ — нѣкїй почне дѣвойцы єдной любовь свою изясняваши. „Шпа,

рекне дѣвойка, зарѣ се и Мудрацы залюбити могу?“ „Да како? отговори мудрацѣ, да како, и дѣвойке бы весма достойне свакогѣ сажаленя быле, кадѣ мудрацы у ньи залюбитисе не бы могли, ибо бы їй онда самыи лудови любили.“

Мудраца єдногѣ запыта Богатыръ Н. Н. сѣ подсмѣомѣ, како то, да Мудрацы тако често богатыма на двери — врата — долазе, а да Богатне никадѣ предѣ дверма мудраца видити неможешь. „То оттуда быва, отговори мудрацѣ, што мудрацѣ цѣну богатства види, а Богатыръ цѣне мудрости не познае.“

Єданѣ є весма много новца узаймао, но никадѣ не враћао. И єданѣ путѣ кѣ своѣмѣ Пріятелю додье, и замоли га, да му нѣку сумму позайми. „Я бы Ты, заиста, отговори му овай, позаймїо, да си ми непріятель, но будући да си мой Пріятель, то ни самь радѣ, да ше, искаюћи, да ми вратишь, єдиѣмѣ.“

Учитель єданѣ на селу имао є сына весма тупе главе. Ничимѣ манѣ опетъ га на то опредѣли, да и онѣ учителѣмѣ постане. Но овай є весма мало научити могао, и весма є зеленѣ у науцы быо. Подье на испытанїе, и зло отговори, на множество вопроса ни запети! Испытатель

трпили су га донѣкле, но найпосле иринудити га хтѣдоше, да тек' шпогодь отговори. Измедьу прочи увѣри ій ученикъ, да бїблическу исторїю найболѣ зна. И они га упытаю: „Ное имао є три Сына, Сима, Хама и Яфета, тко є Отацъ био? „Но онъ безполезно главу себи разбїяше, да имъ отговори. Отпусше га, и онъ Отцу дотрчи, и потужи му се, како є прошао. Отацъ се на то разлюти, и рекне му: „Воденичаръ Ранко, има три Сына: Петра, Павла, и Іована, тко є ньинъ Отацъ? ха?“ „Воденичаръ Ранко! воденичаръ Ранко!“ отговори ученникъ: брже болѣ у градъ поиди, да на ново испытанїе даде, оно, шпо пре знао ни є, сада знаюћи. Испытательи га опетъ запытаю: „Ное имао є три Сына: Сима, Хама, иЯфета, тко имъ є Отацъ био?“ И онъ на то отговори: „Воденичаръ Ранко!

Министеръ єданъ подье по земльи путовати. Додье предъ єданъ градић, и ту му се осовина пребїе. Пошлѣ Слугу свога унутра, да колара и ковача доведе, да му се осовина начини. Магїстратъ є предъ дверма градскима Министра веће очекивао, и то чуюћи, отпреди нѣколико младића, да иду, и кола засадъ само ужепы увежу. А Магїстрапцы и самыи понадалеко

предъ нѣга на сусретъ изиђу. Кола допру до града, и Министеръ Магїстрату на почитаню ньиномъ благодари. „О Ваше Превосходителство! предузме Градьаноначалникъ—Быргермайстеръ—мѣстный рѣчь, до чрне землѣ поклонивши му се, Вы сте и више ужета о нами заслужили, и шо є мала услуга, шшо смо Вамъ сада учинили.”

Министеръ єданъ упыта Государа свога, кому празданъ єданъ чинѣ да се даде. Государь зле ѣуди нѣшшо бывшїй, отговори му намрго-дьеиъ и жестоко : „Дьаволу! “ Министеръ се поклони, и запыта га: „Заповѣдате ли Ваше Сїятелство! да указъ о тому обычнымъ начи-номъ: „„нашемъ прелюбезномъ и вѣрномъ”” Государь се мало промысли, куцне Министра по рамену, и рекне му: „не! не! нећу ни дьаволу чинѣ шай да дадемъ, ибо є Вашъ Сродникъ!“

Войвода нѣкїй буде єданъ путъ у дружство позванъ, кое є Кральица нѣгова давала. И онъ Кральицы рекне: „я само три пошшенне жене познаемъ.” „Знапте ли Вы Бога Вамъ! шта го-ворите?” упыта га Кральица, „а кое су ше три жене?’ „Ваше Величество! отговори Войвода, Вы сте прва, друга є моя жена, трећу нећу да

именуемъ. Зато нека свака отъ овы Госпа мысоли, да є она."

Младъ сданъ Богословацъ изъ училища — школе-изидье, но буйна киша спуспиће, и онъ принудьенъ буде, у књигопродавню єдну ући. У истой продавньи и єданъ остроумацъ бияше, кой паки на ту мысаль додье, да Богословца реченнога мало прокиньи, и рекне му: Отъ Вашега отвећ благонаравногъ поступаня заключујући чини ми се, да спе Богословацъ, кажите ми, молимъ Васъ, єстел' и Вы тога мнѣнїя, кадъ човека єдногъ по лѣвомъ образу ударе, пребали, и другїй да даде?" „По светомъ писму, отговори Богословацъ, треба." „Пуфъ, ћушига остроумацъ по єдномъ образу. „Кадъ є тако, а оно сво Вамъ и другога, рекне му на то Богослсвацъ, испуните само рѣчи светогъ писма." Остроумацъ се упне, и по другомъ образу ћошть ячше га ћуши. Сви присутсшвујући почну се Богословцу смѣяти, а остроумцу дивити, како се досетїо, Остроумацъ на то поносећи се изъ продавнѣ изидье. Но тек' шло на улицу

корачи, а Богословацъ га састрагъ за вратъ счепа, на прагъ продавивъ свали, и уздужъ и поперко испеснича, говорећи: „чекайте! чекайте Пријане! у светомъ писму и то стои: „„Єюже мѣрою мѣрите — тоюже да возмѣрится Вамъ!““ И поштено га избїе. Дружство изъ продавнѣ сиромау остроумцу у помоћ' притрчи, но овай имъ отговори: „Оставте насъ Господо! остав'те! мы толкуемо само єданъ другомъ нѣколико рѣчења изъ светога писма.“

Младић єданъ буде кодъ Господина Н. Н. на обѣдъ позванъ. Човекъ вобразльивъ, мыслїо є, да све на свѣту зна. Донесесе печенъ ћуракъ на столъ, и онъ узме, да га сѣче. Но блюдо — таньиръ — є преко края стола яко къ себи привукао, и како првый путъ засѣче, а ћуракъ подъ столъ. „Ахъ тежко сига мени, повикне Госпоя, ако гаровъ нашъ подъ сломомъ буде, то ће намъ ћурка заиспа слапити.“ „Не бойтесе, милостива Госпоїо! отговори на то младић нашъ, я самъ стао већ ногомъ на нѣга, обућа моя чиспа є, мало пре дао самъ ю намазапи.“

Кадъ се Императоръ Максїмїлїанъ на престолъ Римскій вѣнчавао, и помазавао, поднесу му Євреи малу єдну котарицу отъ сребра, но пуну златны яя. Максїмїлїанъ мѣсто да имъ на дару томъ благодари, а онъ їи затворити даде. Уплашенныи сиропи Євреи почну съ приклонѣны колѣны молити, да имъ причину кажу, зашто су затворенныи, и да нису у изражаваню свои желаня какву злу рѣчь рекли. Но Императоръ имъ отговори: „та тко бы те рѣдке кокоши, што златна яя легу, пустїо, свободно да иду, на вьи треба човекъ, што више може, да пази.“

Богатыръ єданъ а при томъ и Благороданъ подье са слугомъ своимъ яшити. Додьу на потокъ, кой му се дубокъ и брзъ учини, зато заповѣди Слуги, да напредъ яши. „Боже ме сачувай! отговори на то слуга, то за главу учинити нећу, заръ мыслите, да самъ я тако неучтивъ и безобранъ, да предъ Вама яшимъ; не! не! я знамъ, гди є мое мѣсто!“

Проповѣдникъ єданъ почне слово давати, но примѣти, да є єданъ отъ Слышателя исподъ катедре заспао тако, да є већ ркати почео; две Госпое, кое су до нѣга сѣдиле, почну се тако велегласно разговарѣти, да су ркањѣ онога надвысиле биле. „Любиме мое Госпе! рекне имъ на то проповѣдникъ, говорите, молимъ Васъ, мало лакше, иначе ћете Господара тога до Васъ пробудити.“

Кавалиръ Н. Н. радо се хвалїо, но превећ є страшльивъ био. Додье єданъ путъ у дружство, и ту измедьу прочи луды говора и то рекне: „я бы за сваку ону 20 дуката дао, коя бы їошть дѣвицомъ была.“ У дружству истомъ была є и єдна Госпа съ кћерю своїомъ, и она му рекне: „я ћу Вамъ таки дѣвицу єдну показати, дайте само дукате на среду!“ „А коя є та? упыта Кавалиръ. „Ваша мачъ, отговори Госпоя, онъ їошть ни є изъ корица извученъ био.“

Кадъ є у Паризу у време революције Саборъ народный био, дошла є была у вртъ версаилскій и Супруга єдногъ Депутата. Истинна, да є скупоцѣнно обучена была, но одѣло нѣно ни є по новомъ вкусу начинѣнно было, и зато се нѣкимъ младићима весма чудно и смѣшно види. И Єданъ опъ ньи тако є лакомысленъ био, да є обшивъ альине нѣне полюбїо. „А заръ є садъ обычай у Паризу, жене у скупъ любити?“ упыта Госпоя. „А! то ни є, отговори младић, него я почитуемъ сваку стародревну ствар, и зато и Вашемъ одѣлу дужанъ самъ, то почитанѣ указати.“ „О! Господине! заключи Госпа, а зашто ми пре не казасте, да стародревности тако высокопочитуете, я бы Вамъ друго нѣшто дала да полюбите, што є їошть двадесеть година опъ одѣла мога старъ.“

Императоръ Каролъ 6-тый ударао є весма вѣшшо у клавиръ. Єданъ отмѣнъ Ударачъ на клавиру, чуе га єданъ путъ, како вѣшто удара, и савъ у васхищеню повикне: „Заиста є велика шшета, што Ваше Величество свирачемъ поспали ниете, по цѣломъ свѣту могли бы срећньи быти.“ „Не! не! отговори му Каролъ,

хвала пи на твомъ добромъ мнѣнїю, нека насъ и овако намъ є доста добро.“

Прота єданъ сусретне дебелогъ нѣкогъ трговца на путу; но овай му съ пута свринути не хтѣде, нити поклона учинити. „Видимъ Сынко! рекне разлюћенъ Прота, да си болѣ угоенъ, нег' воспитанъ.“ „Богме! имате право у томъ Отче Прото! отговори му трговацъ, ибо Вы ме воспитаваше, а гоиписе моромъ самъ.“

Славанъ єданъ Парижскїй играчъ, именемъ Вестрисъ, ни є хтѣо предъ Кралѣмъ Шведскимъ играти, кадъ є овай у Парижу быо, и волео є у тамницу доћи, него ногомъ само макнути. После нѣкогъ времена додье и Прайзскїй наслѣдникъ Хайнрихъ у Паризъ. И онда га Генерали запытаю: „а оћешь ли садъ предъ овымъ играти, Вестрише!“ „Оћу! да како?“ „А зашто то, предъ Шведомъ ни ногомъ маћи не хтѣде, а предъ овымъ си готовъ играти?“ запытаю га Генерали далѣ. „Ето зато, отговориимъ Вестрїсъ, што сте и Вы кодъ Росбаха онако лѣпо предъ Хайнрихомъ играли.“

Младић єданъ весма ружанъ, но иначе опъ добре Фамїлїе, почне на Курфырста Саксонскогъ навалывати, да га Чиновникомъ постави. Досадисе већ Курфырсту, што му толико досадьуе, и зато му єданъ путъ рекне: „Иди Сынко къ моимъ Министромъ, они су мои живописцы — малери — и они найболъ знаю, съ каквымъ четкама писати могу."

На обѣду єдномъ сѣдїо є стїхотворацъ нѣкїй спроћу єдногъ Адвоката, кой є съ остроумѣмъ своимъ поносећисе, свакомъ пошшогодь пришити морао. Кадъ се веће поднапїю, а нашъ Адвокатъ Стїхотворца упыта: „какво є Бога Вамъ отстолнѣ измедьу будале и Стїхотворца?" „Трапеза!" Отговори Стїхотворацъ.

Ромъ суоретне гурава, и да му се подсмѣне, упыта га: „шта є ново у той твоїй врећи?" „То мое ни є, отговори гуравъ, новине знати; то треба ты да знашь, Ты по васъ дань съ єдне стране на другу идешь."

Жена єдна почне у дружству нѣкомъ женскїй полъ преузносити, и у звѣзде ковати говорећи, да є жена опъ свїю прочи тварїй на

свѣту најблагороднїе существо. И реченѣ свое да потврди, а она библическо изреченѣ избере, у комѣ се каже: „да єБогѣ жену најпосле створїо" „Жена є тако највышша тварь на свѣту." „И есть тако заиста, отговори єданѣ отѣ дружства, Богѣ є то мудро учинїо, најпре є морао темель положити, после кућу сазидати, а најпосле вѣтреннячу наметути."

ИСТОРІА СЛАВЯНА.

(Г. Хердеромъ.)

Славяни мораю се по произношеню нашегъ нарѣчя — дїалекта — Славены называти; ибо Срби промѣнюю радо Я на Е.

Славенскїи Народи занимаю више простора на земльи, негол' у Исторіи. Они су снрѣчь као обыташельи землѣ ове надалеко распространѣнныи, много важнїи, негол' као народъ єданъ, у кога се много приключеня сбывало, коя бы велику и нечаянну какву промѣну у свѣту причинила. Измедьу прочи причина тога єсть и та, што су отъ Римляна удалѣннїи были. Мы смо їй прво на рѣцы Дону, потомъ на Дунаву познали. На Дону бьли су медьу Готы, а на Дунаву медьу Хунны и Бугары, съ коима су Римско Царство често узнемирывали, или као Спомагачи, или као Слуге.

Истина, да су гдигди и велика дѣла чинили, ничимъ манѣ нису они никадъ предпріятельнѣ и отважанъ народъ были, као што су Нѣмцы непрестанно ратъ водили. Но све су полагано и тїо за Нѣмцыма ишли, и мѣста, коя су они праздна за собомъ оставляли, допле населявали, докле прегрдно оно парче не населише, кое отъ Дона до Лабе (Елбе) и отъ источнога мора даже до адріатїческогъ допире. Отъ Лынебурге починуѣи, пакъ до Мекленбурга, Поморїе, Бранденбурга, Саксонске, Лужице, Чехске, Моравске, Слезїе, Польске, и Россїе идуѣи простирала су се ныина обыталища съ оне стране Карпатски гора; а съ ове стране исты гора были су їошть пре тога у Балахїи и Молдавїи населѣнныи; поздніе су се помоѣу разны обстоятелства, све далѣ и далѣ распростирали, докле їй Грчкїй Императоръ Ираклїе (Херакліи) у Далмацію не прїими, и докле се найпосле мало по мало Краљѣвства Славонїа, Боснїя, Сербїа и Далмацїа отъ ныи не основаше. Исто тако умножили су се они и у Папонїи; изъ Фрїула населили су се и по южновосточномъ углу Нѣмецке, тако, да су предѣли ныныи Штаерскомъ, Каринтїомъ и Крайномъ заключенныи. А све што єспь найвеће парче землѣ, на комъ Єданъ народъ понайвише и садъ їошше живи.

Славени су се свуда населявали, землю отъ други народа оставлѣнну притежавали, ию као Населѣнницы, или као Пастыри или као землѣдѣлцы радили и употребляавали. И будуѣи да су врло мирна духа, при томъ пакъ и отвеѣ раденныи были, то є присутствѣ нынo-земляма онима, кое су разны и безчисленны пролазки прочи немирны народа опустошенне и упропащенне быле, весма полезно и поспѣшно было. Славени су землѣводство, и скотоводство, и гдикоя домашня художества миловали, и съ производы свое земль и съ плодовы своги труда трговину водили, трговину, коя є не само ныима, но и прочимъ народма полезна была.

Дужь источногъ мора отъ Любеке (Лыбека) поправили су приморне градове; и Славенскіи Амстердамъ быо є градъ Винета. Тимъ начиномъ были су съ Прайзы, съ Куры и са Летты у састанку. На рѣцы Днѣпру были су Кіевъ, на Волхову Новградъ сазидали, и овіи су наскоро процвѣтали, чрно море са источнымъ саставили, и источне производе сѣвернымъ и западнымъ Европейскимъ земляма додавали.

По Нѣмецкой пакъ радили су около руда, разумѣвали су препапласѣ и лїенѣ ныно, прерадывали су солъ, шкали плашно, кували медъ,

насадывали растѣня, и тако су весео свой животъ, понайвише у свиркама, проводили.

Славени су весма благїи и щедрыи, до разсипаня вѣк гостолюбивыи, любителыи слободе селяиске, но при томъ и подвржлыивыи и покорныи были; нит' су икадъ отимали или плѣнили. Но све те ныне добродѣтелыи нису имъ могле ништа помоћи, да другїи народи на ныи не нападну, и не угнѣте їй: їошть є благость ныина много више причинила, да другїи на ныи наиласау. Ибо они за врховну власть надъ цѣлымъ свѣтомъ марили и никаквы наслѣдственны и войножедны Владѣтеля имали нису, и радїе су данакъ плаћали, само землю свою на миру уживати да могу; и тако су многїи народи а особито народи нѣмецкїи много и премиого сагрѣшили, што су Славене угнѣтавали.

Іошть подъ Кароломъ Великимъ започели су угнѣтателныи они рапови, кои су се очевидно сбогъ трговине водили, а овамо Хрїстянско вѣроисповѣданѣ за поводъ свой проглашавали. Ибо є юначкимъ Франкомъ много удобнїе — коммоднїе — было, съ прилѣжнымъ, землѣдѣлаюћимъ и тргуюћимъ народомъ, као са робовы поступати, неголи иста художества учити и упражнявати. Франки су започели народъ Славенскїй угнѣтавати, а Саксонцы су довршили; Славени

су по цѣлымъ областима истребљѣныи, или робовы учиньѣныи были, а землѣ ныне подѣлилесу се медьу Епїскопе и Благородне. Трговину Славена по источномъ могу разорили су сѣверныи Нѣмцы; ныиной Венетии додьоше Данцы главе; а и што є у Нѣмецкой їошть заостало, то є исто онако прошло, као што су Перуанцы у Америїки прошли, кадъ су у ию Спаньолцы ушли.

Были зато чудо было, што су Славени, столѣтиама угньѣтенныи, и толико пулиї противъ Хрїстиански своїи Господара и плѣнителя огорчаванныи толико отродили, да су у лукаво роболѣпство пали? Ничимъ манъ опеть се старо ныино простодушъ у земляма оныма види, у коима колико толико слободе уживаю. Славени су зато несрећны постали, што су миръ и домашнъ трудолюбъ миловали, и зато никакве военне конституције увести не могоше: ничимъ манъ имамо довольно и таквы примѣра, гди су се и они храбри и весма мужствены показывали. Несрећныи су сиромаси были, што су съ єдне стране близу Нѣмаца землю свою имали, а са друге стране ледьа гора Татаромъ оставляти морали, подъ коима су, да и подъ Моголы, много претрпили.

Међу ѣшмъ се коло — точакъ — времена, кое све промѣнюе, непрестанно окреће. И будући да Славени сада найлѣпша парчета земль у Европи обытаваю, нек' се сва та земля само уреди, и трговина изъ нѣ поведе; и будући да ѣею законодаванъ и политика Европейска, као што быти мора, трудитисе, да тїо трудолюбїе и спокойный састанакъ измедьу народа што више подигну; то ѣете се и Вы тако дубоко падшїи, прилѣжныи и щастльивы Славенскїи народи, отъ дугога Вашега сна єданъ путъ пробудити, и отъ окова робски освободьенныи прекрасне Ваше предѣле отъ Адрїатическогъ мора до карпатически гора, и отъ Дона до Мулде као Ваше имѣнїе употребляваши, и Ваше старе праздинке спокойнога прилѣжаня и трговине на ньима славити смѣти.

О колико бы я желїо, кадъ бы тко остатке славенски обычая, кои већ исчезаваю, ньине пѣсне, и ньине прицовѣдке и гатке сакупїо! и кадъ бы се єданъ путъ исторїа цѣлогъ Славенскогъ народа, но у цѣло издала онако, као што ю описанїе човечества взискуе.

— Тако Г. Хердеръ, Нѣмацъ, о Славены, изъ коїи мы произлазимо, пише, и умствуе: и како на Нѣмце виче, што су Славене, миролюбиве оне Славене удручавали, рекао бы човекъ, као да ни є онъ самъ Нѣмацъ, но да є Славенинъ, кадъ їй толико брани. О Роде! Роде! кой ће се отъ насъ наћи, кой ће му зато благодареніе по достоянїю принети, и кой сѣни Хердерове зато, што є о Праотцы нашы тако лѣпо писао, заборавити неће!!!

ПРИМѢЧАНЯ БАЖНІЯ.

Што се подрекла Славена каса, то првый источникъ ньиногъ произлазка наћи не можемо, какогодь што се и о прочи народы не зна, откуда су управъ произишли. Но понайвећа часть Списателя сагласуесе у томъ, да Славени отъ Ноева Сына Яфета происходе: кой много дѣце изродившїй поселисе и по Асїи, и по цѣлой Европи. Доказателства о томъ

свакїй своя доводе. Мы їй краткости ради простора сва овде исчислити и претрести не можемо; и будимо сЪ тимЪ задовольныи, што Славени такодье до потопа бытЂ свое протежу.

Име Славена производе єдныи отЪ рЂчи Слово, другїи отЪ Слава, а трећїи отЪ Салава, Салава. Но Г. (Добровскїй опроврга та мнЂнїя, и доводи име Славена отЪ глагола Слути, Славити, Словити.

Опроврга ваюЂи мнЂнїя она говори овако:

„Име Словена, Слована не може отЪ рЂчи Слово долазити. Слово значи рЂчь; а слогЪ онай АнЪ додаесе людма, кои су изЪ какве землЂ, или мЂста. Н. пр. РуссїянЪ, АустрїанЪ, и. пр. Тако, кадЪ бы наименованЂ Словена, Слована, Словина отЪ слово происходило, то бы име то онай народЪ означавало, кой є у земльи живїо, коя се Слово звала. А гди є та земля была, коя се слово называла? — Гдикои су хтели име Словена отЪ слово зато произвести, шпо су Словени таквїи люди были, кои су говорили, и у єзыку своме рЂчи имали, коима су говорили, илипи люди, кои су многорЂчивыи (wortreich, verbosi) были. Но како су могли Словени себе за говореЂе сматрати? ЗарЪ зато, шпо су проче народе, кои нису Славены были, за нЂме држали? Та зарЪ имЪ ни є

познанно было, да и другїи народи, а не самыи они, говорити знаю? Проче народе называлису они Языцы; тако єли могуће, да су имъ говорењ отрицали? знаюћи, да разлика измедьу народа само изъ разлике єзыка происпиче. Тако називаюћи проче народе, кои нису њиногъ рода были, Языцы, како су могли Славени исте народе за нѣме држати, и себи име оттудъ наденти, што говорити знаю, илити што Слова, т. є. рѣчи у своме єзыку имаю?“

„Но веле другїи, Славени су поне Нѣмце за нѣме држали; тако су себе поне у призрѣнїю Нѣмаца за говореће, словуће држати могли. Но и то мнѣнїе ни є основанно. Зарь ни є вѣроятно, да су они Нѣмце опъ єдногъ њиногъ стабла назвали, кое се Немети именовало, и кое є старо стабло Нѣмаца было? А што су їи Нѣмцы, а не Немети называли, и то причину свою има; Латини сирѣчь дали су имену Нѣмаца свой падежъ и назвали су їи Nemetes; а Славени су му дали свой падежъ, и назвали їи Нѣмецъ, Нѣмацъ. Єдикон ће може быти рећи, но цѣо нѣмецкїи єзыкъ ни є име свое опъ єдногa стабла само научити могао. То нека ништко не опроврга: ибо сви народи тако поступаю, кадъ єдинствено име свеобщимъ оћею да учине. Какогодь што Турцы све Европейце Франи-

ки называю, тако су и имена Теутони, Германи, Алеманни, и Немепи имена разны иѣмецки народа была; тако єи Тайчерѣ кодѣ самы Нѣмаца, German кодѣ Енглеза, Allemand кодѣ Француза, а Нѣмецѣ кодѣ Славена обще име Нѣмачки народа постало. И будући да су Славени Нѣмце добро познавали, и Языцы называли, то ни сама Исторїа не дозволява, да су Славени име Нѣмаца опиѣ рѣчи нѣмѣ произвели.“

„Г. Дубравскїй Епїскопѣ Олмыцскїй, производи такодье име Славена отѣ Слово, и каже, да су Славени себе тако зато назвали, што су надалеко разсеянныи были, а свигопово єднако, и єдне рѣчи, илипи слова говорили. Но то ни є могуће, ибо рѣчь ова Слово ни у кога цѣо єзыкѣ не означуе: то є самоизмыслѣнно, а шпа се измыслити не може?“

„Име Славена не производисе ни отѣ „слава.“ Славени су бо име то пре їошть имали, него што су оружїемѣ славныи постали: они су се Славены называли, кадѣ су првый путѣ у грчке землѣ упали. И ж. о ми є, вели Добровскїй, што произведенѣ то имена Славенскогѣ отбацыти морамѣ, хотя да бы, као Славенѣ родьенѣ, участникомѣ славе мога народа радо и радо био.“

„Г. Остермайеръ доводи име Славена отъ рѣчи Литавске: „Салава“ кои у насъ островъ, плити землю измедьу рѣка лежећу значи. Но и отъ те рѣчи не може се име Славена довести. У цѣломъ Славенскомъ єзику рѣчи Сала не има, но по сви нѣговы дїалекты значи она островъ плити ада. Тако кадъ бы име Славена отъ рѣчи Сала долазило, како бы се рѣчь та у єзику ньиномъ са свимъ изгубити и заборавити могла. Да реknемо, да су Славени отъ рѣчи те име свое узели, но тко ће прегрдно оно парче тврди, на комъ Славени живе, за островъ єданъ зато држати, што є оно рѣкама или заключенно или ограниченно? И тко ће прегрдно то парче ритомъ называти?“

„Я производимъ име Славена отъ глагола слути. У Србаља значи овай глаголъ именовати се, називати се. Отъ нѣга су и глаголи: славити, словити, и славляти са множествомъ други отъ ньи сложенны произишли.“

„Но како су Славени име свое отъ глагола тїй произвели? Ево как!

Славени су были и родъ многочисленъ. Веће Іорданъ, Историографъ, каже, да су у найстарїя времена на две частии раздѣлѣннїи были, на праве Словене, и на Анте. Кромѣ тога има-

лису и свое гране, коя є свака собствено име себи надела."

Многочисленни будући, тако и надалеко разсути были су принудьеннїи, за све свое родьаке єдно име извести, да бы се посредствомъ нѣга измедьу себе познавали, да су єдногъ корена; при томъ да бы се и отъ свїю прочи народа разликовали.

Славени су тако себе єднымъ именомъ именовати морали, све проче народе или Иноземцыма называюћи, или имъ она имена даваюћи, коима су народи истїи самїи себе называли.

И зато себе єдноименованны назову, т. є. народомъ, коїу своимъ єзыку значећа имена има. Но мѣсто овогъ глагола именова-тисе, ималису они сви вобще и заєдно глаголъ Слути, и отъ нѣга произведенне Словити, Славити. Называюћи себе народомъ именованнымъ моралису отъ глагола овы наименованїе свое узети. И оттуда се или Словини; или Славени и Словени, или Славяниназову."

ТУРЦЫ.

(Г. Хердеромъ)

Турцы єсу народъ Туркестанскій. Истинна, да се они више отъ три стопине годинъ у Европи веће наоде, ничимъ манѣ мораю се они и садъ као каквын странныи народи у ньой сматрати.

Турцы су источномъ царству, кое є преко пысяще и више година самомъ себи и цѣлой земльи теготно было, главе дошли, и тако и не знаюћи и нехотѣћи художства и науке далѣ къ западу Европейскомъ оттерали. Они су на Европейске Силе често нападали, тако ове непрестанно на опрезу држали, и свакомъ єдновластїю препетствовали. Но све то єсть мало добро, кое су они учинили, кадъ узмемо у сравненїе съ ньимъ зла она, кои су Европи нанели. Они су найкрасніе предѣле Европе у пустынѣ, и Грке, кои су нѣкадъ най мудрїи были, у невѣрне робове, и похотне Варваре обратили. Колико красны и художественны стваріи нису они, ненаученныи будући, разорили и истребили! и колико ни є посредствомъ ньи упропащенно, што се никадъ више повратити и установити неће моћи.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

САДРЖАНЪ.

Лѣточисленъ паметодостойны вещій.
Увѣдомленъ о години 1816.
Мѣсецословъ (Календаръ).
Родословъ Владѣтеля Европейски.
Вышша духовна достоинства восточне цркве.
Назначенъ торгова.
Синсакъ поглавишы купечески градова у Европи.
Имена ГГ. Пренумеранша.

ПРИПОВѢДКЕ.

Два Пупника . . . . . страна 1
Дармансъ и Херминїа . . . . . — 33
Изображенъ свемирьогъ потопа . . — 49
Првый Пловацъ . . . . . — 56
Оба Пріятеля . . . . . — 99
Любисавъ . . . . . — 133
Смѣсе . . . . . — 170

АЛЛЕГОРІЕ.

Каллигенїа . . . . . — 187
Превидѣнъ Салїйно . . . . . — 198
Приповѣдчице и Анекдоте — 213 — 247
Истроріа Славена . . . . . — 248
— Турака . . . . . — 259
— Мачжара . . . . . — 261

ОБЯВЛЕНѢ.

Пѣсана лѣпи, и новы писамь отъ Пріятеля мои, кое самь моліо, добити могао, зато ій у забавнику не има.

Погрѣшке веће назначіо самь, а манѣ ћею ГГ. Читашельи и самій знати поправити. И убо.

На страни				мѣсто	читай.
31	врсти	2	одоздо	Драгимиръ	Любисавъ.
33	врсти	1	одозго	воспиттаннаца	воспитаника
54	—	9	одозго	наша мысаль	наша мысаль
58	—	7	одозго	чула бы. . .	чула не бы
63	—	3	одоздо	майки нѣной .	кћери нѣной
69	—	1	одозго	тыяше . . .	таяше.
74	—	2	одозго	покрывиште са	покрываше га
—	—	11	—	како гора . .	како зора.
77	—	4	—	свой пасао. .	свой посао.
—	—	16	—	нѣговом воображеніе . .	воображеню
78	—	2	—	въ чунъ . . .	у чунъ.
82	—	8	—	найсум. сѣкне	сѣнке.
89	—	12	—	недостиштати	недостаяти.
90	—	8	—	овцы овце .	овцы овце.
92	—	8	—	умъ нерес .	имъ.
99	—	18	—	а онаай . .	а онай на.
104	—	15	—	перобра ниму се. . . .	преобрати.
107	—	2	одоздо	отрисмь . .	отричешь.
108	—	8	одозго	дра сій . .	дражестій.
111	—	6	одозго	пре ебесанъ	пренебесанъ.
118	—	1	одоздо	у ѣму . .	у ньой.
120	—	2	одозго	корака . . .	Корана.
139	—	6	одоздо	до не . . .	да не.
158	—	1	одоздо	огдину . .	годину.
159	—	2	одоздо	излишно . .	излишно.
179	—	14	одозго	Афріканскій. .	Афріканскій

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПСФ I 28
1816. 1